

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ЧТО РОССИЯ ЖДЁТ ОТ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА?**

МОСКВА 2013

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

**ЧТО РОССИЯ ЖДЁТ ОТ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА?**

Доклады Института Европы

№ 287

Москва 2013

УДК 327:[339.923:061.1IEU](470+571)(082)

ББК 66.4(2Рос),6я43+66.4(4),60я43

Ч-80

Редакционный совет:

Н.П. Шмелёв (председатель),

Ю.А. Борко, Ал.А. Громыко,

В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией Н.Б. Кондратьевой

Рецензенты:

Иохин Виктор Яковлевич, д.э.н.

Корельский Владимир Федорович, д.э.н.

Номер государственной регистрации: № 01200905001

«Комплексное исследование развития стран и регионов

Европейского континента на современном этапе»

Доклад издан при финансовом содействии

Президиума Российской академии наук

В подготовке материалов к печати принимала участие

Е.В. Дрожжина

Что Россия ждёт от Европейского союза? = What does Russia expect from the European Union? / [под ред. Н.Б. Кондратьевой] . – М. : Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2013. – 148 с. – (Доклады Института Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюджет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 287). – Парал. тит. л. англ. – ISBN

Сборник статей подготовлен по материалам международного семинара, проведённого Отделом исследований европейской интеграции Института Европы РАН 19 декабря 2012 г. при поддержке Президиума РАН. В ходе работы семинара был выявлен спектр российских озабоченностей во взаимоотношениях с Европейским союзом, а также сформулированы ожидания России от дальнейшего развития диалога сторон в сферах экономики, политики и безопасности.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2013

© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2013

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

**WHAT DOES RUSSIA EXPECT FROM
THE EUROPEAN UNION?**

Reports of the Institute of Europe

№ 287

Moscow 2013

Аннотация

В настоящем сборнике статей собраны материалы международного семинара, проведённого 19 декабря 2012 г. Отделом исследований европейской интеграции Института Европы РАН при поддержке Президиума РАН. Наряду с экспертами Института Европы в обсуждении приняли участие учёные из Латвии, Белоруссии, Украины, сотрудники МИД РФ и посольств государств-членов ЕС, представители неправительственных организаций и средств массовой информации. Перед участниками была поставлена задача сформулировать озабоченности и ожидания России во взаимоотношениях с Европейским союзом в сферах экономики, политики и безопасности. Представленные тексты, в целом, указывают на отсутствие альтернативы поступательному развитию диалога с ЕС. Конкретные задачи обширной повестки дня сотрудничества в экономике, безопасности, юстиции, науке и культуре диктуют необходимость поиска разумных компромиссов в диалоге сторон, интересы и ценностные ориентиры которых весьма часто не совпадают.

Annotation

This volume contains contributions presented at the International Seminar that took place on December 19th, 2012 and was organised by the Department for European Studies of the Institute of Europe RAS with the support of the RAS Presidium. Experts from Latvia, Belarus and Ukraine, officials from the MFA RF, representatives of the EU Member states embassies, NGOs and media as well

as researchers from the Institute of Europe took part in the Seminar. The participants were asked to formulate Russia's anxieties and expectations in its relations with the EU in economic, political and security spheres. Most papers presented in the volume conclude that there is no alternative than to further develop the ongoing dialog with the EU. Concrete tasks of the broad cooperation agenda in economy, justice and security, science and culture make both sides look for the reasonable compromise in the dialog even if their interests and guiding principles differ.

СОДЕРЖАНИЕ

Н.П. Шмелёв. Вступительное слово.....	7
М.Г. Носов. Повесть о том, как Россия полюбила ЕС, да так и не вышла замуж.....	9
В.М. Кудров. Чем Россия интересна Евросоюзу?.....	14
И.Ф. Максимычев. С каким поведением мы никогда не сможем согласиться?.....	20
О.Ю. Потёмкина. Будущее ЕС как игрока на международной арене.....	22
Н.Ю. Кавешников. Спор о правилах «энергетической игры».....	32
А.Д. Хайтун. Россия-ЕС в энергетической сфере.....	43
Н.Б. Кондратьева. Россия и ЕС: трудный путь интеграции рынков.....	47
В.Б. Белов. Экономические отношения Россия-ЕС – роль отдельных стран и регионов.....	55
Д.И. Кондратов. Евро и Россия.....	73
О.Г. Буховец. Так что ждёт Россия от Евросоюза?.....	88
В.Н. Бойко. Зачем Украине европейская интеграция?.....	94
В.И. Мироненко. Фактор Украины.....	105
Д.О. Бабич. Россия как жертва квазирелигии Евросоюза: как выйти из роли «вечного язычника»?.....	116
А.И. Бажан. Отношение к Евросоюзу должно учитывать оценку перспективы.....	120
А.В. Гапоненко. «Прибалтийские» риски во взаимоотношениях России и Евросоюза: причины возникновения и механизм действия.....	128
В.В. Симиндей. Историко-политические раздражители в отношениях Россия-ЕС.....	136
Л.С. Пасякина. Миграционный диалог РФ-ЕС.....	139

CONTENTS

N.P. Shmelyev. Opening remarks.....	7
M.G. Nosov. A Story about how Russia felt in love with the EU and never married....	9
V.M. Kudrov. What makes Russia interesting for the European Union?.....	14
I.F. Maksimichev. What behaviour we could never accept?.....	20
O.Y. Potemkina. The future of the European Union as a global actor.....	22
N.Y. Kaveshnikov. Dispute over the «energy game» rules.....	32
A.D. Khaitun. Russia and the EU in the energy sphere.....	43
N.B. Kondratyeva. Russia and the EU: hard way towards market integration.....	47
V.B. Belov. EU-Russia economic relations: role of members states and regions.....	55
D.I. Kondratov. Russia and euro.....	73
O.G. Bukhovez. What does Russia expect from the European Union?.....	88
V.N. Boiko. Why Ukraine needs european integration?.....	94
V.I. Mironenko. Ukrainian factor.....	105
D.O. Babich. Russia as a victim of the EU quasi-religion: how to escape the role of «perpetual pagan»?.....	116
A.I. Bazhan. Russia should take into consideration future prospects when building relation with the EU.....	120
A.V. Gaponenko. «Baltic» risks in the EU-Russia relations: roots and effect.....	128
V.V. Simindei. Historical and political irritants in the EU-Russia relations.....	136
L.S. Pasyakina. EU-Russia migration dialog.....	139

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Заявленная тема сегодняшнего семинара, по-моему, крайне актуальна: «Что мы ждём от Европейского Союза?». Что мы, имея в виду Россию, хотели бы получить от ЕС?

Я лично бы руководствовался самым удачным, на мой взгляд, достижением Нового времени в отношениях России и Евросоюза. Это Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве, срок которого истёк, и продлить которое никак не удаётся. В соглашении было очень правильно сформулировано четыре направления развития двусторонних отношений, причём с расчётом не на месяц, не на год, не на пять лет, а на поколения, поскольку все цели являются долгосрочными и требуют достаточно много времени для реализации. Кратко остановлюсь на каждом из этих направлений.

Первое. Внешняя безопасность. Я полагаю, что военный аспект здесь является наименее значимым. Я подчёркиваю, это именно мой личный взгляд. Если конца света не случится, то де Голль был прав на века вперёд, когда он говорил: «Я Советский Союз победить никогда не смогу, но пять-десять уничтоженных городов я ему в любом случае обещаю. Для этого нужны только четыре-пять атомных подводных лодок с ядерным вооружением». Это важная мысль. Я знаю, что профессор Фёдоров меня поддерживает и, может быть, другие тоже. Сейчас много шума вокруг темы ПРО. Думаю, хватит всего нескольких соответствующих средств, для того чтобы отбиться от этой военной угрозы. Однако есть и другая угроза, которая становится всё серьёзнее. О ней начинают говорить и на официальном уровне, и не-официально. Это то, что когда-то так удачно сформулировал Са-мюэль Хантингтон. И, боюсь, мы все стоим перед грядущей катастрофой. Что такое «арабское цунами» и куда оно двинется дальше, никто не знает. Россия, как и Европа, тоже уязвима перед этой угрозой. Если продолжить подобные раз-

---

* Шмелёв Николай Петрович, академик, директор Института Европы РАН.

мышления, то можно сказать, что надвигается какое-то новое раннее Средневековье, великое переселение народов. Как некогда венгры мигрировали с Урала в Венгрию, или норманны на Сицилию, так и мы, видимо, будем наблюдать что-то подобное. Каждый второй ребёнок, родившийся в Берлине, турок. В России также обостряется миграционный вопрос. К этой угрозе необходимо готовиться. В сфере решения проблем внешней безопасности, как мне кажется, Россия стоит на одном уровне с европейскими партнёрами. Так, после присоединения 10 новых стран Европейский союз столкнулся с серьёзными трудностями, которые обострились с финансово-экономическим кризисом, ситуацией в Греции, Испании и Италии, и которые ЕС крайне сложно решить. На этом фоне продолжает подниматься вопрос об интеграции в ЕС Украины. Удастся ли Евросоюзу когда-нибудь интегрировать Украину? Это может стать дополнительным обременением для ЕС. Украина со своей стороны охотно, и, на мой взгляд, наивно, воспринимает и продвигает эту идею интеграции с Евросоюзом. Попытки препятствовать интеграционным процессам на постсоветской территории, игры с Украиной – всё это тоже может служить внешней угрозой целостности в евразийском регионе.

Второе. Внутренняя безопасность. Всё хорошее из области права и социальных взаимоотношений у Евросоюза стоит перенимать, но, тем не менее, с осторожностью. Если смотреть дальше, то возникает и другой вопрос. А каково наше мировоззрение? Что для нас важнее – духовность, православие или права сексуальных меньшинств? Если ориентироваться на европейское понимание внутренней безопасности, то, таким образом, придётся признать права меньшинств как ведущие для мировоззрения.

Третье. Экономическое сотрудничество. Вспоминаются великие слова Есенина: «Ах, что за лошадь, что за лошадь – паровоз... Её, наверное, в Германии купили». Это прекрасно характеризует нашу национальную судьбу и ту, ещё не уничтоженную половину российской экономики, потому что одну половину мы уже уничтожили. А если не модернизируют вторую часть экономики, причём в основном, к сожалению, за счёт импорта,

хотя бы на первом этапе, то через 7-10 лет погибнет и она. Я не очень верю в сближение с США, хотя в начале 30-х гг. XX в. Америка приняла в российской индустриализации самое активное участие. Но в данном случае пока всё-таки больше верится в европейские возможности.

Четвёртое. Культурное и научное сотрудничество. Культура и развитие науки – это также в значительной мере, скорее, наши внутренние проблемы. Я не буду говорить о современном положении науки в России, вы прекрасно всё понимаете. Треть высококлассных специалистов из России уехала, $\frac{2}{3}$ осталось. Сумеет ли Россия компенсировать эту уехавшую треть? Куда она уехала? В значительной части – в Европу. Так же пугает волна западной поп-культуры со стороны США и Европы (музыка, книги, живопись), которая захлестнула Россию. Нужно ли России такое культурное влияние? Хочется верить, что всё ещё существуют возможности возврата следующего поколения к здравому смыслу и к естественному чувству красоты, которое человеку было присуще всегда.

М.Г. Носов*

ПОВЕСТЬ О ТОМ, КАК РОССИЯ ПОЛЮБИЛА ЕС, ДА ТАК И НЕ ВЫШЛА ЗАМУЖ...

Наш роман с ЕС начался ещё при М.С. Горбачёве, когда он очаровал М. Тэтчер, начал говорить о Европе «от Бреста до Владивостока», а главное разрушил Берлинскую стену. Б.Н. Ельцин плясал в Берлине, высказывал готовность вступить в НАТО и в целом не возражал против флирта с ЕС. Однако роман далеко не всегда заканчивается замужеством. В феврале 2007 г. Путин поехал в Мюнхен, и помолвка была фактически расторгнута. Виноваты в этом были обе стороны. Россия не спешила принять европейские манеры, а ЕС, вместе с НАТО, наплевал на те обещания, которые были даны России после

---

* Носов Михаил Григорьевич, член-корреспондент РАН, зам. директора ИЕ РАН.

ропуска Варшавского договора и объединения Германии.

Сегодня вопрос о том, чего мы хотим от ЕС, и как сложится будущее наших отношений с Евросоюзом, очевидно взаимосвязаны. В этой паре, если подходить к ней с бытовыми мерками, взаимная приязнь смешана с меркантильными интересами, а любовь отравлена устойчивыми стереотипами и различными комплексами.

Пара далеко не идеальна, а её будущее, не ясно, что, однако не мешает рассмотреть перспективы их отношений. Их будущее определяется комплексом требований в том или ином виде предъявляемых Москвой Брюсселю. Если говорить, о том, что в психологии называется «потребным будущим», то по максимуму основной набор требований, которые Россия формально, а иногда не всегда формально, предъявляет ЕС достаточно ясен:

– Государство видит в ЕС устойчивый рынок для российского энергетического сырья, который в количественном и ценовом отношении должен регулироваться исключительно Москвой.

– ЕС должен стать источником новых технологий, не регламентированным запретами и ограничениями.

– ЕС не должен вмешиваться во внутривнутриполитическую ситуацию в России и поддерживать оппозиционные силы.

– ЕС и Россия должны ввести безвизовый режим для взаимных поездок граждан.

– ЕС не должен ограничивать доступ граждан России к своим счетам в европейских банках и ограничивать поездки российских граждан в Европу разного рода «списками Магнитского».

– ЕС должен с уважением и пониманием относиться к тому, что Россия рассматривает пространство СНГ как зону своего влияния.

«Потребное» далеко не всегда совпадает с возможным, и именно анализ подобного разрыва позволяет выявить возможности и перспективы развития отношений. Если говорить не о конкретных проблемах отношений, а об их общем характере, то следует сказать о тех существующих противоречиях, которые определяют их характер.

Прежде всего, несмотря на более чем 20 лет, прошедших

после окончания холодной войны, Россия и ЕС, как часть Запада, не слишком доверяют друг другу. В Москве считают, что НАТО прямая угроза российской безопасности, а в Брюсселе подозревают Россию в стремлении восстановить советскую империю. Степень этих взаимных подозрений меняется в зависимости от ситуации в мире, но, поскольку реальность этих подозрений находится за рамками данного анализа, необходимо лишь констатировать факт их существования и их влияния на двухсторонние отношения между Россией и ЕС.

Позитивному развитию отношений препятствуют существующие стереотипы взаимных представлений. Иногда эти перцепции не отражают реальность, а иногда они основаны на ней, но в любом случае они оказывают конкретное влияние на состояние двусторонних отношений. Неспособность ЕС договориться с Россией базируется на разных представлениях сторон о роли государства, о правах человека, о судебной системе и т.д. Различия сложились исторически и находятся в процесс определённой конвергенции, но они существуют и с ними необходимо считаться.

Одновременно существуют и основные факторы, определяющие взаимное притяжение России и ЕС. Это географическое и цивилизационное единство России и Европы, что является очевидным, несмотря на российскую «двух континентальность». Реально существует экономическая взаимозависимость, общность задач в борьбе с терроризмом, преступностью, наркотиками, нелегальной миграцией и другими пороками глобального мира, это, наконец, и общность культурного пространства.

В каждом отдельном случае, реализация наших оптимальных ожиданий от поведения ЕС определяется суммой центробежных и центростремительных базовых факторов наших отношений.

Наши экономические отношения определяются, с одной стороны, тем, что ЕС пока ещё зависит от российских поставок газа и нефти, а с другой, тем, что рынок продавца постепенно дрейфует к рынку покупателя. Происходит это как в силу объективных причин – появление на рынке сланцевого газа и расширение поставок LNG, так и вследствие субъективных причин – не-

эффективность работы Газпрома, чьи решения часто определяются не экономическими, а политическими соображениями.

Что касается импорта технологий, то здесь проблема заключается не столько в возможностях ЕС продавать новейшие технологии, сколько в отсутствии инновационной активности российских компаний и технологической отсталости российской промышленности, которая во многих случаях не может стать базой для использования новых технологий. Вступление России в ВТО ведёт к снижению тарифных барьеров для доступа на российский рынок высокотехнологичных товаров и оборудования, однако и снижает возможности для развития собственных производителей высокотехнологичных товаров.

В политической сфере поведение Евросоюза далеко не всегда отвечает ожиданиям российской власти. Выступления ЕС в защиту российских правозащитников и оппозиции воспринимается в Москве как попытка навязать России «цветную революцию». Ожидать, что Европа прекратит поддержку тех, кто выступает за соблюдение прав человека в России не реалистично, поскольку соблюдение этих прав является одним из основных принципов политики Запада. Наш тезис о том, что в России «суверенная демократия», равно как и попытки проводить пропагандистские сопоставления соблюдения прав человека «у нас и у них» не выглядят сколь либо убедительными.

Проблемы безвизового обмена между государствами Шенгенской зоны и Россией, скорее всего, будут решены в обозримом будущем, однако при любом визовом режиме стороны сохраняют за собой право не пускать в страну, нежелательных граждан, что сохраняет актуальность запретительных списков, которыми сама Россия пользуется со странами, имеющими с ней безвизовый режим.

Что касается признания особых прав России на пространстве СНГ, то здесь можно четко проследить различия между политическими амбициями Москвы и реальностью. Отсутствие экономического внимания к странам СНГ в первые годы существования новой России привело к естественному ослаблению наших позиций в регионе. Попытки создания многочисленных экономических и политических объединений показали свою не-

состоятельность в силу отсутствия в них экономической составляющей. Создание Евразийского союза на базе Таможенного союза имеет перспективу развития и в силу несопоставимости потенциала России с другими участниками объединения. Россия не на словах, а на деле может иметь доминирующее влияние в рамках строящегося Союза. Расширение числа участников Евразийского союза зависит не от стремления ЕС переманить колеблющиеся страны постсоветского пространства в свои ряды, а от привлекательности выбора потенциальных членов Евразийского союза.

Однако в создании Евразийского союза присутствует элемент противостояния с ЕС, о чём достаточно недвусмысленно заявил президент Казахстана Н. Назарбаев. «В евразийском проекте недальновидно видеть только лишь возможность коллективно закрыться от внешних экономических, военных, политических, информационных, технологических, экологических и других угроз». Через абзац президент Назарбаев добавил, что речь идёт о «возможности широкого взаимодействия, например, с Евросоюзом». Таким образом, сотрудничество с ЕС отмечается лишь как одна из возможностей функционирования Евразийского союза. Другая опасность для отношений России с ЕС состоит в том, что нынешние члены Евразийского Союза с точки зрения Брюсселя, не являются образцами демократии.

Будущее наших отношений с ЕС зависит от многих факторов и, прежде всего, от возможных изменений в российской политике. Ждать каких-либо серьёзных позитивных изменений подхода ЕС к политической и экономической ситуации в России в обозримом будущем вряд ли приходится. Возможности роста экономических отношений практически исчерпаны. Мы будем продолжать продавать в ЕС всё сокращающиеся объёмы энергетического сырья, на которые в 2011 г. пришлось 82,9% импорта ЕС из России. Вывозить из ЕС мы будем машины и оборудование, на которые пришлось в 2011 г. 48%.

В политическом плане ЕС не ждёт изменений политики России при её нынешнем руководстве, чей курс достаточно чётко и ясно сформулирован. Конфликт между Газпромом и Евросоюзом президент В.В. Путин обозначил как попытку Евросоюза

«сохранить политическое влияние, и чтобы мы ещё за это немножко заплатили».

Рост очевидно конфронтационных тенденций в отношениях между Россией и ЕС вряд ли будет способствовать развитию отношений между Москвой и Брюсселем, что откладывает на неопределённое будущее заключение нового союза между Россией и ЕС.

В.М. Кудров*

ЧЕМ РОССИЯ ИНТЕРЕСНА ЕВРОСОЮЗУ?

Уже давно ясно, что Россия и ЕС нужны друг другу, у них есть серьёзные взаимные интересы. Однако в конкретном плане эти интересы не всегда стабильны и чётко выражены. Тем более в наши дни, когда ЕС ещё испытывает негативные последствия мирового экономического кризиса, а Россия хотя в основном их преодолела, но вновь испытывает серьёзные трудности в развитии своей экономики и хозяйства.

Конечно, Россия с огромной территорией и внутренним рынком стабильно нужна Евросоюзу. Для него это гигантский потенциал и в каком-то смысле «великое будущее», если наладить дружеские, доверительные и партнёрские отношения стратегического масштаба с перспективой на Большую Европу. Пока же эти отношения узкие, выборочные и не очень доверительные.

Более того, Россия сегодня далеко не всегда и не во всём интересна для ЕС. Российская экономика – это экономика страны развивающегося мира (развивающихся стран), сырьевая, со слабой обрабатывающей промышленностью, с сохраняющимся негативным наследством бывшего СССР, которого все боялись. Российский режим – авторитарный. Отношение к президенту В. Путину как минимум настороженное, не всегда доверительное. Российская внешняя политика у лидеров стран ЕС также вызывает много вопросов.

---

* Кудров Валентин Михайлович, д.э.н., ординарный профессор НИУ «Высшая школа экономики».

Но главное в другом. Сегодняшняя Россия сама не предъявляет интереса к реальному, масштабному и многостороннему сотрудничеству, пытаясь создать свой Восточноевропейский союз то в формате СНГ, то в формате Союза с Казахстаном и Белоруссией. Сейчас уже очевидно, что обе эти коалиции, оба союза, потерпели крах, и никакой восточной или постсоветской альтернативы ЕС нам не создать. Да и нужно ли нам это?

Сегодня Россия не имеет реальных надёжных союзников, особенно в группе стран бывшего социалистического лагеря. А СНГ рассыпается на глазах. Грузия и Узбекистан вышли из него. Белоруссия и страны Центральной Азии входят в его состав, но только при условии их подпитки с нашей стороны. Даже Казахстан объявил о необходимости налаживания особых отношений с ЕС.

В отличие от Казахстана Россия берёт в своей внешней политике курс не на Запад, а на Восток, прежде всего на Китай. Думается, что это ошибочное решение. Сам же Китай, находясь на востоке от нас, уже давно взял свой курс на Запад и получает оттуда не только кредиты и ПИИ, но и масштабный поток патентов, лицензий, инноваций, современных товаров и услуг, создавая инновационную модель своей экономики и становясь могучим субъектом на этом поприще в мировой экономике. Без инновационной помощи делать это быстро и масштабно, как реально это делает Китай, было бы невозможно.

Объективно, Россия нуждается в широкомасштабном сотрудничестве с ЕС, особенно в формате Большой Европы. ЕС представляет для неё важный источник создания высокотехнологичного производства, инновационной модели экономики (в том числе в рамках таких стран как Германия и Финляндия, получивших в своё время военное поражение от СССР, но идущих сейчас далеко впереди России в инновационном формате). Россия может широко и глубоко включиться в совместную с ЕС работу в области инноваций в рамках конкретной стратегии и конкретных программ, результаты выполнения которых принесут огромную пользу как России, так и ЕС. Известно, что Россия обладает серьёзным потенциалом и важными результатами в области фундаментальных исследований. Их соединение с прикладными

исследованиями как в ЕС в целом, так и в отдельных его странах даст серьёзный положительный эффект для обеих сторон.

Вторым направлением сотрудничества России и ЕС являются инвестиции. Речь должна идти не только об инвестициях ЕС в России и инвестициях России на пространстве ЕС, но и о совместных инвестициях в совместные проекты, скажем, в создание ультрасовременного высокотехнологичного оборудования, в строительство инфраструктурных сооружений (дорог, мостов, портов) и т.д. Не менее важны инвестиции в создание материальных объектов в сферах науки и образования типа «Сколково», в сфере совместного производства военной техники (например, «Мистраль») и т.д. Здесь также нужна общая стратегия и свои конкретные программы. Но особенно России нужны инвестиции в обновление её станочного парка, который не только сократился в десятки раз с советских времён, но и ещё больше устарел. И здесь импорт европейских машин и оборудования край-не важен для России и выгоден для ЕС особенно в трудные для него посткризисные времена. Известно, что средний срок службы машин и оборудования в России составляет 18 лет. Старыми же обычно считаются машины и оборудование, достигшие 10-летнего возраста. Средний же срок их службы в ЕС составляет порядка 7-8 лет.

Третье направление – это создание общего для России и ЕС рынка с соответствующими взаимными стимулирующими элементами и поощрительными механизмами. Для России важна, прежде всего, готовая продукция с высокой добавленной стоимостью, а не сырьё. Как показал опыт последних десятилетий, упор России на экспорт сырья в страны ЕС не принёс результатов в области реальной модернизации экономики. Более того, он показал негативные результаты – опасность для развития нашей экономики и даже тупик. России же давно пора искать выход из сложившегося тупикового положения. Хотя, ЕС в каком-то смысле выгодно иметь дело с Россией, как с сырьевым придатком для своей экономики. Но нет сомнения в том, что Евросоюз с выгодой для себя подключится и в конкретные программы модернизации России.

Процесс создания общего рынка Большой Европы неизбеж-

но включит в себя процессы укрепления широкомасштабного сотрудничества ЕС и России в сферах науки, образования, культуры, создаст обстановку взаимного доверия, подстегнёт экономические реформы в России, её продвижение по демократическому пути, отмену визового режима и других бюрократических ограничений. Россия станет не формально, а истинно европейской страной, что принесёт огромный положительный результат не только в смысле повышения уровня развития экономики, прогресса конкурентоспособности производства, демократизации общества, но и достижения заметно более высокого уровня жизни всего народа.

Речь не идёт о формальном вступлении России в ЕС, хотя думать об этом на далёкую перспективу надо. Речь идёт о продвижении России к созданию зрелой и эффективной современной рыночной экономики и общества. К сожалению, такая постановка вопроса в последние 12 лет у нас не выдвигалась, и до сих пор нет настроенной стратегии развития России в этом направлении, но есть масса мелких, бюрократических, разрозненных решений, не связанных с этой стратегией, столь необходимой и давно назревшей.

В настоящее время, объём ВВП России по ППС достиг почти 3 трлн долл., ВВП ЕС же равен 16 трлн долл., Германии – 3,5 трлн долл. Доля России в мировом ВВП чуть превышает 3%, в мировой торговле – 2%. Темпы экономического роста в России, хотя и снизились в 2012 г. до 3,4% против 4,3% в 2011 г., но всё же заметно выше, чем в ЕС.

По данным Европейской комиссии, прирост ВВП Еврозоны в 2012 г. составил -0,3%, в 2013 г. он ожидается в размере +0,8%. В России прирост ВВП в 2013 г. ожидается примерно на уровне 2012 г., в Еврозоне +0,1%, в Германии 0,8%, во Франции 0,4%, в Испании и Италии -0,5%.

Формально преимущество у России явное. Более того, в этих условиях Россия может стать площадкой реальной помощи для ЕС, представляя спрос на его готовую продукцию, что неоднократно бывало и ранее. Есть и шанс укрепления позиций России в правильном направлении преодоления остатков прежнего недоверия и даже взаимопонимания.

В принципе, среднегодовой прирост ВВП России до 2020 г. может составить порядка 4,0-4,5%. Это будет, скорее всего, выше, чем ожидается в ЕС и, например, в Германии. Это значит, что в течение данного периода Россия превзойдет Германию по объёму своего ВВП и поднимется с 6-го места в мире, которое она занимает сейчас, на 5-е место. Однако это не значит, что с российской экономикой всё будет хорошо, и она будет лучше или эффективнее, чем германская.

Экономика России больна. Хотя и вышла из тупиковой рыночной командно-административной, плановой модели, но во многом сохранила её черты, приобретя ещё много новых негативов. Речь идёт о диспропорциональной несбалансированности российской экономики, где нерационально высокую долю занимает производство сырья и крайне низка доля машиностроительного производства, особенно если исключить из него военную продукцию.

По объёму машиностроительного производства Россия занимает сегодня 22-е место в мире, уступив даже Польше. В российском экспорте доля машин и оборудования ничтожно мала (5,4% против 77% в отношении сырья). Весьма неэффективной и недостаточно производительной отраслью является наше сельское хозяйство, что заставляет идти на огромный импорт продовольствия. Потенциал для исправления этих недостатков существует, хотя политическая воля руководителей страны себя в этом отношении реально не проявляет. Расширение нашего сотрудничества с ЕС, особенно в форме Большой Европы, является важнейшим фактором и резервом для решения этой проблемы.

Ещё одной серьёзной проблемой для России является нарастающий отток капитала, который в 2012 г. составил порядка 130 млрд долл. О применении этих ресурсов за рубежом мало что известно. Но ясно, что в странах ЕС он большой роли не играет. Было бы лучше, если бы такие же средства поступали к нам из региона ЕС, и на их основе создавался эффективный российско-«эсовский» бизнес с внушительной экспортной отдачей.

И, конечно, нельзя не сказать о высокой инфляции в России (более 6%) и весьма высоких процентных кредитных ставках по сравнению с ЕС. На всё это негативно влияет высокий уровень

монополизации российской экономики и чрезмерное присутствие в ней государства. По некоторым оценкам, реальное участие государства в промышленности России составляет порядка 75%. И нельзя не сказать о коррупции, которая приобрела в России чуть ли не системный характер. В коррупции участвует не только бизнес, но прежде всего государственные чиновники на разных уровнях нашего бюрократического аппарата. При этом государство слабо борется с этим негативным явлением. Коррупция присутствует в ЕС, однако там она явно слабее представлена, чем в России. Надо сказать, что в Китае коррупция на много больше и круче, чем в России; ежегодно по этой причине в Китае смертной казни подвергается около 2 тыс. человек. Парадокс же в том, что ЕС относится к Китаю заметно лучше и добрее, чем к России.

Всё сказанное отталкивает ЕС от России, затуманивает перспективу её дальнейшего развития. Вместе с тем, в стратегическом плане Евросоюзу выгодно иметь у себя под боком большую страну с современной зрелой рыночной экономикой, демократическим общественным устройством, вполне дружелюбную к нему, способную конструктивно и предсказуемо сотрудничать в долгосрочной перспективе. Евросоюз, экспортирующий большие масштабы своего капитала в Китай и другие страны мира, вполне может при названных условиях стать мощным, надёжным и весьма выгодным партнёром. Но всё это, конечно, подразумевает и налаживание принципиально новых отношений с США.

Сегодняшняя наша политика в отношении ЕС и США непродуктивна, а порой и просто провальна. Чувствуются наследственные черты советских времён, от которых уже давно пора окончательно избавиться и строить новую, современную Россию в составе развитых стран мира. Между тем, в Союз таких гигантов как ЕС, США и Россия, т.е. Запада в широком смысле мог бы быть заложен огромный потенциал для развития не только мировой экономики, но и мира в целом.

Китай же в будущем ждут серьёзные перемены, а возможно и внутренние взрывы. Когда же этот этап им будет пройден, к указанной тройке примкнёт Китай и в мире появится могучий квартет, а скорее всего секстет, если учесть ещё Индию и Брази-

лию. Какое место и какую роль в этой «шестёрке» будет играть Россия – это особый вопрос для научных исследований и прогнозов. Но ясно одно: ЕС и США будут играть в нём ведущую роль. В их интересах включить в эту роль и Россию. Но главное зависит от нас: именно нам необходимо чётко и грамотно позиционировать свою страну в Европе и мире, её принадлежность к западной цивилизации.

И.Ф. Максимычев*

С КАКИМ ПОВЕДЕНИЕМ МЫ НИКОГДА НЕ СМОЖЕМ СОГЛАСИТЬСЯ?

Предложенная М.Г. Носовым методика определения конкретного ответа на вопрос «Что нам нужно от Евросоюза?» верна. Действительно, нам следует детально уяснить для себя, какой политики в отношении России мы хотели бы ожидать от ЕС и с каким поведением ЕС мы никогда не сможем согласиться. Начнём с того, что Россия очень заинтересована в том, чтобы политические отношения ЕС и Российской Федерации были выведены на уровень, соответствующий хотя бы приблизительно уровню экономического сотрудничества России с ведущими странами ЕС. Дело в том, что после отказа в начале 1990-х гг. строить Европейский дом с участием России Евросоюз как организация планомерно ведёт линию на «вытеснение» Российской Федерации из Европы. Практически все политические шаги, предпринимаемые ЕС, идут вразрез с интересами России. Такая ситуация не может никого устроить. С российской точки зрения настоятельно желательно, чтобы ЕС в ближайшем будущем отказался от претензий на статус «высшей инстанции» по отношению к РФ, а также от поддержания системы контроля за внутри-политическим развитием России с приданием этому контролю постоянного характера. Мы не можем согласиться с тем, чтобы ЕС или его органы продолжали открыто применять двойные стандарты при оценке политиче-

---

* Максимычев Игорь Фёдорович, д.полит.н., г.н.с. ИЕ РАН.

ских событий у себя и в России, а также следовали «презумпции виновности» во всём, что касается оценки действий высших властей РФ в области как внутренней, так и внешней политики. Неприемлемо паушальное отрицание Евросоюзом легальности и правомерности итогов всех выборов и любых решений парламента, судов Российской Федерации, пусть даже они по той или иной причине кому-то в Ев-росоюзе и не нравятся. Следует добиваться, чтобы была прекращена практика, допускающая организацию разнузданных русо-фобских кампаний в СМИ стран Евросоюза на основании непроверенной и тенденциозной информации (против объективной критики возражений не было и нет). Совершенно недопустимо, чтобы ЕС демонстративно оказывал пропагандистскую и финансовую помощь российской внепарламентской оппозиции, которая провозглашает своей целью силовое свержение существующего политического устройства, опирающегося на действующую конституцию и результаты всеобщих выборов.

Наряду с этой негативной частью программа наших действий в отношении ЕС содержит и ряд позитивных задач. Например, мы хотели бы, чтобы ЕС вёл себя как добрый сосед Российской Федерации, строил свои отношения с ней на равноправной и взаимовыгодной основе и уважал право России самостоятельно решать свои проблемы с учётом особенностей страны, её истории и культуры. ЕС пора начать проходить свою часть пути, чтобы приступить к давно обещанному нам строительству Большой Европы путём заключения соглашений о сотрудничестве с РФ и объединениями, членом которых она является. В высшей степени важно, чтобы ЕС как можно быстрее осознал, что ни сам Евросоюз, ни НАТО не могут обеспечить прочную безопасность европейского континента без России и тем более против неё. Создание общеевропейской системы безопасности было бы облегчено, если бы ЕС перестал при каждом удобном и неудобном случае обличать РФ во всевозможных грехах и требовать её «наказания» за них. Следует положить конец недостойным манёврам ЕС с целью «переманить» на свою сторону бывшие республики Советского Союза. ЕС должен признать право Российской Федерации на опреде-

лѐнное пространство безопасности (в противоположность «сфере влияния»), предполагающей гегемонию иностранной державы, пространство безопасности лишь исключает господство в нём противника или соперника страны, для которой оно создаѐтся).

Таким образом, мы располагаем достаточно обширной программой развития сотрудничества с Евросоюзом, в рамках которой возможны разумные компромиссы между жизненно важными интересами сторон. Мы точно знаем, при каких условиях возможен прогресс и при какой позиции Евросоюза путь вперѐд останется заблокированным. Естественно, реализация имеющихся возможностей потребует времени и напряжѐнных усилий. Тем более целесообразно вместе поразмышлять над тем, как мы сможем скорее продвинуться в нужном направлении. Вряд ли принесѐт большую пользу склонность искать обоснование для предъявляемых нам претензий, которые только заводят дело в тупик.

О.Ю. Потѐмкина*

БУДУЩЕЕ ЕС КАК ИГРОКА НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ¹

В своей речи на пленарной сессии Европарламента 13 сентября 2012 г. Председатель Европейской комиссии Ж.-М. Баррозу заявил, что «Евросоюз должен продвигаться к подлинному экономическому и валютному союзу и одновременно к союзу политическому, что предполагает большую степень гармонизации внешней политики и политики безопасности». Несмотря на крайне тяжѐлый опыт провала Конституции и утверждения компромиссного текста Лиссабонского договора, Комиссия ЕС снова выступает с амбициозными планами новой редакции Догово-

---

* Потѐмкина Ольга Юрьевна – к.и.н., зав. Отделом европейской интеграции ИЕ РАН.

¹ Материал подготовлен на основе статьи автора, опубликованной на сайте Российского совета по международным делам.

ра о ЕС, которая может быть обсуждена на очередной межправительственной конференции².

Во главу угла новой реформы будет поставлено создание «фискального и банковского союза», но вполне очевидно, что это делается для того, чтобы реализовать главную цель европейской интеграции – повышение веса ЕС в мировой политике.

Перспектива выступления стран Европейского союза единым игроком на международной арене определяется целым рядом факторов, среди которых главную роль играют институциональная реформа Лиссабонского договора и мировым финансово-экономическим кризисом, а также и кризис зоны евро. С одной стороны, лиссабонская реформа усилила роль Евросоюза как глобального геополитического игрока. Утверждение международной правосубъектности ЕС, появление Высокого представителя по иностранным делам и политике безопасности, имеющего в распоряжении Внешнеполитическую службу, усиление роли агентств ЕС – Европола, Евроюста, Фронтекс – в международном сотрудничестве против организованной преступности, всё это было задумано для усиления возможностей Евросоюза формировать собственную внешнюю политику и говорить «одним голосом» на мировой арене.

В то же время положения Лиссабонского договора никоим образом не ущемили полномочия государств-членов проводить свою внешнюю политику, выстраивать отношения с другими государствами, сохранять представительства в международных организациях. Лиссабонская реформа не посягнула на межправительственный характер сотрудничества, который по существу остался неизменным.

Финансово-экономический кризис и способы его преодоления также оказывают существенное влияние на внешнюю политику Евросоюза. Краткосрочным следствием кризиса еврозоны стало ухудшение репутации Евросоюза одновременно как модели регулирования экономики и как примера успешной региональной интеграции. Мировое сообщество высказывает недовольство засильем европейских стран в ключевых международ-

---

² <http://euobserver.com/news/117526>.

ных организациях – Международном валютном фонде (МВФ), Всемирном банке, Совете безопасности ООН. Логическим продолжением федералистских стремлений лидеров ЕС спасти зону евро стала бы замена голосов государств-членов на консолидированное представительство Евросоюза в МВФ и Всемирном банке: одно место для членов еврозоны в МВФ; единое представительство Евросоюза – крупнейшего глобального донора – во Всемирном банке и одно в Совбезе ООН взамен голосов Великобритании и Франции. Потеряв, таким образом, в весе голосов, ЕС выиграл бы в деле укрепления своей роли как глобального международного актора. Эта перспектива вполне отвечала бы интересам Германии, но устроила бы она Великобританию и Францию?

Серьёзным испытанием подверглась постлиссабонская общая внешняя политика ЕС и в связи с событиями «арабской весны». Естественно, что кризис уменьшил стремления государств-членов к поиску совместного решения проблем, что вынудило их ещё ниже опустить планку общего знаменателя при принятии решений в рамках ОВПБ. Разногласия стран ЕС, прежде всего, Германии и Франции, стремление действовать в одностороннем порядке исключили возможность формирования общей позиции в ливийской военной кампании. Срочное утверждение весной 2011 г. новой стратегии ЕС относительно Средиземноморья «Партнёрство во имя демократии и всеобщего процветания»³ стало попыткой реанимировать неудавшуюся политику ЕС в регионе, но вряд ли уже сможет усилить его политическое влияние в арабском мире. Нет единства в рядах ЕС и по сирийскому вопросу, где ясно вырисовывается самостоятельная франко-британская линия.

Безусловно, ЕС всё ещё считается значимым источником «мягкой силы»; за ним сохраняется роль глобального донора развивающихся стран и международных организаций; под руководством Евросоюза успешно проводятся миротворческие миссии, количество которых возрастает. Но всё же решение наиболее значимых вопросов внешней политики остаётся прерогати-

---

³ http://eeas.europa.eu/euromed/docs/com2011_200_en.pdf.

вой государств-членов.

Солидарность, доверие, дифференциация – слабые звенья интеграционного процесса. Одним из главных испытаний прочности европейского интеграционного проекта стал острый кризис солидарности и доверия граждан к институтам ЕС, несмотря на то, что они, в рамках своих полномочий, продолжают прилагать немало усилий для решения современных проблем. «Солидарность» и «доверие» стали ключевыми словами-заклинаниями практически всех выступлений лидеров Евросоюза и государств-членов. На практике же страны ЕС не спешат проявлять понимание и оказывать взаимную поддержку ни в одной из сфер жизни – от помощи странам, не справляющимся с долговыми обязательствами, до справедливого распределения беженцев по территории ЕС.

В результате актуальность приобретают гибкая интеграция и дифференциация, которые уже проявились в зоне евро, пространстве свободы, безопасности и правосудия, а также и ОПБО. Евросоюз столкнулся с дилеммой: с одной стороны, ряд стран не готов и не в состоянии продвигаться по пути углубления интеграции, в то время как, с другой стороны, всё отчетливее вырисовываются проблемы, требующие общего решения и усилий.

Несовпадения в подходах государств-членов к углублению интеграции обусловлены целым комплексом причин исторического, географического, социально-экономического характера. Так, островное положение Великобритании, а вместе с ней и Ирландии, по существу лишает их возможности присоединения к визовой политике ЕС и охране границ, и, соответственно, вхождения в шенгенскую зону. При этом Великобритания активно участвует в полицейском сотрудничестве шенгенских стран, сохраняя, впрочем, право на исключения (*opt-out*) в сфере принятия уголовного законодательства. Средиземноморские страны ЕС, которые вынуждены сдерживать миграционные потоки, уже давно выступают за создание Европейской пограничной службы, в то время как скандинавские государства категорически не согласны с этой идеей.

Различные принципы и модели социально-экономического развития стран ЕС определяют структуру занятости и социаль-

ной политики, а, следовательно, и выбор перспективы взаимодействия в рамках ЕС: англо-саксонская модель экономики ориентирована на межправительственное сотрудничество, инновационное развитие, расширение Единого внутреннего рынка за счёт присоединения новых стран, а не на углубление интеграции. Страны с высокой долей занятости в сельском хозяйстве, не только Восточной и Южной Европы, но и Франция, заинтересованы в сохранении поддержки аграрному сектору и большей коммунитаризации сельскохозяйственной политики. Вновь вступившие страны, в свою очередь, желали бы продвинуться по пути углубления интеграции, но не в состоянии сделать это. Так, подготовка к вступлению в зону евро и шенгенскую группу занимает много времени; большинство государств последней волны расширения Евросоюза находятся вне зоны евро, присоединение же к шенгенской зоне Болгарии и Румынии постоянно откладывается. Наконец, различные исторические связи и геополитические интересы обуславливают различия внешнеполитической ориентации государств-членов⁴.

Главными силами продвижения к «банковскому, фискальному и политическому союзу» стали страны европейского «ядра» – Германия и Франция. Несмотря на сохраняющиеся разногласия между их лидерами относительно путей спасения еврозоны, страны-основатели ЕС едины в своих намерениях – «больше Европы». Это стремление было подтверждено в официальном сообщении «Будущее Европы», опубликованном 18 сентября 2012 г. после встречи в Варшаве министров иностранных дел 11-ти государств-членов: кроме Франции и Германии, во встрече участвовали представители Австрии, Бельгии, Дании, Италии, Люксембурга, Нидерландов, Польши и Португалии. Масштаб институциональных и политических изменений, предлагаемых министрами, по амбициозности превосходит отвергнутую Конституцию. Министры предложили вернуться к идее Президента ЕС, избираемого прямыми выборами в государствах-членах; усилить полномочия Внешнеполитической службы; создать «европей-

---

⁴ См. подробнее. Бабынина Л.О. Гибкая интеграция в Европейском союзе: теория и практика применения. М., URSS, 2012.

скую пограничную полицию» и даже европейскую армию; отметить единогласие в вопросах ОВПБ с целью её гармонизации.

Для осуществления очередной реформы необходима ревизия действующего Лиссабонского договора. Памятуя о том, что не все государства-члены подписали в начале года даже иницированный Германией Договор о стабильности, координации и управлении в ЭВС, министры предложили беспрецедентное решение – утверждать будущие редакции договоров о ЕС не единогласно, а квалифицированным большинством с тем, чтобы действовать эти договоры могли лишь в ратифицировавших их государствах.

Стоит отметить, что теоретические дискуссии о разноскоростном развитии Европы, гибкой интеграции (*flexibility*), «изменяемой геометрии» обострялись в Евросоюзе каждый раз в период подготовки к очередной институциональной реформе. В условиях долгового кризиса в зоне евро перспективы дифференциации и создания продвинутых групп сотрудничества государств-членов ЕС становятся вполне ощутимыми.

Семейное право, а точнее, расторжение браков между гражданами разных государств-членов, пока остаётся единственной сферой практического применения продвинутого сотрудничества: к регламенту, который вводит общие стандарты соответствующей процедуры, присоединились 15 стран ЕС. Понятно, что разводы межнациональных супружеских пар – далеко не самый важный вопрос современной политики ЕС, однако, вряд ли стоит недооценивать практическое значение новых правил для граждан ЕС. Кроме того, существуют конкретные планы распространения продвинутого сотрудничества и на более важные политико-экономические направления – создание Европейской прокуратуры, европейской оборонной инициативы, налога на финансовые трансакции или общего патента ЕС (эту идею поддерживают все страны ЕС, кроме Италии и Испании).

В конечном счёте, судьба Евросоюза зависит от его способности адекватно реагировать на чаяния и потребности граждан, противостоять угрозам внешней и внутренней безопасности, поддерживать экономический рост и справедливость в условиях растущей экономической и социальной дестабилиза-

ции в то время как центр тяжести и принятия глобальных стратегических решений постепенно смещается от Европы в тихоокеанском направлении, к растущим экономикам. Задача практически невыполнима. Однако финансово-экономический и социально-политический кризис не охладил, а лишь усилил федералистские стремления лидеров Евросоюза при безусловной поддержке Германии, остающейся главным донором и мотором интеграции. Кризис четко выявил существующее расхождение между сферами политики, подчиняющимися наднациональному (коммунитарному) регулированию и теми, что функционировали на основе межправительственного сотрудничества, в том числе и ОВПБ. Продвижение к фискальному, банковскому и политическому союзу, планы более глубокого, чем в Лиссабонском договоре, реформирования институциональной структуры Европейского Союза, невозможны без «усиления» общей внешней политики и политики безопасности⁵.

Своими главными стратегическими партнерами Евросоюз традиционно считает США, а также Китай и Россию. ЕС заинтересован в сотрудничестве и с другими странами БРИКС, высоко оценивая потенциал группировки в решении вопросов глобальной повестки дня. При этом Бразилия, Индия и ЮАР выделяются как государства, разделяющие «политическую идеологию» Евросоюза, в отличие от России и Китая. Поддерживая Бразилию и Индию в претензиях на представительство в Совбезе ООН, ЕС не в последнюю очередь рассчитывает на их поддержку в воздействии на Россию и Китай с тем, чтобы приблизить их к «европейским ценностям»⁶. Насколько такой подход совпадает с российским видением «стратегического партнерства»?

В отличие от популярного в 1990-е гг. сюжета о возможности вступления России в Европейский союз на основе разработанных в ЕС критериев и правил, сегодня Россия предлагает совсем другую перспективу: построить Союз Европы, что подра-

---

⁵ <http://europa.eu/rapid/pressReleasesAction.do?reference=SPEECH/12/596>.

⁶ Emerson M. Implications of the Eurozone Crisis for EU Foreign Policy: Costs and Opportunities. Brussels: CEPS Commentaries. 1 June 2012. P. 2.

зумекает интеграцию на взаимовыгодных равноправных условиях, создание «гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока»⁷, симметричные отношения, включая и сферу защиты прав человека. Есть ли предпосылки для реализации этой амбициозной инициативы?

К 2011 г. Россия и Евросоюз восстановили утерянные в 2008–2009 г. и даже увеличили на треть, до 307 млрд евро, объёмы двустороннего товарооборота; 41% российских валютных резервов номинирован в евро⁸. Россия заинтересована в стабилизации положения в еврозоне, вносит значимый вклад в принятие коллективных решений в этом направлении в рамках «Большой восьмёрки» и «Большой двадцатки». Активно разрабатывается «дорожная карта» по энергетическому сотрудничеству Россия – ЕС до 2050 г., для нашей страны важно сотрудничество по развитию низкоуглеродной и ресурсоэффективной экономики. Растёт количество отраслевых диалогов, направленных на гармонизацию законодательства и практики; развивается сотрудничество в гуманитарных операциях. Однако имеющийся позитивный опыт и потенциал взаимодействия уходят на второй план на фоне разногласий и противоречий.

Ожидалось, что вступление России в ВТО станет стимулом для возобновления переговоров по торгово-инвестиционному блоку нового базового соглашения между Россией и ЕС. Однако, препятствия, осложняющие переговоры, не исчезли. Предметом дискуссий стали различные подходы к включению в текст договора положений о «ВТО-плюс», позволяющих дальнейшую либерализацию торговли; а также и «энергетическая глава», основанная на принципах Договора к Энергетической хартии (ДЭХ), с которыми Россия неоднократно выражала несогласие. Если вопрос о «ВТО-плюс» был, в конце концов, согласован, то сотрудничество в сфере энергетики осложняется ещё и ущербом для российского экспорта, который наносит «Третий энергетический кризис».

---

⁷ <http://izvestia.ru/news/502761>.

⁸ Статья В.А. Чижова «Стратегическое партнёрство Россия-ЕС: еврокризис – не повод для передышки». Международная жизнь № 6, 2012. <http://www.russianmission.eu/ru/intervyu/statya-vachizhova-strategicheskoe-partnerstvo-rossiya-es-evrokrisis-ne-povod-dlya-predyshk>.

ческий пакет ЕС», предписывающий разделение функций вертикально интегрированных компаний на добычу, транспортировку и разделение. Камнем преткновения стала его «анти-газ-промовская клаузула», в соответствии с которой правила разделения распространяются и на компании из третьих стран, что лишает «Газпром» возможности управлять газопроводами на территории стран ЕС. Приоритетное развитие механизмов спотовой торговли в ущерб долгосрочным контрактам лишает российский газовый экспорт гарантий спроса; проблематичными становятся и вложения в транспортную инфраструктуру поставок⁹. В результате идея единого энергетического пространства России и ЕС выглядит утопией на фоне обострившегося противостояния Комиссии ЕС и ряда государств-членов с Газпромом. В то же время тесная связь России и Евросоюза как поставщика и потребителя энергетики ставит их перед необходимостью найти решение проблемы как в правовой, так и в политической плоскости.

Сближаются ли представления о «Партнёрстве для модернизации» России и Европейского союза? Для ЕС по-прежнему приоритетом в сотрудничестве остаётся освоение необъятного российского рынка и природных ресурсов. Понятно, что Россия гораздо больше заинтересована в технологическом аспекте модернизации. Однако в российском обществе растёт запрос и на политическую модернизацию, без которой нельзя изменить характер экономики. В свою очередь и ЕС не может игнорировать очевидное: политическая модернизация не осуществима на базе сырьевой экономики, поэтому оба аспекта данного процесса должны быть сбалансированы.

Приоритетом российской внешней политики становится интеграция на постсоветском пространстве, строительство Таможенного союза, ЕврАзЭС и Евразийского союза. В повестке переговоров по новому базовому соглашению с ЕС появился вопрос о перераспределении компетенций между Россией и Евразийской экономической комиссией. Однако перспектива создания ЗСТ между Россией и ЕС осложняется необходимостью для

---

⁹ Н.Ю. Кавешников. Европейские мытарства Газпрома. <http://www.mgimo.ru/news/experts/document228459.phtml>.

Комиссии ЕС вести соответствующие переговоры и с остальными членами Таможенного союза – Белоруссией и Казахстаном, что требует нового мандата. В более же широком плане речь идёт о совместимости и взаимодействии на постсоветском пространстве интеграционных процессов, хотя при строительстве Таможенного союза и ЕврАзЭС в полной мере учитывался опыт европейской интеграции.

Всё более туманными представляются перспективы отмены виз для краткосрочных поездок граждан России и ЕС. С некоторыми проблемами, но всё же продвигается реализация «Перечня совместных шагов», однако надежды российской стороны на отмену шенгенских виз к 2014 г. не подкреплены никакими встречными заявлениями европейских политиков, которые продолжают настаивать на долгосрочной перспективе решения вопроса. Партнёры с трудом договариваются даже об адаптации действующего Соглашения об упрощении выдачи виз. При этом российской делегации не удаётся в рамках безвизового диалога отделить вопросы нарушения прав человека от собственно переговорного процесса по визам – принцип политической обусловленности продолжает оставаться важным внешнеполитическим инструментом ЕС. Стремление же России противостоять монополии Евросоюза в сфере защиты прав человека пока не воспринимается конструктивно европейской стороной, в результате вырастает конфронтационная составляющая диалога.

Существенное расхождение позиций России и ЕС по Сирии выявляет и более глубокое противоречие в вопросе применения санкций как инструмента, который всё более активно используется во внешней политике Евросоюза. Формирование политической культуры российско-европейского консенсуса, которая так высока в самом Евросоюзе, взаимное признание потребностей и интересов никак не достигнет того уровня, что обеспечил бы осязаемые результаты сотрудничества, кроме длительных согласований и многочисленных раундов переговоров. В то же время растёт объём контактов на уровне бизнеса, специалистов и экспертного сообщества, а в результате укрепляется доверие и понимание целей и задач друг друга, чего так не достаёт на высоком политическом уровне. Именно деловые круги государств-

членов ЕС призывают его лидеров принять, наконец, решение в пользу отмены шенгенских виз, что открыло бы новые «окна возможностей» для обеих сторон.

Идея создания «Союза Европы» появилась в трудный период отношений России и Европейского союза, во многом обусловленный мировым финансово-экономическим кризисом, нестабильностью международной ситуации, обострением национального эгоизма и ослаблением солидарности. Понятно, что эта идея столь же спорная, что и продвижение ЕС к «банковскому, фискальному и политическому союзу». Тем не менее, «Союз Европы» нацелен на спасение европейского континента от сползания к роли периферийного игрока на мировой арене.

Противоречивое современное состояние общей внешней политики и политики безопасности ЕС определяется лиссабонской реформой и финансово-экономическим кризисом. Между тем, федералистские планы лидеров ЕС относительно «продвижения к политическому союзу» логично предполагают и большую степень гармонизации ОВПБ. Принимая во внимание кризис солидарности, доверие и феномен гибкой интеграции и дифференциации в ЕС, задача консолидировать позицию ЕС как глобального игрока представляется крайне трудновыполнимой.

Признавая, что центр тяжести принятия глобальных стратегических решений смещается, Россия, тем не менее, не может пренебрегать политикой на европейском направлении. Новой стратегической целью становится Союз Европы – интеграция на основе взаимовыгодных равноправных отношений.

Н.Ю. Кавешников*

СПОР О ПРАВИЛАХ «ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ИГРЫ»

4 сентября 2012 г. Еврокомиссия (ЕК) объявила о начале расследования деятельности «Газпрома» в связи с возможным нарушением компанией правил конкуренции на рынке Европей-

---

* Кавешников Николай Юрьевич – к.полит.н., зав. кафедрой европейской интеграции МГИМО(У) МИД РФ.

ского союза¹⁰. Речь идёт, прежде всего, о восьми странах Центральной и Восточной Европы, на рынках которых «Газпром» занимает доминирующую позицию, – Болгарии, Венгрии, Латвии, Литве, Польше, Словакии, Чехии и Эстонии.

Комиссия не исключает, что может обратить внимание и на рынки стран Западной Европы. За нарушение антимонопольного законодательства ЕС компании грозит оборотный штраф до 10% годовой выручки от конкретного продукта в конкретной стране, где были зафиксированы нарушения. А если нарушения продолжались несколько лет, штраф может достигнуть 30% выручки. По экспертным оценкам, для «Газпрома» максимальный штраф за один год нарушений во всём регионе может составить 1,4 млрд долл., а за несколько лет – максимум 4,1 млрд долл. Более того, ЕК по итогам расследования может сформулировать для «Газпрома» обязательные предписания – как вести бизнес в будущем.

Вряд ли это известие можно считать неожиданным. Ещё в сентябре 2011 г. ЕК провела инспекции в офисах дочерних компаний «Газпрома» и его партнёров в 10-ти странах ЕС¹¹. Изначально было очевидно, что главной целью проверок являлся «Газпром». Одним из поводов для проведения расследования стала жалоба Литвы.

Да и в целом в последние годы давление на «Газпром» ощутимо нарастает. В 2010–2011 гг. «Газпрому» пришлось пойти на ценовые уступки практически всем ключевым потребителям российского газа в Европе, в том числе германским компаниям E.ON, BASF, RWE, Wingas, французской GDF Suez, итальянским ENI, Enel и Edison (последней для этого пришлось подавать иск в арбитраж и лишь тогда «Газпром» согласился подписать допсоглашение к контракту¹²), словацкой SPP, турецкой Botas, австрийской Ecomgas¹³. В среднем цена была снижена на

---

¹⁰ European Commission. Press release. Antitrust: Commission opens proceedings against Gazprom. IP/12/937. Brussels, 4 September 2012.

¹¹ European Commission. Antitrust: Commission confirms unannounced inspections in the natural gas sector. MEMO/11/641. Brussels, 27 September 2011.

¹² Коммерсант, 25 июля 2011.

¹³ РБК daily, 07.11.2012.

7-10%, причём, как правило, новая цена применяется задним числом при расчётах за газ, поставленный в 2010–2011 гг. Начались иски в Стокгольмский арбитраж. Летом 2010 г. такой иск подала итальянская Edison (позднее она отозвала иск, получив от «Газпрома» уступку по цене)¹⁴, в августе 2011-го – германская E.ON¹⁵. Совсем недавно, в ноябре 2012 г. аналогичная скидка была предоставлена польской PGNiG, после чего поляки отозвали свой иск из Стокгольмского арбитража. В итоге с начала 2013 г. цена газа для Польши будет снижена более чем на 10%¹⁶. По информации «Газпрома», новая цена газа «учитывает текущие рыночные цены газа и нефтепродуктов. При этом не ставятся под сомнение основополагающие принципы торговли природным газом — долгосрочные контракты, принцип «бери-или-плати», а также нефтепродуктовая привязка. Спотовая компонента, с учётом реалий польского рынка, напрямую введена в контракт не будет»¹⁷. Также арбитражные разбирательства против «Газпрома» по поводу цены ведёт австрийская Erdgas¹⁸, а 3 октября 2012 г. иск в Стокгольмский арбитраж подала Литва, предъявив претензии на сумму почти в 1,5 млрд евро¹⁹.

«Газпрому» приходится уступать и в вопросе соблюдения одного из ключевых условий долгосрочных контрактов – «бери-или-плати». В ноябре 2009 г. компания отказалась взимать штраф с Украины за недобор российского газа²⁰. Позднее аналогичные договорённости были достигнуты с большинством европейских потребителей. Причиной этого стало резкое сокращение спроса на газ в результате экономического кризиса. В этой ситуации «Газпром» пошёл на отказ от законных требований, стремясь сохранить долю на рынке ЕС и опасаясь, что требова-

---

¹⁴ Коммерсант, 25 июля 2011.

¹⁵ Ведомости, 02.08.2011.

¹⁶ Ведомости, 25.10.2012.

¹⁷ Газпром. Релиз. «Газпром» и PGNiG достигли соглашения о цене на газ. 6 ноября 2012 г. <http://www.gazprom.ru/press/news/2012/november/article147708/>.

¹⁸ Ведомости, 25.10.2012.

¹⁹ РИА Новости. Литва подаёт иск против «Газпрома» в Стокгольмский арбитраж. 03.10.2012 <http://ria.ru/economy/20121003/765228086.html>.

²⁰ Простив штраф Украине, «Газпром» создал прецедент для других европейских потребителей. 25 Ноября 2009 г. <http://vlasti.net/news/67071>.

ния европейцев будут поддержаны арбитражами (ведь экономический кризис вполне можно рассматривать как форс-мажор). А в октябре 2012 г. «Газпром» проиграл в Венском арбитраже иск против чешской RWE Transgas о взыскании 500 млн долл. за недобор газа²¹. В своём решении арбитраж не ставил под сомнение сам принцип «бери-или-плати», но лишь посчитал его неприменимым в данном конкретном случае, ссылаясь на подписанное в 2007 г. дополнение к контракту. Поскольку контракты «Газпрома» с различными потребителями отличаются множеством нюансов, данное решение не даёт оснований прогнозировать результаты будущих исков. Но всё же – это ещё один удар по ключевому элементу деловой практики «Газпрома».

Пересмотр цены задним числом и уступки по объёму покупаемого газа, часть которого была оплачена авансом, привели к необходимости возврата средств потребителям. Согласно отчетности по результатам первого полугодия 2012 г. «Газпром» направил на выплату ретроактивных платежей 4,4 млрд долл.²², а всего на эти цели в бюджете «Газпрома» зарезервировано 201 млрд рублей²³.

Помимо споров на корпоративном уровне сохраняются существенные разногласия в связи с принятием Евросоюзом хорошо известного Третьего энергопакета, фактически запрещающего «Газпрому» владеть и управлять газопроводами на территории ЕС. В конце сентября 2012 г. правление «Газпрома» одобрило предложение о реструктуризации европейских активов в области трейдинга и логистики. Ранее циркулировали слухи, что это позволит обойти ограничения, накладываемые Третьим энергопакетом, «при условии что холдинговая структура Gazprom Storages and Transport не будет заниматься продажей и поставками газа и/или управлением этой деятельностью и GMT Holding будет ограничиваться координацией управлением своими активами и не будет вмешиваться в управление транспортны-

---

²¹ РБК daily, 25.10.2012.

²² РБК daily, 07.11.2012.

²³ Ведомости, 25.10.2012.

ми активами»²⁴. Однако вряд ли это возможно, поскольку законодательство ЕС требует разделения активов компании не только на территории ЕС, но и у себя на родине. Вот и председатель правления «Газпромэкспорта» Александр Медведев подчеркнул, что реструктуризация активов ни в коей мере не связана с претензиями к компании со стороны Евросоюза: «Газпром» рассматривает данный вопрос независимо от Еврокомиссии... Любая компания занимается оптимизацией своей деятельности. Мы будем реструктуризировать исходя только из одного – потребностей бизнеса, у нас задача продавать эффективно»²⁵.

Легко увидеть в начатом расследовании очередной шаг по реализации антироссийского заговора. Но это не так. Разумеется, в Евросоюзе есть политики, негативно относящиеся к нашей стране и постоянно заявляющие о необходимости покончить с газовой зависимостью от России. Впрочем, «Газпром» не червонец, чтобы всем нравиться. В данной ситуации мы имеем дело с событием не столько политическим, сколько коммерческим, или, скорее, с попыткой публичной власти юридическими средствами защитить коммерческие интересы европейских потребителей. Действия ЕК по либерализации газового рынка затрагивают интересы всех компаний, как базирующихся в странах ЕС, так и компаний-поставщиков из третьих стран. Просто «Газпром» – самый крупный из поставщиков; потому сегодня острей атака направлено против него.

Евросоюз уже два десятилетия последовательно пытается либерализовать газовый рынок. Есть существенные достижения, хотя многие принципиальные вопросы ещё не решены. Сама по себе либерализация газового рынка имеет ряд негативных последствий, но Евросоюз сознательно идёт по этому пути. За последние пять лет ЕК провела антимонопольные расследования против крупнейших энергетических компаний стран Западной Европы. Самый крупный штраф на газовом рынке ЕС был

---

²⁴ «Газпром» нашёл способ реструктурировать бизнес так, чтобы обойти Третий энергопакет. 19.09.2012. http://www.gazeta.ru/business/news/2012/09/19/n_2536773.shtml.

²⁵ Правление «Газпрома» одобрило идею реструктуризации европейских активов. 25.09.2012. http://www.gazeta.ru/business/news/2012/09/25/n_2543661.shtml.

наложен на E.ON и GdF: в 2009 г. их обязали заплатить по 553 млн евро за сговор на германском и французском рынках. Ряду компаний (RWE, Distrigas, GdF, ENI и другим), чтобы избежать штрафов, пришлось в рамках мирового соглашения с ЕК взять на себя специальные обязательства – например, по продаже трубопроводов, снижению объёма резервирования мощностей транспортировки газа, модификации долгосрочных сбытовых контрактов²⁶.

Вскоре после начала расследования Еврокомиссии Президент России подписал Указ о стратегических предприятиях²⁷. В этот перечень попали «Роснефть», «Аэрофлот» и другие компании, но естественно, указ был принят для защиты «Газпрома». С одной стороны, предусмотренные указом ограничения по предоставлению информации лишь сужают возможности «Газпрома» доказывать свою правоту. И никакой указ Президента России не помешает органам ЕС завершить расследование и принять решение о штрафах или потребовать модификации контрактов или продажи сетевых активов. Простое игнорирование этих требований невозможно, в лучшем случае «Газпром» будет вынужден инициировать многолетние судебные иски с неясной перспективой.

Однако указ подчеркнул стремление России изменить формат дискуссии. Антимонопольное расследование – это по существу взаимодействие публичной власти ЕС и российской компании, т.е. заведомо неравных субъектов. Более того, предмет расследования – соблюдение компанией законодательства ЕС, что лишает «Газпром» возможности сослаться на международное право.

Российские власти вынудили партнёров из ЕС создать параллельный трек – политические переговоры по линии Россия-ЕС с целью выработать на основе международного соглашения новые правила игры для «Газпрома» на европейском рынке, от-

---

²⁶ European Commission. Press releases IP/07/1487, IP/09/410, IP/09/1872, IP/10/494 and IP/10/1197.

²⁷ Указ Президента РФ от 11 сентября 2012 г. № 1285 «О мерах по защите интересов Российской Федерации при осуществлении российскими юридическими лицами внешнеэкономической деятельности».

личающиеся от действующего права ЕС. Ввиду значения «Газпрома» для экономики России попытки урегулирования существующих разногласий на политическом уровне необходимы. Не говоря уже о том, что государство является основным акционером «Газпрома» и это само по себе объясняет вовлечённость российских ведомств в обеспечение коммерческих интересов компании за рубежом.

Евросоюз устами комиссара по энергетике Гюнтера Эттингера заявил о готовности вести переговоры: «Имеются существенные разногласия по ряду вопросов... Я верю, что мы сможем найти компромисс»²⁸. Позиция России заключается в том, чтобы выработать «договорённости на уровне России и Евросоюза, которые будут иметь большую силу, чем европейские директивы», – отмечает вице-премьер Аркадий Дворкович. И далее он продолжает: «Если Европа хочет работать по другим правилам [т.е. ставит под сомнение существенные условия долгосрочных контрактов], мы должны их увидеть и зафиксировать... Если мы хотим изобрести что-то отличающиеся, если партнёры не готовы менять евродирективы, значит, мы должны найти решение на надгосударственном уровне. И заключить соглашения между Россией и ЕС, которые устраивали бы нас и партнёров»²⁹. Однако проблема в том, что Евросоюз вполне устраивают «евродирективы» и он как раз с их помощью хочет если не сломать, то существенно реформировать систему долгосрочных контрактов. В условиях прогнозируемого в ближайшее десятилетие на газовом рынке ЕС превышения предложения над спросом России будет очень сложно найти веские доводы в поддержку своей позиции. И если в отношении уже реализованных проектов, действующих контрактов и имеющихся в ЕС активов «Газпрома» можно и нужно настаивать на недопустимости задним числом распространять новые правила на старые инвестиции и договорённости, то пространство манёвра по новым сделкам крайне ограничено. Характерно, что в ходе встречи с Владимиром Путиным 18 ноября 2012

---

²⁸ Bulletin Quotidien Europe № 10692, 20.09.2012.

²⁹ Коммерсант, 22.11.2012.

г. канцлер Германии Ангела Меркель заявила: «Я рекомендую принимать вещи [т.е. Третий энергопа-кет] таковыми, какие они есть, и использовать ту свободу действий, которую они предоставляют»³⁰.

Каковы же «вещи как они есть»? Возвращаясь непосредственно к начатому в сентябре антимонопольному расследованию, следует отметить, что Еврокомиссия подозревает «Газпром» в трёх нарушениях.

Во-первых, в разделении газовых рынков и создании препятствий для поставок газа между странами ЕС. Вероятнее всего, речь идёт о весьма существенных различиях в ценах, по которым российский газ поставляется в разные страны ЕС, и о контрактном либо фактическом ограничении возможностей реэкспорта. Само по себе это не является нарушением антимонопольного права ЕС. Уровень и качество взаимодействия между «Газпромом» и европейскими партнёрами также дают объективные основания для гибкой ценовой политики. Например, при определении цены газа вполне логично учитывать такие факторы, как наличие совместных инфраструктурных проектов, участие «Газпрома» в доходах от эксплуатации газопроводов на территории ЕС (через владение пакетами акций трубопроводных компаний), условия доступа «Газпрома» к конечным потребителям. Не исключено, что не всегда разброс цен в долгосрочных контрактах «Газпрома» объясняется объективными причинами. Именно это должна доказать Еврокомиссия в ходе расследования. Отказ «Газпрома» от сотрудничества лишь облегчит задачу ЕК, лишив «Газпром» возможности представить доказательства в защиту объективных причин ценовых различий.

Во-вторых, «Газпром» подозревают в том, что он препятствует диверсификации поставок газа. По аналогичной причине GdF и E.ON два года назад были вынуждены существенно сократить объём резервирования трубопроводных мощностей в местах «входа» на французский и германский рынки³¹. А бель-

---

³⁰ Независимая газета, 19.11.2012.

³¹ European Commission. Press release. Antitrust: Commission accepts commitments by GDF Suez to boost competition in French gas market. IP/09/1872. Brus-

гийский Distrigas в 2007 г. под давлением ЕК коренным образом пересмотрел свою систему долгосрочных контрактов (правда, стоит отметить, что речь шла о сбытовых контрактах на поставку газа конечным потребителям)³².

Вероятнее всего, именно долгосрочные контракты «Газпрома» станут основным объектом расследования. Однако нельзя забывать, что ещё в 2003 г. Россия получила от Еврокомиссии разъяснения, что в принципе долгосрочные контракты не нарушают законодательство ЕС. Так что под сомнения могут быть поставлены лишь отдельные их положения, например, сроки либо обязательство «бери-или-плати».

Безусловно, формирование цены на газ на спотовых рынках имеет свои преимущества. Но спотовые рынки газа могут эффективно функционировать лишь при наличии нескольких источников физических поставок, опоре на подземные газохранилища и высокой ликвидности рынка. Такие спотовые рынки есть далеко не во всех странах ЕС – более того, не везде возможно их создать. Сторонники либерализации любят ссылаться на опыт Великобритании, где объём торговли физическим газом (а не производными финансовыми инструментами!) превышает 60% потребления. Но в континентальной части ЕС этот показатель составляет лишь 15%, а в новых странах ЕС, которые так часто жалуются на монополизм «Газпрома», спотовых рынков нет вообще, как нет и крупных хранилищ³³. И, что самое главное, долгосрочные контракты являются устоявшимся инструментом регулирования международной торговли газом. Еврокомиссии потребуется весьма изощрённая юридическая аргументация для их оспаривания в условиях, когда более 60% газа поставляется в ЕС именно по долгосрочным контрактам, в том числе значительная часть поставок из Норвегии и Алжира. Да

---

sels, 3rd December 2009; European Commission. Press release. Antitrust: E.ON's commitments open up German gas market to competitors. IP/10/494. Brussels, 4th May 2010.

³² European Commission. Press release. Antitrust: Commission opens Belgian gas market to competition. IP/07/1487. Brussels, 11th October 2007.

³³ Williamson Andy. The Outlook for Traded Gas Markets in Europe. Presentation at Gas Trading & Contracting Day (EFET), Gastech, 22 March 2011.

и торговля сжиженным и природным газом тоже нередко регулируется долгосрочными контрактами и лишь часть СПГ поступает на спотовые рынки.

Наконец, третья претензия касается существующей привязки газовых цен к ценам на нефть, что, по мнению Еврокомиссии, может вести к «несправедливым», то есть завышенным ценам. Но даже если европейские потребители и платят за газ по завышенным ценам, то главная причина этого не связана с действиями «Газпрома». В среднем в 2009 г. «Газпром» поставлял газ в ЕС по цене 166,3 евро за 1000 м³. В это же время средняя цена газа в ЕС для домохозяйств была 584 евро, для промышленных потребителей – 345 евро за 1000 м³³⁴. Иными словами, конечные потребители в Европе платят за газ в 2,5-3,5 раза больше, чем получает «Газпром». Разница – это прибыль европейских сбытовых и распределительных компаний, а также налоги, собираемые в бюджет стран ЕС.

В такой ситуации действия Еврокомиссии можно интерпретировать как попытку переложить проблему с больной головы на здоровую и использовать регулятивные полномочия для ревизии сложившихся коммерческих цен. Как отметил вице-премьер Аркадий Дворкович, «[если] мы действуем на рыночных принципах, [то] тогда органы регулирования не должны вмешиваться в то, что происходит, и нужно дать возможность компаниям, «Газпрому», потребителям договариваться между собой по тем условиям, которые выгодны им самим»³⁵.

Помимо сложного комплекса юридических вопросов стремление ЕК отказаться от нефтяной привязки вызывает закономерный вопрос: чем её заменить? Европейские эксперты много говорят о привязке к мазуту – но почему именно к нему? Вот, например, Китай добивается привязки газовых цен к углю. А если вести речь о привязке к спотовым рынкам газа, то как быть в тех странах ЕС, например, в Польше, где таких рынков нет в

---

³⁴ Рассчитано по данным «Газпрома» <http://www.gazprom.ru/marketing/europe/>, загружено 28 октября 2010 г. и по Eurostat. Data in focus. No 47/2010. Natural gas prices for first semester 2010.

³⁵ Коммерсант, 22.11.2012.

принципе?

В то же время сохранение долгосрочных контрактов и привязка газовых цен к текущим ценам на нефть остаются ключевым элементом надёжности при реализации крупных экспортно-импортных поставок. Без долгосрочных контрактов поступающий на рынок объём газа зависит от привлекательности цен. Если спотовые цены низки, то простая коммерческая логика заставляет производителя уйти на более привлекательные рынки или «придержать» газ до лучших времён. И тогда в период повышения цен магистральные газопроводы и газохранилища могут просто не справиться с пиковыми нагрузками. Надёжность обеспечения Европы энергоресурсами может оказаться под угрозой. Именно это произошло в начале 2012 г., когда экстремальные холода вынудили европейские энергокомпании требовать от «Газпрома» поставок сверх контрактных лимитов. Выходит, они не смогли закупить дополнительные объёмы на столь любимых спотовых рынках? Если потребитель желает стабильности поставок, он должен быть готов платить за газ и «приплачивать» за стабильность. Если же потребитель рискует положиться на спотовые рынки, он должен быть готов столкнуться с недостатком предложения.

Логика Брюсселя, проталкивающего либерализацию газового рынка, понятна. Но понятна и логика Москвы, рассчитывающей в полной мере использовать конкурентные преимущества для максимизации прибыли.

Сегодня поставки газа в Евросоюз перестали быть политическим ресурсом. Напротив, требуется политическая защита коммерческих интересов отечественных газовиков. Однако насколько результативной окажется политический диалог, предсказать сложно, ведь ключевой параметр, определяющий влияние сторон – баланс спроса и предложения на энергетическом рынке ЕС, складывается не в пользу поставщиков. Сложно добиться для России исключений из уже вступившего в силу Третьего энергопакета.

Поэтому интенсивный политический диалог может и должен быть дополнен юридической стороной дела. Хотя «Газпром» – российская компания, но, действуя на территории ЕС, он обязан соблюдать местное законодательство, так же как иностран-

ные компании, работающие в России, должны жить по российским законам. Однако не только о законодательстве ЕС идёт речь. Существует ещё и международное право, в том числе двусторонние договоры между Россией и странами ЕС о защите инвестиций, существуют обычаи и практика делового оборота, неоднократно подтверждённые международными коммерческими арбитражами. И целый ряд положений из принятых в ЕС в последние годы законов идут вразрез с исторически сложившимся международным правом.

А.Д. Хайтун*

РОССИЯ – ЕС В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Для достижения общей энергетической безопасности в системе ЕС – Россия не существует значимых технологических и экономических угроз, но лишь политические, вызванные рассогласованием целей государств ЕС и России. Проблематика международной энергетической безопасности в кратко- и среднесрочной перспективе заключается не столько в конечности запасов нефти и газа (соответственно 41 и 46 лет), сколько в региональных кризисах, нестабильности нефте- и газодобывающих стран, конфликтах на транспортных путях перекачки газа и нефти, экологических ограничениях по выбросам.

Ещё в 2000 г. Европейская Комиссия утвердила «Зелёную книгу» «безопасности энергоснабжения», в которой дала прогноз роста зависимости континента от импорта энергоносителей: к 2030 г. она будет составлять 70%, зависимость от импорта нефти в ЕС может вырасти с 76% до 90%, импорта газа – с 40% до 70%, угля – с 50% до более чем 70%. Эта зависимость имеет геополитический характер. По доле нефти в энергобалансе Евросоюз опережает США, а по объёмам потребления – уступает, потребляя 70% от уровня этой сверхдержавы. Вторым по значимости топливом ЕС служит газ, доля которого в энергобалансе несколько ниже, равно как и потребление – 58% от уровня

---

* Хайтун Алексей Давыдович, д.э.н., руководитель центра энергетической политики ИЕ РАН.

США. Нельзя забывать про новые факторы, в частности, сланцевые нефть и газ.

Обеспечение энергетической безопасности требует совместных усилий со стороны международного сообщества по следующим основным направлениям: надёжное снабжение экономики развитых стран традиционными углеводородными энергоресурсами; диверсификация энергоснабжения за счёт новых источников энергии и технологий и повышение эффективности их использования.

Энергетическая политика стран ЕС всё более режиссируется в сторону экономики потребления: хотя запросы промышленности стабилизировались, суммарное потребление энергии возрастает со скоростью примерно 1-2% в год. 63% потребности домашних хозяйств в энергии удовлетворяется за счёт нефти и газа. Транспорт вносит дополнительную неясность в будущее энергетики: его потребности обуславливают 67% суммарного спроса на нефть, причём объёмы потребления в этой области выросли – с 203 млн т.у.т. в 1985 г. до 340 млн т.у.т. в 2010 г. Прогнозируется, что к 2015 г. количество единиц пассажирского транспорта в пределах ЕС возрастёт на 19%, воздушного – на 90%, а грузового – на 38% (плюс рост на 34% – морского).

Странам ЕС приходится считаться с законами спроса–предложения на международных энергетических рынках, участниками которых они являются. Импортная зависимость частично компенсируется встречным экспортом промышленных и сельскохозяйственных товаров, а также услуг и технологий в страны–экспортёры энергетических ресурсов, в первую очередь – Россию.

Из-за уникального положения «моста между континентами» и ресурсного потенциала энергетический комплекс России имеет определяющее значение для энергетической безопасности Европы. Согласно последним оценкам, к 2015 г. добыча нефти в России составит 530 млн т, а её экспорт – 310 млн т. Добыча газа в России к 2015 г. может достигнуть 740 млрд м³, а экспорт – 290 млрд м³. Наша страна занимает первое место в мире по объёмам торговли природным газом и второе – как экспортер нефти. Как будет рассмотрено далее, эти параметры могут

быть скорректированы сужением запросов европейского рынка.

Уже директива 2003/55/ЕС постановила, что все потребители должны получить право свободного выбора поставщика газа. Природный газ призван диверсифицировать и улучшить баланс энергопотребления, однако в периоды кризисов из-за уязвимости своей инфраструктуры газоснабжение гораздо менее безопасно, чем снабжение сырой нефтью. Это справедливо до тех пор, пока Европа не увеличит импорт сжиженного природного газа (СПГ) или не разовьёт свои месторождения сланцевого газа. На рисунке 1 показаны перспективные европейские месторождения сланцевого газа.

Рисунок 1

Сланцевый газ Европы

Общее потребление твёрдого топлива в ЕС в 2005 г. составило 350 млн т.у.т., к 2020 г. этот показатель должен достигнуть 450 млн т.у.т. Запасов твёрдого топлива в мире в 4-5 раз больше, чем нефти, и хватит минимум на 200 лет. В Европе 80% полезных ископаемых составляет именно твёрдое топливо (каменный и бурый уголь, торф и нефтяной сланец), однако его качество варьирует по месторождениям, а добыча и транспортировка стоят дорого.

В настоящее время в ЕС добывается до 60 млн т.у.т. угля, что составляет 5% мировой добычи. Однако сложные географические условия и требования по оплате труда (включая социальное страхование) делают европейский уголь неконкурентоспособным по сравнению с импортом из США, Австралии, Южной

Африки или Колумбии. Средняя цена производимого в ЕС угля в 3-4 раза превышает цену на мировом рынке (150 долл. США за 1 т.у.т. по сравнению с 40 долл.), что заставляет производителей либо сворачивать производство (Португалия, Бельгия, Франция, Германия и Испания), либо внедрять новые технологии (Великобритания).

Даже если ЕС успешно реализует программу развития возобновляемых источников энергии, имея целью покрыть ими к 2015 г. 20% потребностей в электроэнергии и 12% совокупного спроса на энергию, возобновляемая энергетика может обрести конкурентоспособность только при условии поддержки в течение относительно долгого времени. С позиции энергетической безопасности нетрадиционные возобновляемые источники энергии – солнечная и энергия ветра – имеют дополнительное преимущество: их производство децентрализовано, они легко резервируются, и потому техногенная авария не имеет системного характера. Автономность от централизованных сетей импонирует среднему классу, особенно проживающему вне мегаполисов.

Российский газ экспортируется по трубопроводам, которые пересекают границы 14 государств³⁶. Через Украину проходят 7 магистральных газопроводов из России, её газотранспортная система имеет пропускную способность на входе 288 млрд м³, на выходе – 175 млрд м³. В 2008 г. через территорию страны прокачено в общей сложности 136,4 млрд м³ смеси российского, туркменского, узбекского и казахстанского газа. По данным «Газпрома» объём российского транзита – 112 млрд м³ в год.

Предлагается замещающий маршрут транзита в Европу: Северобалтийский трубопровод по морю в обход Украины и Польши. Первая нитка Nord Stream (27,5 млрд м³) введена в 2012 г. Объём инвестиций в морскую часть газопровода оценивается в 6 млрд евро. Плюсом проекта является то, что проложенный по дну Балтийского моря газопровод впервые обеспечит прямые поставки российского природного газа в Западную Европу. Сейчас прокладывается вторая нитка, проектируется третья. Вто-

---

³⁶ Материалы по украинскому газовому транзиту предоставил В.А. Кравец (журнал «Нефть и капитал»).

рая система газопроводов Россия – ЕС в обход территории Украины (а именно «Южный поток» по дну Чёрного моря) прошла предпроектные согласования и сейчас на стадии строительства. При реализации этих амбициозных проектов сократятся объёмы транзита российского газа и соответственно, доходы Украины. Ранее стороны договаривались о поставках в Европу 52 млрд м³ российского трубного газа, при возможном снижении поставок до 32 млрд м³. Однако уже в текущем году Украина планирует получать лишь 27 млрд м³, а в 2013 г. – 20 млрд. Начались проблемы с реверсивными поставками газа из Германии на восток по освободившимся трубопроводам Польши. Здесь большое значение имеют цены: Украина покупает газ по цене \$432 за 1000 м³, но планирует получать газ из Польши по цене \$100 за 1000 м³. Газовый проект «Ямал – Европа» предполагал строительство газопровода из северных районов Тюменской области России в Германию через территории Белоруссии и Польши. Проектная производительность первой нитки газопровода – 33 млрд м³ в год. В газопровод уже вложено до 6 млрд долл. Широко использовались связанные кредиты и кредиты под гарантии поставок газа, что повлекло за собой удорожание строительства на 15-20%. Следует подчеркнуть, что схемы доставки российской нефти на рынки Европы в целом обеспечивают присутствие нашей страны на мировом рынке.

Таблица 1

Транспортная система	2005	2010	2015	2020
БТС–Приморск	62	62	62	62
Прочие порты Северо-Западного направления	15	15	15	15
МНП «Дружба»	66	66	66	66
МНП АК «Транснефть» с выходом к портам Чёрного моря	63	63	63	63
КТК	28	67	67	67
Тайшет–Тихий океан		30	50	80

Н.Б. Кондратьева*

---

* Кондратьева Наталья Борисовна, к.э.н., доцент, рук. Центра экономической интеграции Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

РОССИЯ И ЕС: ТРУДНЫЙ ПУТЬ ИНТЕГРАЦИИ РЫНКОВ

Несмотря на весьма чёткое представление о конечной ступени экономической интеграции РФ-ЕС – открытый и интегрированный рынок с сопоставимыми стандартами и практикой – сторонам так до сих пор и не удалось создать правовые рамки Общего экономического пространства и определиться со сроками его строительства. Есть мнение, что стороны не имеют аппетита переводить отношения на новый уровень³⁷.

Четыре года продолжается процесс создания Нового базового соглашения (НБС). Весь последний год этот процесс был заморожен непониманием по вопросу о содержании торгово-экономического раздела. Ещё весной 2012 г. глава МИД РФ Лавров объяснил ситуацию примерно так: Россия желает ограничиться перенесением в НБС условий её членства в ВТО; ЕС же полагает, что в позиции России нет великого смысла, напротив, рациональнее не откладывать на потом переговоры по более глубоким вопросам торгово-инвестиционного сотрудничества, если обо всём можно условиться сейчас³⁸.

Переговоры не вышли из тупика и к декабрьскому саммиту. Так и не решена дилемма: выпустить документ, который отразит в отношениях сторон условия вступления России в ВТО (что было бы хорошо), но при этом устареет уже завтра (что плохо), или же использовать переговоры по НБС как площадку для формулирования общих интересов (что хорошо), а до тех пор, пока не будет консенсуса по чувствительным вопросам, оставаться в рамках Соглашения о партнёрстве и сотрудничестве (что плохо). В обоих вариантах есть «за» и «против». «А воз и ныне там».

У России нет аппетита, поскольку, с одной стороны, она не так уж голодна. Россия успела создать импортозамещающие производства в ряде отраслей, одновременно, удерживает позицию лидера на европейском и мировом рынках сырья. С другой сто-

---

³⁷ Дважды два – три. О чём следует поговорить на декабрьском саммите Россия–ЕС в Брюсселе, в интервью «Профилю» рассказал Тимофей Бордачёв. 21 ноября 2012 г. <http://www.profile.ru/article/dvazhdy-dva-%E2%80%94tri-73158>.

³⁸ Например: <http://www.newsru.ru/finance/02apr2012/trade.html>.

роны, Россия в смысле уступок в торговле за пределами энергетики мало что может желать или требовать от ЕС, поскольку предложить взамен сейчас особо нечего. Страна находится на стадии встраивания в новые рамки хозяйственных и конкурентных отношений, которые задаёт членство в ВТО. Это встраивание происходит на фоне решения структурных проблем. Идти на более либеральные условия сотрудничества с ЕС (например, в сфере госзакупок) Россия не в состоянии, так как основная масса российских потенциальных подрядчиков не столь конкурентоспособна, и это будет заведомый проигрыш.

Парадокс же в том, что взаимная энергозависимость вредит, а не способствует сближению РФ и ЕС. Во-первых, она постоянно создаёт нервность в отношениях сторон и не избавляет ЕС от собственных фобий. Во-вторых, отталкивает на второй план другие аспекты сотрудничества. Космос, НИОКР, транспорт никак не дождутся своего звездного часа. В глазах же инвесторов сохраняется представление о России как о стране с ограниченными возможностями. Кажется, что стороны так и будут бесконечно бегать по замкнутому кругу. Что же может вывести их на спираль поступательного развития?

Представляется, что Евросоюзу всё-таки небезынтересен российский рынок, раз он пытается продвигать свои инициативы на переговорах по НБС. Соответственно, именно Евросоюзу стоило бы подумать, как вернуть России вкус к открытым отношениям и разжечь её аппетит.

Давно пора создать режим больших возможностей для хозяйствующих субъектов. Прежде всего, речь идёт о свободном режиме передвижения людей с целью туризма и ведения бизнеса. Необходимо начать предметный разговор об установлении в среднесрочной перспективе порядка признания в ЕС российских дипломов о профессиональной квалификации. До сегодняшнего дня нет ясности в вопросе о возможностях социально-ориентированного регулирования и принципах господдержки на будущем общем экономическом пространстве. Необходима равноправная основа сотрудничества в сфере технического регулирования и стандартизации. В частности, Россию крайне раздражает лукавство ЕС, когда тот не признаёт законного интереса России поддерживать иной уровень стандартов по сравнению с

европейским по климатическим ли или географическим соображениям или соображениям защиты здоровья российских граждан. Вызывает сожаление также тот факт, что в основу проекта Соглашения о взаимодействии между европейскими органами стандартизации и Росстандартом был заложен подход, который Евросоюз использует со странами Восточной Европы, Африки и Ближнего Востока, вообще не имеющих собственной системы стандартизации. И именно в силу наличия своей системы стандартизации и перспективы построения Общего экономического пространства Россия в праве полноформатно участвовать в работе технических комитетов СЕН-СЕНЕЛЕК, где разрабатываются европейские стандарты³⁹. Нам необходимо быть в курсе всего нового, что может появиться, на проектной стадии, когда можно было бы принять участие в обсуждении и создании общего стандарта, нежели на стадии, когда стандартам остаётся лишь только приспособляться.

Потенциал интеграции РФ и ЕС остаётся недооценённым: эта интеграция не гарантирует результатов, её издержки во многом очевидны, в то время как выгоды – туманны. Отсюда – решения, последствия которых сложно предсказать, проводятся тяжело и медленно. О том, какое мнение складывается у общественности относительно этого интеграционного проекта, вообще можно только догадываться. Не исключено, что Общее экономическое пространство воспринимается как потенциально опасное образование, как угроза местным производствам и национальному рынку труда. Отсюда насущной задачей представляется включение деловых и научных кругов в процесс проектирования решений. «Spillover» интеграции ЕС-РФ из одной области в другую также как и в самом ЕС должен опираться на совместную активность институтов сотрудничества, деловых и общественных групп интересов. Цель этого включения – достижение желаемого уровня свободы в том или ином сегменте этого пространства, защита конкурентных преимуществ отечественной экономики, а также «нерыночных» социокультурных ценностей России.

---

³⁹ http://www.rgtr.ru/companynews/2012/07/09/companynews_1447.html.

Положения концепции Общего экономического пространства РФ-ЕС сформулированы таким образом, что в них чётко просматривается логика, которая использовалась при построении единого внутреннего рынка ЕС. Общее экономическое пространство предполагает гармонизацию, но не отмену сторонами национальных систем регулирования, в том числе защитных и поддерживающих мер экономического развития. В тех сферах единого рынка ЕС, где гармонизация не обоснована, сохранены «параллельные режимы»⁴⁰, базирующиеся на взаимном признании членами группировки национальных правил. Там, где предпочтительнее оказывается разделение труда между национальным и наднациональным уровнями, действуют «многоуровневые режимы», основанные на дополнении национального регулирования общеевропейским; где необходимо прямое делегирование полномочий – «наднациональные режимы»; где всё зависит от опоры на усилия государств – «межправительственные режимы». Что касается интеграции РФ и ЕС, то в ней возможны три из четырёх перечисленных режимов регулирования, за исключением наднационального.

По аналогии с ЕС, в процессе строительства общего экономического пространства ЕС-РФ логична гармонизация только в оговорённых сторонами сферах. В остальных же сферах дискриминационные барьеры должны уступить место принципу взаимного признания норм и практик сторон.

Рамки восприятия Россией европейского права, как оказалось, довольно широки. О них мы судим по содержанию секторальных диалогов с ЕС. Последних насчитывается до двух десятков. Диалоги следует рассматривать как важный вспомогательный инструмент продвижения потенциально конкурентоспособных продуктов отечественной экономики на пространство единого рынка ЕС. Помимо секторальных диалогов взаимодействию помогают программа Северное измерение, приграничное сотрудничество и в том числе еврорегионы, субрегио-

---

⁴⁰ Термин использован в книге Shawn Donnelly *The Regimes of European Integration. Constructing the governance of the Single Market*. Oxford University Press. 2010. P. 73-79.

нальные организации. Они являются теми площадками, которые дают старт новым делам, создают сети сотрудничества, и, что наиболее важно, продвигают многоуровневое управление пространством, не давая интеграции войти в узкое русло межправительственного взаимодействия, в котором риск впадения отношений в конфронтацию наиболее велик.

Вместе с тем, без лоббистов, специалистов, адвокатов, способных отстаивать права отечественных акторов на пространстве единого рынка ЕС, Россия на этом пространстве не преуспет даже при наличии самых передовых технологий или просто дефицитного сырья. Следует учитывать, что свободы и шансы, которые, якобы, даёт единый рынок экономическим операторам (и на которые так рассчитывают страны догоняющего типа развития) далеко не безусловны. Отсюда происходят основные проблемы экономической активности на этом пространстве и торгово-экономического взаимодействия ЕС с внешним миром. Они заключаются в том, что потенциальным «пользователям» видна лишь вершина айсберга права ЕВР, а именно основополагающие принципы его функционирования – запрет дискриминации, создание новых торговых и миграционных потоков, предупреждение недобросовестной конкуренции, улучшение условий труда, защита интересов потребителей, жизни, здоровья людей, окружающей среды, безопасности, культурных и исторических ценностей. Когда же доходит до дела, то предприятия и люди сталкиваются с отсутствием примата общих принципов над правилами для каждого отдельного случая и нередко оказываются не в состоянии реализовать себя на этом пространстве. Нельзя не признать, что в своём стремлении обеспечить безопасность внутреннего рынка Евросоюз оказался столь скрупулёзным, что превратил право ЕВР в трудновоспринимаемое нагромождение стандартов и норм. Отсюда, многие сектора экономики ЕС оказываются закрытыми для внешних акторов. Более того, остаётся в силе мошенническая практика предприятий ЕС и практика игнорирования норм ЕВР национальными органами власти государств-членов. В результате, сплошь и рядом возникают ситуации, в которых даже весьма сильные внешние акторы с трудом отстаивают свои интересы.

Эксперты замечают, что ни Россия, ни ЕС не подвергали ревизии цель построения ОЭП. Секторальные диалоги, начатые в соответствии с Дорожной картой ОЭП, продолжаются, а регулярные отчёты о продвижении этих диалогов собираются на Интернет-портале «Партнёрства для модернизации». Поэтому в находящемся до сего времени в разработке Новом базовом соглашении целесообразно было бы подтвердить направленность экономического сотрудничества на данную ипостась интеграции и, тем самым, перевести процесс создания Общего экономического пространства в правовое поле. Кроме этого НБС могло бы значительно углубить представление о намеченных в Концепции ключевых компонентах ОЭП: единстве рынка, гармонизации законодательства и секторальном диалоге.

Целесообразным представляется перенос в НБС формулы «гармонизации по верхнему уровню» в вопросах безопасности, охраны окружающей среды, защиты здоровья, жизни и прав потребителей и акцента на учёте последних достижений науки (формулы, рождённой в ЕС; сейчас она закреплена в статье 114 Договора о функционировании ЕС). Это рамочное условие логично подчеркнёт правомерность опоры России на систему защиты отечественного рынка от недоброкачественной продукции, местом происхождения которой может быть пространство единого рынка ЕС, и сохранить в отдельных областях более высокие стандарты качества, чем те, что приняты в ЕС.

И ещё. Государства-участники ЕврАзЭС с вниманием относятся к опыту ЕС строительства единого рынка, поскольку движутся в том же направлении. Им придётся решать схожие проблемы и находить ответы на вопросы, которые в своё время решил ЕС. Есть ли сегодня у ЕврАзЭС коллективная позиция по таким угрозам как торговля подделками, каковы будут идеологические принципы торговли в пределах евразийского союза, какова будет логика конкуренции на этом пространстве? Закреплятся ли на нём такие принципы как защита здоровья и безопасности потребителя (как это случилось в ЕС) или же основной принцип будет заключаться в насыщении рынка разнообразными товарами разного ценового диапазона, учитывая дифференциацию общества? Пока сохраняется возможность для реализа-

ции обоих сценариев. Возможно ли взаимное признание норм друг друга? Ответы не сформулированы; отсюда, евразийская интеграция не застрахована от угрозы быть захлестнутой взаимными претензиями её членов в протекционизме. Ответы формируются интуитивно; высокая планка технических регламентов ЕврАзЭС отчасти свидетельствует о том, что развернется не стоимостная конкуренция, а конкуренция по качеству.

В тональности диалога между Россией и ЕС сегодня вновь слышны фобии, а реальные цели сторон по-прежнему прикрыты вуалью номинальных. Евросоюз заявляет о намерении развивать доверительные равноправные отношения с Россией, реальные же его цели – обезопасить себя от угроз, которые гипотетически могут исходить от восточного соседа, но при этом продвинуться на российский рынок. Россия, де-юре ориентированная на экономическую интеграцию, фактически же нуждается политических решениях ЕС. Но такие решения, требующие консенсуса, с трудом даются ЕС с момента его последнего расширения на Восток. Не удивительно, что многие ожидания до сих пор не оправдывались.

Тяжёлые удары отношениям наносят амбиции сторон (возросшие до предела на современном этапе гонки за почётное место в рейтинге лидеров многополярного мира). Ещё больший вред наносит экономическая конъюнктура. Порой кажется даже, что ЕС намеренно сужает тематику совместных саммитов до уровня энергодиалога и обсуждения глобальных вопросов. Но надо признать, что и России это на руку. Без доктора здесь не обойтись.

В продолжение затронутой М.Г. Носовым темы взаимоотношения «полов» добавлю, что дальнейшее развитие отношений России и ЕС, пожалуй, невозможно без участия семейного психолога. Исходить следует из того обстоятельства, что в поведении России сейчас явно просматривается поведение женщины-феминистки. Она чувствует, что умна, привлекательна и финансово обеспечена; к сожалению, она не может, а потому и не пытается быть главной, но, требует к себе уважения и не терпит, когда замечают её слабые места или промахи. Если рассматривать отношения сторон с позиций психологии, то совершенно

очевидно, что Россия ждёт от ЕС как от партнёра – признания её силы, одобрения её позиций или уважения предпринимаемых действий по тем или иным вопросам. Если бы Россия всё это увидела в ЕС, то это был бы союз на всю жизнь. Но Запад не оправдывает ожидания. Стоящий на позиции агрессивной самообороны, он обрекает «даму» на новый поиск.

В.Б. Белов*

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ-ЕС – РОЛЬ ОТДЕЛЬНЫХ СТРАН И РЕГИОНОВ

В основе отношений РФ-ЕС лежит совокупность двусторонних связей России с отдельными странами Евросоюза. Эти связи существенно различаются – как по объёму, так и по содержанию – экономическому и политическому. В этом многообразии двадцати семи кооперационных пар заложен существенный потенциал, который можно использовать при решении практически любой задачи, стоящей перед отечественным народнохозяйственным комплексом. Вопрос состоит в том, как сформировать комплексный и грамотный подход к использованию таких возможностей на уровне отношений с каждой из стран Евросоюза, который бы не противоречил и дополнял общие кооперационные механизмы между РФ и ЕС. Это особенно важно в условиях, когда, несмотря на вступление России в ВТО, процесс обсуждения нового соглашения между РФ и ЕС оказался фактически замороженным (по состоянию на конец 2012 г.)⁴¹.

---

* Белов Владислав Борисович, к.э.н., заведующий Отделом страновых исследований, руководитель Центра германских исследований ИЕ РАН.

⁴¹ См., например, Кузнецов А.В. Экономические связи России и ЕС. Европейский Союз в XXI веке: время испытаний. Под ред. О.Ю. Потёмкиной (отв. ред.), Н.Ю. Кавешникова, Н.Б. Кондратьевой. М., Весь мир, 2012. С. 477-499; Белов В.Б., Иванов И.Д. Евросоюз как экономический партнёр России. Россия в по-

Страны ЕС с точки зрения важности для кооперации с Россией можно группировать по самым разным параметрам – по историческим, социально-культурным, политическим, географическим, хозяйственным (величине взаимных потоков капиталов, товаров, услуг). Одну из наиболее объективных картин даёт группировка по внешней торговле – основы российско-европейского экономического сотрудничества. С точки зрения внешнеторгового оборота страны Евросоюза можно разделить на четыре неравнозначных группы.

Во-первых, это группа, состоящая из Нидерландов, Германии⁴² и Италии – на эти страны приходится 47% внешнеторгового оборота России с ЕС; во-вторых, это Франция, Польша, Финляндия и Великобритания, образующие вторую группу – около четверти оборота. В-третьих, это группа, состоящая из Чехии, Венгрии, Бельгии, Испании, Словакии, Латвии и Швеции (около 1/6). Наконец, четвёртая, самая многочисленная группа из 13 государств, даёт оставшиеся 10%. Примерно также (с определёнными исключениями, особенно, если не считать Кипр, Люксембург и Голландию – известные привлекательные финан-совы́е центры для российских инвесторов – формирующие около 70% всех прямых капиталовложений ЕС в РФ и около 80% из РФ в ЕС) распределяются страны по величине взаимных прямых инвестиций. Среди них лидируют Германия, Великобритания, Швеция, Франция, Австрия и Финляндия. Италия здесь существенно отстаёт от лидеров. К сожалению, достоверная статистика по движению услуг между Россией и отдельными странами ЕС труднодоступна⁴³.

лицентричном мире. Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. М., Весь мир, 2011. С. 296-304.

⁴² Большую часть российского экспорта в Нидерланды составляют поставки сырьевых продуктов в ФРГ (в первую очередь, через Роттердам). По моим оценкам, она составляет около 90% экспорта и по реальным (покупатель), а не формальным (место пересечения первой государственной таможенной границы) критериям относится к российско-германской торговле. При таком подсчёте Германия, а не Китай, должна занимать 1-е место среди внешнеторговых партнёров РФ, а Голландия должна переместиться на более низкое место.

⁴³ Эта сфера в основном охватывает туризм, а также транспортно-логистические, финансовые и строительные услуги.

Безусловно, рамочные условия (за которые отвечают Москва и Брюссель) важны; они определяют общие нормы, правила, регламенты и пр. Формирование этих условий находится на переходной стадии: происходит сложный процесс трансформации прежнего соглашения в новое, положения которого среди прочего должны учитывать особенности членства России в ВТО в составе таможенного союза с Белоруссией и Казахстаном (и их последующего вступления в эту организацию). Пока не ясно, как и когда этот процесс завершится.

На сегодняшний день не менее важную роль играют двусторонние институциональные механизмы. В первую очередь, они развиты у стран, на которые приходится основная часть внешнеэкономических российско-европейских связей, т.е. у стран, входящих в первые две вышеуказанные группы и обеспечивающих $3/4$ взаимных товаропотоков. Этот уровень имеет ряд неоспоримых преимуществ. В рамках двусторонних государственных структур подготовка заседаний, обсуждение существующих проблем, постановка задач по их решению, контроль за их исполнением, привлечение к дискуссии представителей бизнеса и экспертного сообщества происходит, как правило, более конструктивно и эффективно нежели на уровне Москвы и Брюсселя (хотя и здесь есть свои проблемы, в том числе обусловленные наличием обязательных административных процедур). Ещё более результативно, независимо и децентрализованно действуют частные организации. Важно, что двусторонние отношения могут использоваться для лоббирования интересов экономических субъектов на уровне РФ-ЕС.

Наиболее развитыми институциональными структурами и механизмами отличаются отношения России с **ФРГ** – как на государственном, так и на частном уровне. С 2000 г. действует российско-германская Рабочая группа по стратегическому сотрудничеству в области экономики и финансов (СРГ)⁴⁴, которая бы-

---

⁴⁴ Основу двустороннего институционального сотрудничества между Россией и странами ЕС составляют Межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. В ряде случаев вместо комиссий действуют советы, комитеты и группы (как, например, в случае с Германией).

ла создана на базе организованного в начале 1990-х гг. Российско-германского совета по кооперации. Её возглавляют статс-секретари министерств экономики, а основными направлениями деятельности являются содействие в реализации важнейших модернизационных, в том числе инновационных проектов, поиск и поддержка в освоении новых более эффективных форм экономического взаимодействия, а также решение проблемных вопросов, выходящих за рамки обычных коммерческих операций⁴⁵. В рамках СРГ действуют шесть рабочих подгрупп «Банки и финансовые услуги», «Энергоэффективность», «Строительство и ЖКХ», «Здравоохранение», «Экология», «Сельское хозяйство». Постоянными членами части СРГ от бизнеса с германской стороны являются председатель Восточного комитета немецкой экономики и председатель Союза Центральной и Восточной Европы, представляющих интересы немецких предприятий, ориентированных на экономическую кооперацию со странами постсоветского пространства. С российской стороны в её работе также участвуют ведущие представители российского делового мира. Эта группа высшего уровня играет одну из важнейших ролей при подготовке межправительственных консультаций, которые, начиная с 1998 г., на ежегодной основе попеременно проходят в России и Германии. Последние консультации состоялись в Москве 16 ноября 2012 г.

Важное содействие кооперации с *Италией* оказывает Российско-итальянский совет по экономическому, промышленному и валютно-финансовому сотрудничеству, при котором активно работают двусторонние рабочие группы по экономическому сотрудничеству и по промышленным округам, малому и среднему бизнесу. Кроме того, есть рабочие группы в области промышленности и высоких технологий; по сотрудничеству в области космоса; сельского хозяйства; транспорта. В развитие отношений с *Финляндией* важный вклад вносит Российско-финляндская межправительственная комиссия (МПК) по эконо-

---

⁴⁵ Например, в апреле 2011 г. в Потсдаме в рамках 29-го заседания СРГ по просьбе немецкой стороны рассматривался установленный Налоговым кодексом РФ порядок и сроки возмещения НДС, в том числе, возможность использования налогоплательщиками заявительного порядка его возмещения.

мическому сотрудничеству, в том числе в таких сферах как развитие благоприятного коммерческого климата, снятие торговых и инвестиционных преград и установление контактов между предприятиями. В подчинении МПК действует 13 отраслевых рабочих групп, находящихся под началом различных министерств и коммерческих организаций. Рабочие группы представляют, в частности, такие сферы деятельности, как торговля, инновации, энергетика, транспорт, судостроение, нефть и газ, сельское и лесное хозяйство, а также пищевая промышленность. Кроме этого, вопросы сотрудничества с российскими регионами прорабатываются на многочисленных региональных рабочих группах (например, с Нижегородской областью).

Важную роль в хозяйственной кооперации с *Францией* играет Российско-французская комиссия по вопросам двустороннего сотрудничества на уровне глав правительств (МПК), созданная в 1996 г.⁴⁶ Основной рабочей структурой комиссии является Российско-французский совет по экономическим, финансовым, промышленным и торговым вопросам (СЕФИК)⁴⁷. При Совете создано 12 специализированных рабочих групп, ведущих работу по основным направлениям двустороннего торгово-экономического сотрудничества, в том числе по информационным технологиям, связи и сотрудничеству в области цифрового телерадиовещания; авиастроению; строительству и жилищно-коммунальному хозяйству; космосу; транспорту и дорожному хозяйству; в сфере инноваций; по туризму; в области защиты интеллектуальной собственности и борьбы с контрафактной продукцией; энергетике; территориальному развитию; в области мирного использования атомной энергии; сельскому хозяйству; инвестициям и модернизации экономики.

---

⁴⁶ 18 ноября 2011 г. в Москве состоялось 16-е заседание МПК, в ходе которого был подписан ряд важных соглашений о двустороннем сотрудничестве в различных областях, в том числе Программа действий в интересах партнёрства для модернизации. Очередное 17-е заседание МПК проводилось 27 ноября 2012 г. в Париже.

⁴⁷ Заседания Совета проводятся на регулярной основе, поочередно в России и во Франции. Начиная с 1992 г., было проведено 18 заседаний, последнее состоялось 30 сентября 2011 г. в Париже.

Развитию экономических отношений с *Великобританией* содействует созданный в 1992 г. Межправительственный российско-британский комитет по торговле и инвестициям (МКТИ)⁴⁸. В его рамках действуют четыре рабочих группы – по энергетике, авиации, высоким технологиям, строительству⁴⁹.

Как представляется, в настоящее время существует необходимость активизации деятельности существующих рабочих групп в рамках МПК. В открытых средствах массовой информации материалы о результатах их работы практически не появляются и не дискутируются. Входящие в них госчиновники должны не только обсуждать предложения, поступающие от экономических субъектов и направленные на улучшение рамочных условий хозяйствования, но и активно мультиплицировать лучшие практики, которые есть в двусторонней хозяйственной кооперации. Имеет смысл организовать активный обмен опытом между МКП и их рабочими группами.

Среди негосударственных структур основное место принадлежит двусторонним палатам. В декабре 2007 г. была создана Российско-германская внешнеторговая палата (РГВП)⁵⁰, которая заменила действовавшие с начала 1990-х гг. Бюро представителя немецкой экономики и Союз немецкой экономики и которая является сегодня важнейшим частным институциональным игроком в экономическом сотрудничестве между двумя странами. Среди других аналогичных российско-европейских структур она предоставляет своим членам наиболее широкий спектр услуг. Успешно работает Российско-британская торговая палата, созданная ещё в 1916 г. С 1992 г. ведёт свою деятельность Ита-ло-российская торговая палата, с 1997 г. – Франко-российская торгово-промышленная палата (CCIFR), с начала 90-х гг. – Финско-российская торговая палата⁵¹.

---

⁴⁸ 29 октября 2012 г. в Лондоне прошла Девятая сессия МКТИ.

⁴⁹ Именно деятельность МКТИ во многом способствовала принятию (в первой половине текущего десятилетия) Министерством торговли и промышленности Великобритании решения о возобновлении операций Департамента, отвечающего за предоставление гарантий по экспортным кредитам британских фирм.

⁵⁰ В РГВП входит более 750 немецких и российских компаний-членов. Филиалы ВТП расположены в Санкт-Петербурге, Новосибирске и Калининграде.

⁵¹ С точки зрения институциональных структур Нидерланды и Польша явля-

Важную роль играют и другие негосударственные организации. С первой половины 1990-х гг. активную деятельность ведёт Германо-российский форум, основанный ведущими немецкими концернами. С начала текущего десятилетия параллельно с ежегодными российско-германскими межправительственными консультациями проводятся заседания «Петербургского диалога»⁵², в рамках которого также активно дискутируются проблемы двусторонней хозяйственной кооперации. Соответствующие рекомендации напрямую передаются Президенту РФ и федеральному канцлеру Германии. «Петербургский диалог» инициировал создание Германо-российского сырьевого форума; Форума Коха-Мечникова; Аграрного комитета «Россия-Германия». Кроме того, успешно работает Ассоциация европейского бизнеса, которую в настоящее время возглавляет немецкий представитель.

Негосударственные двусторонние российско-европейские структуры⁵³ регулярно проводят обсуждения существующих проблем, с которыми сталкиваются их члены в России, организуют конференции, круглые столы, опросы и пр. Их результаты публикуются и доводятся до сведения российских исполнительных структур, в том числе и через совместные рабочие группы. Нередко по результатам обсуждения российские министерства и ведомства принимают решения, направленные на устранение существующих проблем и препятствий.

Положительный опыт отдельных государственных и частных двусторонних структур надо активно и публично обсуждать, наиболее удачные примеры делать «лучшими практиками», которые затем пытаться встроить в отношения с другими странами, особенно с теми, где такие механизмы пока не задействованы⁵⁴.

ются исключениями среди стран первых двух групп – двусторонние механизмы по сравнению с другими ведущими странами малоразвиты.

⁵² Он действует с 2001 г. и проходит параллельно российско-германским межправительственным консультациям. Последнее 12-е заседание было проведено в Москве в середине ноября 2012 г.

⁵³ Отдельно надо упомянуть деятельность Ассоциации европейского бизнеса (АЕБ), которая в настоящее время возглавляется гражданином ФРГ.

⁵⁴ Например, в апреле 2010 г. РГВП начала реализацию антикоррупционной «Инициативы по соблюдению принципов корпоративной этики при ведении коммерческой деятельности на территории Российской Федерации», за осно-

Результаты опросов, проводимых двусторонними палатами среди своих членов, вполне объективно отражают ситуацию в российской экономике, которая не способствует развитию кооперации. К общим негативным факторам, осложняющим деятельность на российских рынках, иностранные фирмы относят отсутствие прозрачности в административных решениях, проблемы с защитой прав собственности, сложный таможенный порядок и проблемы с сертификацией, имеющий место произвол федеральных и местных органов власти, бюрократию, коррупцию, законы и указы, которые нередко противоречат друг другу, проблемы с финансированием текущей деятельности.

Вряд ли сегодня можно ожидать, что в ближайшие годы наступит существенное улучшение условий хозяйствования в России. Соответственно, едва ли повысится реальная инвестиционная привлекательность российской экономики. По всей видимости, надо исходить из худшего сценария развития событий, при котором все обозначенные проблемы сохранятся в течение ближайших 3-5 лет. «Партнёрство для модернизации» на уровне РФ и ЕС также не окажет существенного воздействия на российские институциональные процессы, особенно на уровне отдельных государственных и региональных административных структур и работающих в них чиновников. Поэтому имеет смысл сосредоточиться на предложениях и рекомендациях по использованию существующего потенциала и резервов, в основном не относящихся к постоянно критикуемым рамочным условиям (бюрократия, коррупция, права собственности, в том числе и интеллектуальной, судебная система, налоговое, таможенное, сертификационное регулирование), но существующим на уровне отношений России с ведущими странами ЕС.

В ближайшие годы двусторонним институциональным механизмам по-прежнему будет принадлежать важнейшая роль в определении основных правил игры европейских компаний в России и российских фирм в Евросоюзе. И именно на этом уро-

---

ву которой были взяты «Принципы противодействия взяточничеству», разработанные по инициативе Всемирного экономического форума PACTI – Partnership Against Corruption.

вне надо использовать существующие шансы и возможности для точечной настройки кооперационных инструментов, способных мотивировать хозяйствующие субъекты РФ и стран ЕС к более активному сотрудничеству.

Российские компании, при этом не только крупные, проявляют всё больший интерес к инвестициям в страны ЕС. Конечно, на пути российского бизнеса на европейские рынки есть определённые барьеры – как на внешних границах, так и внутри ЕС, но их нельзя считать непреодолимыми. С определёнными сложностями в прошлом сталкивались и по-прежнему могут сталкиваться в первую очередь крупные отечественные инвесторы⁵⁵. Но здесь надо отметить явный позитивный тренд: Россия и ЕС в целом снизили контроль за инвестициями в стратегические сферы и отрасли. Это также относится и к отдельным членам Евросоюза. В этом отношении показательно мнение министра экономики, инфраструктуры, транспорта и технологий федеральной земли Бавария Мартина Цайля, которое он высказал в апреле 2011 г. (накануне официального визита премьер-министра Баварии Хорста Зеехофера в Россию) российскому журналу «Эксперт»: «Германии почти нет ограничений на инвестиции... В вопросах инвестиций и открытия компаний закон не делает различия между немецкими и зарубежными фирмами. Закон (о контроле над иностранными инвестициями – В.Б.) предусматривает лишь превентивную проверку компаний, которые важны для стратегической инфраструктуры и для общественной безопасности. С момента принятия закона в начале 2009 г. он не применялся ни разу. Инвесторы, которые по экономическим соображениям хотят купить долю в немецких или баварских компаниях, были и остаются желанными гостями»⁵⁶. Великобритания также либерализует режим для иностранных инвесторов. В конце

---

⁵⁵ Приводившиеся премьер-министром В.В. Путиным в конце ноября 2010 г. в Берлине во время встречи с немецкими бизнесменами примеры проблем и сложностей, с которыми сталкиваются российские стратегические инвесторы в Евросоюзе, в основном (за исключением энергетики) не являются, на взгляд автора статьи, показательными (см.: <http://premier.gov.ru/visits/world/13103/events/13124>).

⁵⁶ <http://expert.ru/countries/2011/03/russkih-stanovitsya-vse-bolshe>.

марта 2011 г. министр финансов Великобритании Джордж Осборн заявил: «Мы хотели бы поощрять инвестиции в Великобританию и поддерживать новые компании и предприятия. Что касается иностранных инвесторов, мы усовершенствовали наши визовые правила для предпринимателей и инвесторов в целях поощрения тех, кто вносит свой вклад в рост экономики. Также мы представим новые правила с эффективным использованием очень выгодной ставки в 5,75% на доход от иностранного финансирования... Рост экономики Великобритании возможен только при поддержке иностранных инвестиций, экспорте наших продуктов и услуг остальным странам, создании новых предприятий нашими компаниями на таких рынках, как рынок в России»⁵⁷.

Подтверждением тезиса баварского министра о благожелательном отношении немецкого государства к инвесторам из России является приобретение летом 2010 г. российской компанией «Pim Timber» у германской «Klausner Group» за 100 млн евро двух лесопильных заводов в Баварии и Мекленбурге-Передней Померании. Важно, что российский инвестор смог приобрести активы за 30-40% от их стоимости. Построить сегодня аналогичные мощности с нуля было бы раза в три дороже. Кроме того, в результате этой сделки было получено новое оборудование лесопильной линии, которая ещё не была смонтирована. По сути, в рамках сделки россиянам достался третий завод. Это оборудование используется для модернизации фабрик «Pim Timber» в Восточной Сибири⁵⁸, а немецкие заводы стали составной частью транснационального бизнеса компании. Эта сделка – один из первых проектов-маяков в российско-германском инвестиционном сотрудничестве в европейской обрабатывающей промышленности⁵⁹.

Как в Германии, так и в других странах ЕС сегодня доста-

---

⁵⁷ «Ведомости», 28 марта 2011 г. (цитируется по: <http://www.express-news.ru/print.php?AID=25405>).

⁵⁸ <http://expert.ru/countries/2011/03/globalnaya-lesopilka>.

⁵⁹ Российские фирмы пока инвестируют в основном в сферу услуг – торговлю, недвижимость, гостиничное хозяйство, туризм и информационно-коммуникационные технологии.

точно много возможностей для приобретения самых различных фирм, в том числе и инновационных. Среди прочего, речь идёт и о фирмах, испытывающих финансовые трудности, (как это было с «Klausner Group»), но обладающих современными технологиями и управленческим опытом. Более того, есть сотни специализированных фирм и посредников, предлагающих свои услуги в очищении балансов фирм-банкротов и их последующей предпродажной подготовке. Но надо проявлять осторожность – если речь идёт о доступе к ноу-хау и технологиям, то следует крайне внимательно относиться к переходу прав на интеллектуальную собственность таких фирм – они могут быть оформлены как на собственника фирмы, так и на конкретных работников. Эти вопросы, как правило, подробно регулируются местным патентным правом.

В Германии непосредственная поддержка иностранных инвесторов, в том числе российских, осуществляется специализированными земельными структурами, ведущими достаточно самостоятельную политику в отношении привлечения капиталов на свою территорию (о них речь пойдёт ниже). Основные ограничения и сложности для российских фирм (как и в других странах), существуют на уровне государственного регулирования – это сфера трудовых отношений, отчётность, налоги и пр. Нередко возникают проблемы с получением банковского кредита. Поэтому важным является подбор управленческой команды, которая на месте реализует бизнес-проект.

Стратегическим проектам отечественного крупного бизнеса в конкретных странах ЕС нужна дипломатическая поддержка. Этот вопрос давно обсуждается и заслуживает отдельного внимания. Как представляется, в МИДе постепенно формируется представление о том, как она должна выглядеть. А пока российские предприятия по примеру европейских партнёров сами занимаются организацией «помощи для самопомощи». Как всегда, в этом отношении показательна Германия, где в июле 2011 г. при активном участии Торгового представительства был создан Деловой совет российской экономики в Германии (в форме неправительственной некоммерческой организации), который призван объединить российские компании, работающие на немецких рынках. Среди учредителей Совета – такие компании

как: «Илим Тимбер», «Почта России», «Северсталь», «Союзэкспертиза», «МК Verlag Gmbh» и «Alternative Energy Technology Gmbh». Организационно-правовую поддержку регистрации совета оказало юридическое бюро «Beiten Burkhardt». Среди прочего Совет будет заниматься лоббированием интересов российского бизнеса и продвижением его позитивного имиджа в ФРГ; обеспечивать эффективное информационное обеспечение и коммуникацию для своих членов, а также консультационную поддержку их текущей оперативной деятельности⁶⁰.

Совет призван стать структурой, которая сможет дополнять деятельность торгпредства по поддержке российских инвесторов. Руководитель Торгпредства А. Зверев особо указывает на то, что многим из них «...необходима информация о рынке, о том, как зарегистрировать компанию, как решать вопросы налогообложения, репатриации прибыли и так далее. После того как бизнес начинает функционировать, в 99 процентов случаев нашей поддержки больше не требуется. Компании с российским участием работают как любой бизнес в Германии без всякого административного нажима со стороны немецких властей. Но в период регистрации бизнеса бывает, что немецкие бюрократы, которые, по моему мнению, не сильно отличаются от российских, требуют от иностранных компаний или физических лиц примерно тоже самое, что и российские: то справка устарела, то запятую поправить в бумагах и так далее. Особенно это касается финансового, банковского и страхового бизнеса, то есть тех сфер, куда иностранных участников допускают не особенно охотно. Тут роль торгпредства для преодоления административных препятствий велика»⁶¹.

Одной из первых функций Совета стала организация биз-

---

⁶⁰ <http://www.rfhwb.de/Docs/Sover%20ros%20ekonomiki%20v%20Germanii.pdf>. По мнению Бориса Зингаревича, председателя совета директоров компании «Илим Тимбер», инвестировавшей в 2010 г. 120 млн евро в немецкую деревообработку, «Инвестиции российских компаний в немецкую экономику стали реальностью, и мы нуждаемся в цивилизованном диалоге с широким кругом стейкхолдеров в Германии. Совет по форме и по сути отвечает на этот насущный запрос со стороны бизнеса» (Цит. по: <http://www.ilimtimber.com/news/more/?id=35>).

⁶¹ <http://expert.ru/countries/2011/07/rossijskie-investoryi-idut-za-tehnologiyami>.

нес-миссий для российских инвесторов в федеральных землях, в том числе презентации различных проектов на территории Германии для привлечения в них российских инвесторов в таких отраслях как АПК, машиностроение, транспорт, гостиничный и ресторанный бизнес, логистика.

В европейских странах важная роль принадлежит не только региональным, но и национальным (государственным) механизмам поддержки внешнеэкономической экспансии своих фирм. Речь идёт об экспортных гарантиях, страховании политических рисков, комплексной информационно-консультационной поддержке. Именно последней форме надо уделять основное внимание, т.к. она предназначена в первую очередь для малого и среднего бизнеса. Во многих странах созданы специализированные структуры, которым поручена такая работа. Во Франции, например, это «Агентство инвестиций во французскую экономику» (Invest in France Agency, IFA); в Италии – Институт внешней торговли; в Германии – Общество «Germany Trade & Invest».

Наиболее эффективной структурой, на взгляд автора статьи, стала вышеупомянутая немецкая компания, которая во многом служит объектом для подражания. Её основной задачей являются укрепление имиджа ФРГ как притягательной хозяйственно-политической и инвестиционной площадки, а также непосредственное привлечение иностранных инвесторов в страну. Оно оказывает поддержку не только иностранным компаниям, желающим вести свою деятельность в Германии, но и немецким предприятиям, желающим выйти на зарубежные рынки. Общество предлагает свободный доступ к базе данных по всем отраслям немецкой экономики, информацию о тендерах за границей, об инвестиционных возможностях, законодательстве и таможенных правилах в ФРГ и других странах. Сотрудники «Germany Trade & Invest» собирают подробную информацию о зарубежных рынках, которые могут быть интересны немецким предпринимателям. При поддержке Федерального министерства экономики и технологий агентство совместно со своими партнёрами осуществляет поддержку ряда интернет-порталов, в том числе таких как «iXPOS», «e-trade-center» и «German Business Portal».

В каждом федеральном субъекте Германии существуют специальные структуры, которые отвечают за штандортную поли-

тику, т.е. за формирование позитивного хозяйственно-политического образа земли и входящих в неё регионов, а также за активное продвижение этого образа вовне. Основные цели их деятельности – как удержание, так и дальнейшее привлечение на свою территорию капиталов, рабочей силы, рост налоговых поступлений и повышения уровня жизни граждан. Особый интерес для российских региональных администраций представляет опыт новых федеральных земель (т.е. территории бывшей ГДР), которые с 1990 г. активно перенимают и используют на практике многолетний опыт западногерманских коллег, как это делает, например, Общество по содействию экономическому развитию земли Саксония или Инвестиционно-маркетинговое общество земли Саксония-Ангальт.

Опыт именно таких государственных и региональных специализированных структур надо перенимать России в первую очередь. Через такие организации может быть обеспечена эффективная поддержка российских деловых интересов по всем направлениям. Это касается отечественного бизнеса в странах Евросоюза и европейского – на российских рынках. Прямая финансовая помощь не должна быть приоритетной – как показывает опыт последних лет, целевые группы (малые и средние фирмы) практически не получают доступа к отечественным программам финансового содействия. Гораздо больше внимания в последующие годы надо уделять информационно-консультационной поддержке по примеру французского агентства Invest in France Agency и немецкого общества Germany Trade & Invest, которое в своей работе опирается на деятельность специализированных земельных/региональных структур. Важно, что большинство немецких программ содействия внешнеэкономической деятельности миттельштанда рассчитаны на косвенный инструментарий – софинансирование участия в зарубежных выставках и ознакомительных поездках; управленческие консультации – как в области внешнеэкономической деятельности, так и в сфере поддержки основной деятельности и пр.

Использование опыта эффективной штандортной политики немецкого государства и его земель способно содействовать росту хозяйственно-политической привлекательности российских

регионов, пока мало вовлечённых в российско-германское и российско-европейское сотрудничество⁶². Больших инвестиций это не требует. Важен управленческий ноу-хау. Это подтверждает пример Калужской области, руководству которой удалось, используя немецкий штандортный инструментарий (на примере Баварии и Саксонии), сделать свою территорию весьма привлекательной для иностранных инвесторов, крупнейшим из которых является концерн «Фольксваген». Буквально за несколько лет (совершенно неожиданно для экспертного сообщества) в Калуге возник автомобилестроительный кластер. Иностранные инвестиции в областную экономику идут и в другие сферы – машиностроение, фармацевтику, стройиндустрию, пищевую промышленность. Позитивный опыт в области эффективной штандортной политики есть у Тверской, Ульяновской, Нижегородской, Ленинградской, Свердловской областей. Лучшие российские практики, а также опыт ФРГ и её земель (особенно Баварии, в том числе в сфере поддержки процессов создания высокотехнологичных и инновационных кластеров), надо переносить в другие российские регионы.

В этой связи стоит сделать ещё одно замечание: наличие целевых льгот, специализированных российских государственных проектов, включая свободные экономические зоны, программы поддержки отдельных отраслей или направлений играют для европейского инвестора важную, но не определяющую роль в матрице принятия окончательного решения о выходе на российский рынок со своим товаром, услугой или капиталом. Государственная помощь является неким дополнением к его стратегическим интересам и мотивам. Важнейшими для инвестора по-прежнему остаются факторы издержек (транспорт, логистика, стоимость рабочей силы, газа, тепла и пр.), состояние институциональной среды в целом в стране и непосредственно на месте размещения своего бизнеса. С точки зрения региональных

---

⁶² В качестве приоритетной задачи должна стать активизация работы государственных структур (параллельно с региональными структурами) по продвижению позитивного инвестиционного образа регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, которые для абсолютного большинства представителей европейского малого и среднего бизнеса являются terra incognita.

факторов, его интересует поддержка местных органов власти, в том числе, с точки зрения обеспечения всеми необходимыми инфраструктурными услугами, предоставление гарантий стабильности бизнес-среды в средне- и долгосрочной перспективе. Именно на эти интересы способна оказать влияние грамотная штандортная политика.

Об этом свидетельствует рост интереса немецких инвесторов к российским регионам. Немецкий бизнес в последние годы положительно оценивает перспективы расширения своего присутствия в них. С точки зрения инвестиционного климата абсолютным лидером считается Калужская область. За ней следуют Тверская и Московская области, Башкортостан, Нижегородская область, Татарстан, Санкт-Петербург и Ленинградская область. Больше всего инвестиций приходится на Центральный федеральный округ. Всё большее значение приобретают Южный и Приволжский федеральные округа. Среди так называемых жёстких факторов (в понимании авторов опроса) немецкие инвесторы по важности на первые места ставят (по убывающему значению): экономический потенциал; транспортную доступность; телекоммуникации; ИТ-инфраструктуру и интернет; наличие и доступность источников энергии; общий уровень цен; инвестиционную политику (налоговые льготы); взаимодействие с банками; цены на земельные участки; наличие современных гостиниц; доступность сырьевых ресурсов; доступность промежуточной продукции. А среди мягких факторов пальму первенства они отдают (также по убывающему значению) сотрудничеству с деловыми партнёрами; квалификации персонала; безопасности сотрудников; соблюдению законности и правопорядка; политической стабильности; величине бюрократических барьеров; взаимодействию с администрацией региона; компетенции администрации⁶³.

Хорошие шансы для продвижения двусторонних проектов есть в сфере энергосбережения (Германия, Франция, Дания, Финляндия) и в сфере транспорта и логистики (Германия, Нидер-

---

⁶³ http://russland.ahk.de/fileadmin/ahk_russland/Dokumente/Veranstaltungen/Pressekonferenzen/2011/2011_06-20_PK-Regionen-RU.pdf.

ланды, Финляндия, Австрия). Крупные игроки уже осуществляют ряд далеко идущих проектов. Однако вовлечение в кооперацию с европейскими фирмами отечественных малых и средних предпринимателей, в том числе в области локализации производства, остаётся нерешённой задачей. Эта проблема заслуживает дальнейшего подробного обсуждения с ведущими странами ЕС. Среди прочего, это надо делать в рамках сотрудничества с Агентством стратегических инициатив – think tank, созданным по инициативе В. Путина в конце 2011 г. и почти неизвестным в Европе. Агентством руководят представители российско-го миттельштанда, которые в сотрудничестве с представителями отечественного бизнеса разрабатывают 22 дорожные карты, призванные существенно де бюрократизировать рамочные условия хозяйствования в России. Удивительно, но европейцы до сих пор не проявили к этой структуре должного интереса, хотя первые карты, несмотря на жёсткое сопротивление бюрократии, уже разработаны, утверждены и реализуются⁶⁴.

В развитии двустороннего сотрудничества необходимо более активно использовать знания о моделях поведения европейских предпринимателей, которые различаются по странам и регионам. Важную роль здесь играют исторические, культурно-ментальные, географические факторы, которые формируют национальную предпринимательскую и организационную культуру. Знание этих особенностей помогает не только устанавливать контакты, но и в дальнейшем эффективно поддерживать их. Например, наиболее открытыми и дружелюбными по отношению к российским предпринимателям являются немцы, для которых, однако, характерным является долгосрочное планирование выхода на российские рынки и тщательный риск-менеджмент. Для итальянцев же типично принятие решений на уровне внутреннего чувства и отсутствие проработанных бизнес-планов. Относительно близки к ним по духу представители других южно-европейских стран – Испании, Португалии, Греции, Кипра, но их доля в кооперации с нашей страной достаточно мала.

---

⁶⁴ Более подробно см.: www.asi.ru.

Французы более высокомерны и сдержанны в отношении России, им также чужда немецкая аккуратность и тщательность, тем не менее, они весьма последовательны в ведении начатого ими бизнеса. Для представителей скандинавских стран характерен холодный расчёт и чёткое планирование своих действий с преимущественной ориентацией бизнеса на северо-западные и другие европейские регионы России. Ведущая роль принадлежит финским предпринимателям, что во многом обусловлено десятилетними традициями совместных сделок. Существенным потенциалом обладает польский бизнес, но он пока полностью не задействован по причинам исторического характера (поляки традиционно хорошие предприниматели, прекрасно понимают, что во многом упустили свои шансы в предыдущие годы, соответственно, можно рассчитывать на усиление их активности). Исторические причины тормозят развитие кооперации и с прибалтийскими странами, которые обладают неоспоримым преимуществом наличия критической массы русскоговорящих граждан, хорошо понимающих российскую ментальность. Другие представители центрально- и восточноевропейских стран во многом схожи с польскими предпринимателями; они способны и готовы активизировать свой бизнес в России, но историческая память и постсоветские предрассудки пока сдерживают их. Поэтому составной частью информационно-консультационной поддержки российских фирм должен стать анализ организационной и предпринимательской культуры разных стран и предоставление основанных на нём практических рекомендаций российскому бизнесу.

В заключение следует добавить, что достаточно быструю отдачу в российско-европейских экономических отношениях способны дать инвестиции в управленческий капитал. Об этом свидетельствуют результаты осуществления Президентской программы подготовки управленческих кадров для предприятий народного хозяйства Российской Федерации, реализуемой с 1997 г. За пятнадцать лет свою управленческую квалификацию в ведущих отечественных вузах повысили около 73 тыс. российских менеджеров. Около 10 тыс. из них прошли стажировку в европейских странах, в том числе более 6 тыс. в ФРГ. По дан-

ным немецкой стороны на один евро, вложенный в тренинг российских управленцев, приходится от 40 до 70 евро заключённых внешнеторговых контрактов⁶⁵.

В 2006 г. Министерство экономики РФ приняло решение организовать стажировку для иностранных менеджеров из стран-партнёров в российских регионах. Ежегодно в Россию приезжают более 100 европейских управленцев, в том числе около 40 из Германии. Большинство из них также заключает различные внешнеэкономические сделки. К сожалению, несмотря на явную эффективность таких стажировок, пока число кандидатов меньше предоставляемых российскими организаторами мест. Одна из причин – недостаточно эффективная реклама программы.

Д.И. Кондратов*

ЕВРО И РОССИЯ

Тенденции формирования биполярной мировой валютной системы на основе доллара США и евро и набирающая силу интернационализация единой европейской валюты создают объективную основу для расширения сферы использования евро в России на официальном уровне и в частном обороте. Как считает профессор О. Буторина, главный стратегический выигрыш, который может получить Россия благодаря появлению евро, состоит в возможности «снизить её зависимость от доллара и, следовательно, от экономической политики США»⁶⁶. Сложившиеся на нынешнем этапе базисные условия внешнеэкономической деятельности России, в значительной степени ориентированной на Евросоюз, всё больше входят в противоречие с укоренившейся за последние 10-15 лет её долларизацией. Изначально вовлечение российской экономики в процессы глобализации опиралось на доминирующую роль доллара США в опосредовании торгово-экономических и финансовых взаимосвязей России с внеш-

---

⁶⁵ www.economy.gov.ru

* Кондратов Дмитрий Игоревич – к.э.н., в.н.с. Института Европы РАН.

⁶⁶ Буторина О. Международные валюты: интеграция и конкуренция. М., Издательский дом «Деловая литература», 2003. С. 269.

ним миром. Значительные масштабы долларизации связаны, в частности, с особенностями структуры внешней торговли России с зоной евро и обусловлены тем обстоятельством, что на страны ЕС приходится 50% всего объёма российского экспорта энергоносителей. Как известно, валютой цены и платежа по стандартизированным контрактам на мировом энергетическом рынке традиционно выступает доллар США, что и предопределяет подавляющую долю американской валюты в расчётах по экспорту России в страны Евросоюза. Кроме того, в долларах США выражены наибольшая часть российского внешнего корпоративного долга, валютных депозитов населения в коммерческих банках и иностранных наличных банкнот, обращающихся на территории Российской Федерации. На официальном уровне долларизация российской экономики на валютную политику Банка России проявлялась в том, что на протяжении всего трансформационного периода доллар оставался главным ориентиром при осуществлении интервенций с целью регулирования реального обменного курса рубля.

В докладе «Единая европейская валюты и национальные интересы России», подготовленном в 1999 г. экспертной группой сотрудников ИЕ РАН, отмечается, что непропорционально высокая зависимость России от доллара США (в случае его обесценения) создаёт угрозу экономической безопасности страны⁶⁷.

Помимо вполне очевидных геополитических и стратегических соображений, расширение сферы использования евро на официальном уровне и в частном обороте имеет важное практическое значение. С появлением евро возникла реальная возможность влияния на экономику России непредсказуемой динамики курса американской валюты. В целом успешные результаты функционирования евро в международных финансах в течение 1999–2011 гг. открывают для нашей страны широкие возможности его расширения на официальном уровне для проведения для более сбалансированной валютной политики, поддержания оптималь-

---

⁶⁷ Единая европейская валюта евро и национальные интересы России. Доклад для Правительства и Центрального банка Российской Федерации. Авторы доклада: В.Г. Шемятенков (рук.), О.В. Буторина, Д.Д. Бутаков, М.Ш. Ершов. Вестник Банка России. 1999. № 62 (406). С. 39-59.

ной структуры валютных резервов, а в частном обороте – для достижения более полного соответствия используемых для обслуживания российского внешнеторгового оборота валют его географической структуры. Важным положительным фактором развития событий по такому сценарию стало наиболее полно проявившееся, начиная с июля 2012 г. укрепление номинального курса евро к доллару США и британскому фунту (рис. 1).

Во-первых, достижение оптимальной сбалансированной торговой политики позволит свести к минимуму потери, связанные с тем, что номинальные (и реальные) курсы евро и доллара США к российскому рублю имеют разнонаправленную динамику (рис. 2). В отличие от большинства европейских валют и японской иены, уникальное положение евро как второй составляющей

Рисунок 1

Динамика номинального курса евро к доллару США и британскому фунту, 1999–2012 гг.

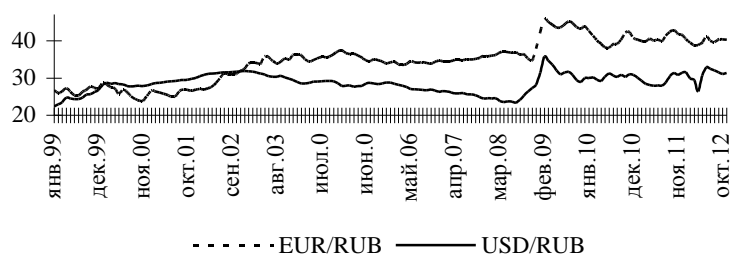
Источник: Европейский центральный банк (<http://sdw.ecb.europa.eu/browseSelection.do?DATASET=0&sf1=4&FREQ=M&sf3=4&CURRENCY=GBP&node=2018794>).

биполярной мировой валютной системы обусловлено тем, что он является, как и доллар США, свободно плавающей валютой. Курс евро сознательно не регулируется, в том числе с помощью валютных интервенций Европейского центрального банка, и находится в обратно пропорциональном соотношении с курсом американской валюты. Главный аргумент официальных представителей Банка в пользу режима независимого плавления состоит в том, что зона евро представляет собой относительно за-

крытую экономику (отношение объема экспорта стран-членов ЭВС к совокупному ВВП составляет 38,3%, рис. 3). В то же время географическая структура внешней торговли зоны евро как единого торгового блока в значительной степени диверсифицирована. Например, на долю США, самого крупного торгового партнера зоны евро приходится 12% от общего объема внешней торговли ЭВС и поэтому зависимость его стран-членов от динамики курса американской валюты менее ощутима по сравнению с Японией, для которой США являются главным торговым партнером. У Банка практически отсутствуют основания для использования валютного курса евро как ориентира денежно-кредитной политики, поскольку внешний корпоративный долг резидентов зоны евро номинирован в евро и, кроме того, резиденты не используют иностранную валюту для хранения наличности и открытия депозитов в банках зоны евро.

Рисунок 2

Динамика номинального курса евро и доллара США к российскому рублю, 1999–2012 гг.

Источник: Европейский центральный банк (<http://sdw.ecb.europa.eu/browseSection.do?DATASET=0&sf1=4&FREQ=M&sf3=4&CURRENCY=GBP&node=2018794>) и Организации экономического сотрудничества и развития (<http://stats.oecd.org/index.aspx?>).

Во-вторых, ориентация Банка России в проведении курсовой политики на две валюты, имеющие разнонаправленную динамику валютного курса, способна уменьшить объемы рублёвой валютной интервенции, снижая тем самым инфляционное давление на экономику поступающей в обращение избыточной денежной массы.

В-третьих, расширение сферы использования евро в качестве валюты цены и валюты расчётов по экспортно-импортным контрактам облегчает для российских хозяйствующих субъектов сопоставление цен на рынках отдельных стран зоны евро и способствует их экономии на конверсионных операциях в торговле товарами и услугами с контрагентами, расположенными в различных странах Евросоюза.

Процесс интернационализации евро и расширения сферы его использования в международном обороте происходит по принципу расходящихся от центра, каковым является ЭВС, «концентрических кругов». При этом, чем географически ближе страны европейского региона примыкают к зоне евро и чем активнее их взаимные торгово-экономические связи, тем интенсивнее используется евро в качестве платёжного и резервного актива в межгосударственном и частном обороте. Эта закономерность вполне распространяется и на Россию, значительная часть территории, производственного потенциала и населения которой находится в Европе.

Политика официальных властей Евросоюза, опираясь на объективную тенденцию к формированию биполярной мировой валютной системы, направлена на оказание активного содействия продвижению евро на международные рынки капиталов и в сфере межгосударственных отношений. Руководство ЕС, учитывая масштабную роль российского рынка и ключевую роль России в СНГ как перспективной зоне обращения евро, стремится убедить Россию в преимуществах увеличения масштабов использования единой европейской валюты. В аналитических докладах ЕЦБ постоянно акцентируется внимание на необходимости более полного учёта фактора евро в валютной политике России⁶⁸.

По мнению официальных представителей ЕЦБ, важной предпосылкой для расширения сотрудничества между Россией и Евросоюзом в валютной сфере является значительный прогресс, достигнутый в последние годы в деятельности российского правительства и Банка России по оздоровлению государственных

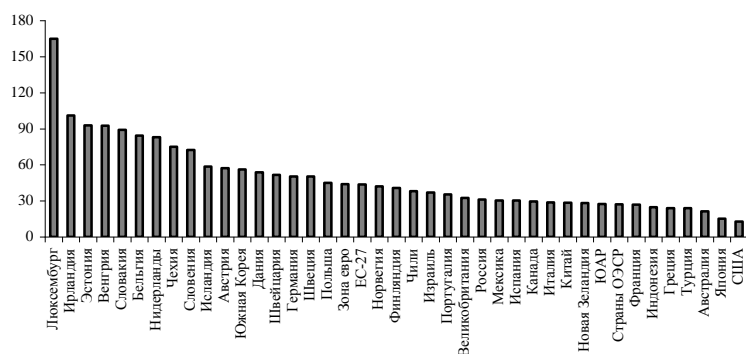
---

⁶⁸ Polański Z., Winkler A. Russia, EU Enlargement and the Euro. European Central Bank Occasional Paper Series. 2008. № 93.

финансов, повышению устойчивости финансово-банковского сектора, снижению темпов инфляции и обеспечению стабильности валютного курса рубля. В свою очередь, зона евро, во многом благодаря политике независимого ЕЦБ стал зоной стабильности с низкими темпами инфляции и невысоким уровнем долгосрочных процентных ставок. В отличие от ЕЦБ, практикующего плавающий валютный курс, Банк России регулярно проводит валютные интервенции с целью регулирования обменного курса рубля, который ориентирован, главным образом, на доллар США. Однако, учитывая преимущественно европейскую ориентацию российских торговых и финансовых потоков, сохраняющаяся значительная диспропорция в их обслуживании в пользу доллара в определенной мере ослабляет конкурентоспособность российской экономики, объективно зависимой от динамики курса евро к американской валюте. Чем активнее развиваются торгово-экономические и финансовые связи между Россией и Евросоюзом, тем больше нарастает валютная диспропорция в пользу доминирующей роли доллара США в их обслуживании и соответственно усиливаются валютные риски, связанные с высокой волатильностью курса евро к российскому рублю.

Рисунок 3

Доля внешней торговли в ВВП стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития , 2011 гг.

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития (<http://stats.oecd.org/index.aspx?>).

Из представленной в таблице 1 сравнительной характеристики динамики внешней торговли России со странами ЕС, АТЭС и СНГ за 2002–2012 гг. видно, что во внешней торговле Российской Федерации доля стран Европейского Союза, особенно после состоявшегося в 2004 г. и 2007 г. расширения, является преобладающей, приближаясь к 50%. Данные таблицы свидетельствуют о том, что в отношениях между Россией и странами ЕС в 2004 г. наблюдались наиболее быстрые темпы прироста экспорта (176%) и импорта (146%) даже по сравнению с ростом внешней торговли России со странами СНГ. Напротив, доли США в общем объеме российского экспорта (3,0%) и импорта (5,1%) имеют общую тенденцию к снижению. Это обуславливает объективную потребность устранения традиционно сложившейся разительной диспропорции в структуре валют, обслуживающих внешнеторговые потоки России, особенно принимая во внимание то, что доля стран Евросоюза в общем объеме внешней торговли России в 10 раз превышает удельный вес США.

Таблица 1

Экспорт/импорт Российской Федерации в страны ЕС,
АТЭС и СНГ в 2003–2012 гг.

Страны	Страновая структура, %							Темпы роста, % к предыдущему году						
	2003	2004	2007	2009	2010	2011	2012	2003	2004	2007	2009	2010	2011	2012
Евросоюз														
<i>Экспорт</i>	35,3	46,0	55,7	53,3	53,2	51,6	53,5	126	176	115	61	131	126	108
<i>Импорт</i>	38,7	37,6	43,7	45,1	41,7	41,7	41,7	121	146	144	65	127	134	104
АТЭС														
<i>Экспорт</i>	14,4	14,8	12,2	15,1	17,0	18,0	17,4	119	139	121	75	149	138	106
<i>Импорт</i>	21,5	25,6	31,9	30,9	34,1	33,9	34,8	129	144	162	58	151	133	111
США														
<i>Экспорт</i>	3,1	3,6	2,4	3,0	3,1	3,2	2,7	106	157	96	68	136	135	105
<i>Импорт</i>	5,2	4,2	4,7	5,5	4,9	4,8	4,9	99	108	148	66	121	132	110
СНГ														
<i>Экспорт</i>	15,3	16,2	15,0	15,5	15,0	15,2	14,4	131	143	124	67	128	132	97
<i>Импорт</i>	22,9	23,5	15,0	13,0	13,8	14,6	13,7	129	135	134	60	145	141	92

* данные за январь-июнь 2012 г.

Источник: Платёжный баланс и внешний долг Российской Федерации за соответствующие годы. Банк России. 2002–2012.

Необходимо отметить, что эта доля в последние годы стабилизировалась и даже показала небольшое снижение – за январь-

июнь 2012 г. доля 27 стран ЕС во внешнеторговом обороте России снизилась почти на 3% – с 54,3 до 51,4%. Наблюдалось снижение удельного веса стран ЕС в российском экспорте (с 55,0 в январе-июне 2010 г. до 51,6% в 2012 г., в том числе за счёт сокращения поставок российского газа из-за тёплой зимы в Европе) при увеличении доли стран-членов АТЭС, ЕвразЭС и ряда других стран.

Существенно сократилась доля стран ЕС в импорте России (до 41,7%, т.е. более чем 4% по сравнению с 2009 г.) при резком увеличении доли стран АТЭС (на 3% – до 34,8%), главным образом за счёт возросшего почти в два раза импорта из Китая. Несмотря на низкую долю США в российском внешнеторговом обороте (не более 3-4%), в связи с сырьевой направленностью экспорта Россия остаётся в группе доллароориентированных стран, поскольку цены на большинство сырьевых товаров номинированы в долларах. С повышением нефтяных цен во втором полугодии 2012 г. доля топлива в экспорте увеличилась до 72,7% (с 65,2% в последнем квартале 2011 г.). Доллар остаётся основной валютой экспортных контрактов. А при условии, что в импорте растёт доля стран АТЭС, также большей частью ориентированных на доллар, увеличение роли европейской валюты во внешнеторговых операциях наталкивается на существенные ограничения.

В перспективе строительство нефтепроводов на восток и реализация проекта «Сахалин-2» могут устранить дисбаланс во внешней торговле с дальневосточными регионами. Получаемая по новым проектам долларовая выручка сможет обеспечивать расчёты в Азии, в то время как внешнеторговые операции с ЕС будут преимущественно осуществляться в евро, что создаст благоприятные условия для развития этого рынка в России.

Таким образом, и Евросоюз и Россия, чей основной финансово-экономический потенциал расположен в европейской части страны, объективно заинтересованы в расширении сферы использования евро в обслуживании взаимного торгового-экономического и инвестиционного сотрудничества и соответственно учитывать в стратегии и реализации политики валютного курса рубля динамику обменного курса единой европейской валюты.

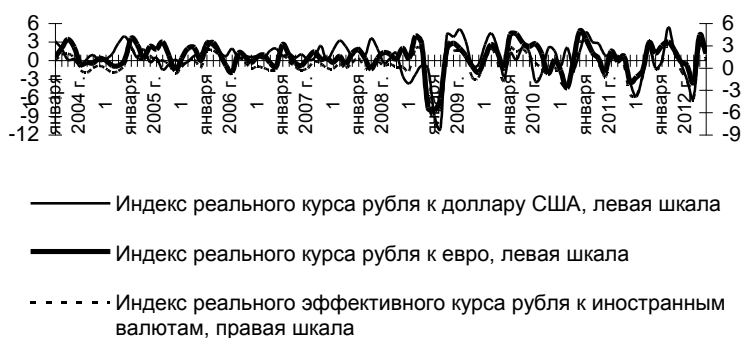
Тенденции в структуре внешней торговли России учитыва-

ются в методологии расчёта индекса реального эффективного курса к иностранным валютам. В 2012 г. доля США в общем внешнеторговом обороте России с 38 основными торговыми партнёрами, используемая для расчёта этого индекса, была снижена до 4,2% по сравнению с 5,63% в 2004 г. В то же время удельный вес 17 стран-членов зоны евро был определён в 40,0%, а доля 27 государства-членов Евросоюза, входящих в состав 38 основных торговых партнёров России, – на уровне 54,54%. Однако, по-прежнему, большая часть внешнеторговых контрактов в России заключаются в долларах США.

Анализ динамики внешней стоимости рубля за период 2010–2012 гг. по отношению к основным мировым валютам показывает, что валютные курсы доллара США и евро по отношению

Рисунок 4

Динамика индекса реального эффективного курса рубля к иностранным валютам, 2004–2012 гг. (в % прироста к предыдущему месяцу)

* Знак "+" означает укрепление российского рубля к иностранным валютам; знак "-" - обесценение российского рубля к иностранным валютам.

Источник: Банк России (http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/ex_rate_ind_12.htm&pid=svs&sid=analit).

к российскому рублю имеют разнонаправленную динамику. Так, например, в I полугодии 2012 г. снижение курса рубля к американской валюте составило 5,1%, тогда как против евро курс рубля имел повышательный тренд (рис. 4).

Однако, несмотря на укрепление индекса реального эффективного

тивного курса рубля к бивалютной корзине на 4,6%, практически не проводились масштабные валютные интервенции в поддержку российской валюты. «Пауза» в использовании этого инструмента денежно-кредитной политики связана как с уменьшением степени открытости и соответственно уязвимости экономики России от внешних ценовых факторов, так и с уверенностью Банка России, что фундаментальные факторы, в конечном счёте, окажут стабилизирующее воздействие на рубль.

В документе Банка России «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2012 год и период 2013 и 2014 годы» отмечается, что присутствие Банка России на валютном рынке может быть строго ограниченным и нацеленным на сглаживание амплитуды резких курсовых колебаний, а также на защиту рубля от массивных спекулятивных атак в случае их возникновения. В дальнейшем он планирует перейти к режиму плавающего валютного курса, а до этого по-прежнему использовать бивалютную корзину в качестве операционного ориентира денежно-кредитного регулирования.

Последовательное сокращение прямого вмешательства Банка России в процессы курсообразования будет способствовать повышению эффективности работы процентного канала трансмиссионного механизма (*transmission mechanism*) монетарной сферы. В связи с этим политика управления процентными ставками станет ключевой в денежно-кредитном регулировании. В рамках реализации данной стратегии 14 сентября 2011 г. Банком России было принято решение повысить на 0,25 процентного пункта процентные ставки по депозитным операциям Банка России на фиксированных условиях и одновременно снизить на 0,25 процентного пункта процентные ставки по отдельным операциям предоставления ликвидности. Реализуемое настоящим решением сближение процентных ставок по депозитным и кредитным операциям призвано способствовать ограничению волатильности ставок денежного рынка в условиях риска возникновения ситуации недостатка рублевой ликвидности в банковском секторе.

Повышению степени ликвидности сегмента российского рынка валютных операций в евро способствует, получившая разви-

тие с июля 2012 г. тенденция к росту валютного курса единой валюты к доллару США. В значительной степени под влиянием укрепления внешних позиций евро произошли существенные изменения в страновой и валютной структуре международных операций российского банковского сектора. По данным Банка России, на 1 января 2012 г. из общего объёма иностранных активов российского банковского сектора в размере 215,37 млрд долл. на страны Евросоюза приходится 77,9 млрд долл. по сравнению с долей США в размере 14,17 млрд долл. Ещё более разителен контраст по распределению иностранных обязательств российского банковского сектора: на 1 января 2012 г. из общей суммы обязательств в размере 87,05 млрд долл. доля стран Евросоюза составила 69,36 млрд долл., а доля США – 2,17 млрд долл. Как свидетельствуют данные табл. 2, в период после введения евро, в том числе под влиянием укрепления его внешних позиций, валютная структура иностранных активов и обязательств российского банковского сектора стала в большей степени соответствовать структуре их регионального распределения. В течение 2002–2011 гг. происходило увеличение доли евро в иностранных обязательствах и, особенно в активах российского банковского сектора, как в абсолютном, так и в относительном выражении. На 1 января 2012 г. размер активов российских банков в евро составил 36,39 млрд долл. (или 16,9%) по сравнению с 1,19 млрд долл. (6,6%) на 1 января 2002 г. Напротив, доля долларовых активов российских банков в этот период имела тенденцию к снижению (с 80,6 до 59,9%). Менее выраженные изменения происходят в валютной структуре иностранных обязательств российского банковского сектора. Несмотря на увеличение обязательств в евро в течение 2002–2011 гг. (с 0,58 млрд долл. до 23,77 млрд долл.) его удельный вес в совокупных иностранных обязательствах российских банков остаётся на уровне 6-11%.

В целом даже неполное сравнение страновой и валютной структуры распределения иностранных активов и обязательств российского банковского сектора (в данных Банка России по страновому распределению иностранных активов и обязательств учитываются только остатки по межбанковским операциям в

форме кредитов и депозитов, корреспондентских счетов, а также наличная иностранная валюта в кассах кредитных организаций) позволяет сделать два вывода. Во-первых, наблюдается достаточно высокая степень корреляции между страновой и валютной структурой по активам: при общей суммы активов российских банков, приходящихся на страны Евросоюза, в размере 77,908 млрд долл. на активы в евро приходится 36,39 млрд долл. Во-вторых, корреляция между страновой и валютной структурой иностранных обязательств находится на относительно низком уровне. На 1 января 2012 г. на страны ЕС приходилось 69,366 млрд долл. обязательств российских банков при том, что их доля, выраженная в евро, составила лишь 23,77 млрд долл.

Повышательная динамика курса евро, наряду с другими фак-

Таблица 2

Валютная структура иностранных активов и обязательств банковского сектора Российской Федерации в 2002–2011 гг. (%)

	Иностранные активы					Иностранные обязательства				
	долл. США	евро	рубль	прочие валюты	всего	долл. США	евро	рубль	прочие валюты	всего
01.01.02	80,6	6,6	4,5	8,3	100,0	75,5	5,1	17,7	1,7	100,0
01.01.03	78,2	10,3	4,9	6,6	100,0	79,7	8,2	11,0	1,1	100,0
01.01.04	76,0	11,4	6,0	6,6	100,0	80,5	5,5	12,7	1,3	100,0
01.01.05	70,8	15,7	5,2	8,3	100,0	80,9	7,0	11,0	1,1	100,0
01.01.06	76,2	14,1	3,9	5,8	100,0	85,0	7,0	7,0	1,0	100,0
01.01.07	69,2	15,6	10,5	4,7	100,0	72,9	9,2	17,0	0,9	100,0
01.01.08	66,5	17,2	11,7	4,6	100,0	67,5	10,2	21,1	1,2	100,0
01.04.08	64,0	18,9	12,5	4,6	100,0	66,3	10,3	22,0	1,4	100,0
01.07.08	63,0	19,1	13,1	4,8	100,0	64,3	11,5	22,7	1,5	100,0
01.10.08	63,9	18,8	12,9	4,4	100,0	64,3	11,2	22,7	1,8	100,0
01.01.09	62,6	20,1	13,7	3,6	100,0	67,2	13,5	17,4	1,9	100,0
01.04.09	56,6	22,6	16,8	4,0	100,0	69,6	13,1	15,5	1,8	100,0
01.07.09	55,2	22,6	17,6	4,6	100,0	67,1	13,6	17,5	1,8	100,0
01.10.09	54,0	26,1	15,8	4,1	100,0	64,1	14,6	18,9	2,4	100,0
01.01.10	56,2	23,3	16,4	4,1	100,0	62,3	15,1	20,0	2,6	100,0
01.04.10	53,6	24,7	17,2	4,5	100,0	61,4	13,8	22,9	1,9	100,0
01.07.10	60,9	18,1	15,9	5,1	100,0	62,5	12,5	22,8	2,2	100,0
01.10.10	65,1	17,4	13,0	4,5	100,0	64,4	12,1	20,7	2,8	100,0
01.01.11	63,8	16,4	15,0	4,8	100,0	65,5	10,6	20,9	3,0	100,0
01.04.11	60,0	18,0	17,0	5,0	100,0	65,1	9,9	21,9	3,2	100,0
01.07.11	60,8	18,6	16,6	4,0	100,0	64,5	9,4	22,8	3,4	100,0
01.10.11	60,4	17,9	17,0	4,7	100,0	67,9	9,6	19,8	2,8	100,0
01.01.12	59,9	16,9	18,7	4,5	100,0	66,1	11,0	20,1	2,8	100,0

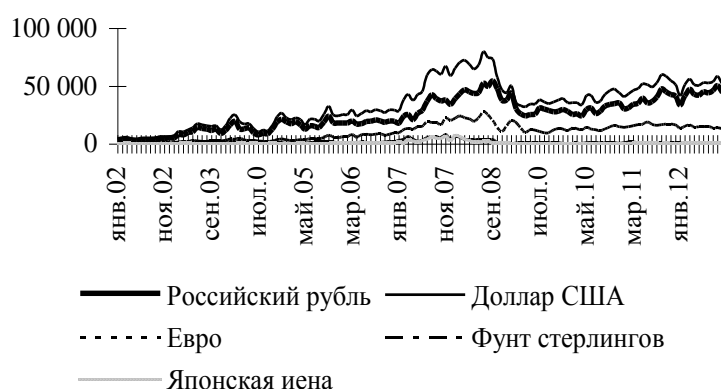
Источник: Банк России (http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/class_currency.htm&pid=svs&sid=mip_vsitobs1).

факторами, способствует расширению сферы его использования на российском рынке межбанковских конверсионных операций (рис. 5).

Как видно из рис. 5, начиная с 2003 г., среднедневные объёмы операций в евро на межбанковском валютном рынке существенно возросли в абсолютном и относительном выражении – до 20-25% по сравнению с 1-3% в 2002–2003 гг. Однако эта в целом оптимистическая картина не должна вводить в заблуждение. Квота евро в межбанковском обороте росла на начальном этапе существования единой валюты, а с 2002 г. она стала колебаться в пределах от 15 до 25%. Кроме того, торговля в паре ев-

Рисунок 5

Общий средний дневной оборот валют по межбанковским срочным конверсионным операциям (млн долл. США), 2002–2012 гг.

Источник: Бюллетень банковской статистики (<http://www.cbr.ru/publ/main.asp?Prtid=BBS>).

ро – рубль крайне ограничена. В октябре 2012 г. её ежедневный оборот не превышал 15,6 млрд долл. Из всех сделок с евро на доллар приходилось 94%; на российский рубль – 3%, на фунт стерлингов – 2%; на японскую иену и швейцарский франк вместе взятые – 0,5%.

Нетрудно заметить, что на протяжении последних двух лет удельные веса евро и рубля были симметричны друг другу. Увеличение доли рубля на отечественном валютном рынке совпадало с соответствующим сокращением доли евро, и наоборот. Объяснение данного феномена состоит как раз в том, что операции с евро лишь в малой степени представлены парой евро – рубль, и в основном состоят из сделок евро – доллар и евро – фунт стерлингов (или японская иена). Поэтому когда обороты с евро уменьшаются, относительная значимость операций с долларом растёт. А так как именно они дают основную часть рублёвых сделок, то и доля российского рубля тоже повышается.

В организованной торговле безналичной валютой, то есть на биржевом рынке, евро также занимает скромное место. За 2011 г. месячный оборот сделок с евро на Единой торговой сессии межбанковских валютных бирж России колебался в пределах от 30 до 60 млрд евро, тогда как обороты по доллару от 300 до 667 млрд долл. В итоге средневзвешенный удельный вес евро был равен 3,8%.

По мнению российских экспертов, реализация потенциальных возможностей евро потеснить доллар в обслуживании внешней торговли России в функциях валюты цены и платежа во многом будет зависеть от повышения ликвидности евро на международном рынке, включая его российский сегмент.

Проведённый анализ позволяет сделать некоторые выводы и оценить перспективы развития рынка евро в России. В настоящее время евро является второй по значению иностранной валютой в России, в то же время по многим макроэкономическим показателям он значительно уступает доллару. Несмотря на поступательный рост оборотов с единой валютой, его доля на наличном и безналичном рынках не превышает 20%⁶⁹.

Главными препятствиями для дальнейшего расширения торговли евро в России являются: небольшой спрос на евро со стороны российских операторов и недостаточная ликвидность рынка евро/рубль. Решение обеих этих проблем займёт по меньшей

---

⁶⁹ Буторина О.В. Рынок евро в России. Мировая валютная система и проблемы конвертируемости рубля. М., Международные отношения, 2006. С. 151.

мере пять-десять лет. Рост спроса на евро со стороны банков и предприятий РФ возможен только по мере увеличения объёмов отечественного импорта, номинированного в этой валюте. Данный процесс постепенно набирает силу, так как поставщики из стран зоны евро всё больше настаивают на заключении контрактов в евро. Российский экспорт переходит на евро гораздо медленнее, потому что основу его составляют нефть и другие биржевые товары, которые традиционно продаются за доллары. Если Россия начнёт использовать евро в качестве валюты платежа в нефтяных контрактах (а доллар останется в них валютой цены), то это создаст необходимость конвертировать полученные евро в рубли и, следовательно, заметно оживит торговлю в паре рубль/евро⁷⁰.

Вместе с тем более широкое внедрение евро во внешнеторговую практику российских предприятий не обязательно приведёт к существенному изменению структуры рынка евро в России. Подавляющая его часть приходится на пару евро/доллар. И это неслучайно: данные валюты являются самыми торгуемыми в мире, в результате чего ликвидность рассматриваемого сегмента мирового валютного рынка – наивысшая, а существующие там издержки (спред) – минимальные. В этом смысле привлекательность сделок евро/рубли для российских операторов едва ли в ближайшие годы сравняется с привлекательностью сделок евро/доллар. Хотя и здесь возможны положительные сдвиги.

Введение Банком России бивалютной корзины, по отношению к которой определяется курс российского рубля, и рост в этой корзине доли евро будет способствовать уменьшению волатильности в паре рубль/евро. А это, в свою очередь, позволит снизить риски (и расходы) операторов при конвертировании евро в рубли и обратно. В целом же объём торговли в паре рубль/евро будет зависеть от того, будет ли спред рубль/евро больше или меньше суммы спредов рубль/доллар и доллар/евро.

Опыт и макроэкономические результаты в зоне евро позволяют сделать важные выводы и для курсовой политики России.

---

⁷⁰ Там же.

Чтобы рубль оставался её национальной валютой, государству необходимо целенаправленно повышать его ликвидность. Рубль должен полноценно выполнять функции денег на внутреннем рынке, а в перспективе – на внешнем. Для этого требуется обеспечить максимально широкую сферу обращения рубля и добиться долгосрочной стабилизации его валютного курса. По своей ликвидности рубль ещё долгое время будет уступать доллару США и другим иностранным валютам, что на фоне его низкой интернационализации создаёт объективные предпосылки для колебаний реального эффективного валютного курса. В сложившейся ситуации предметом особой заботы денежных властей должно быть поддержание равновесия между спросом и предложением на внутреннем валютном рынке, в том числе при помощи валютных ограничений.

О.Г. Буховец*

ТАК ЧТО ЖДЁТ РОССИЯ ОТ ЕВРОСОЮЗА?

«Корзина ожиданий» России и других независимых государств–наследников СССР от Запада в первое постсоветское десятилетие была очень большой. Там были и надежды на содействие западного сообщества в деле перевода разваливавшейся плановой экономики на рыночные рельсы, и ожидание помощи в преодолении острейших социальных последствий перехода к рынку в начале 1990-х, и упования на то, что Запад будет вести себя лояльно по отношению к России и СНГ в военно-политической сфере, то есть не будет, в частности, «продвигать» НАТО к их границам, и многое другое.

Понимание (поначалу смутное, а затем всё более ясное) того, что надежды руководящих элит России и других стран СНГ на взаимопонимание и солидарность Запада с постсоветскими государствами в большинстве своём неосновательны – пришло не сразу. Однако, начиная со второй половины 1990-х гг. оно

---

* Буховец Олег Григорьевич, д.и.н., зав. кафедрой политологии Белорусского государственного экономического университета.

год от года становится всё более отчётливым. Особенно большое воздействие на углубление и укрепление такого понимания оказали августовский 1998 г. дефолт, развязанная западным альянсом война против Югославии, а затем и вторжение его войск в Ирак, поощрение Западом «цветных революций» на постсоветском пространстве.

В итоге, как отмечает российский аналитик А. Михайленко, к началу XXI в. правящие элиты СНГ вполне уже определённо распрощались с первоначальными иллюзиями относительно того, что Запад решит проблемы их стран⁷¹. Соответственно, чрезвычайно «облегчилась» и «корзина ожиданий» от Запада, особенно в России, к этому времени она поразительно мало походила на ту, которая была всего какие-то десять лет назад!

Вместе с тем, некоторые важные компоненты остаются в «корзине» российских ожиданий от ЕС и в начале XXI в. Самый, пожалуй, важный среди них – упования на Евросоюз как эталонный интеграционный проект современности, стратегия и практика осуществления которого мыслились, своего рода «дорожной картой» для создания и успешного развития всех других стратегических экономических союзов в различных регионах мира. Такое представление о роли ЕС, как и вытекавшие из него надежды на те или иные формы участия в строительстве «Объединённой Европы», безусловно, доминировали в то время и в правящей элите, и в аналитическом социуме, и в общественном мнении России и других близких к ней государств экс-СССР.

А иначе, по всей очевидности, тогда и быть не могло: ведь конец XX – начало XXI столетия стали «золотой порой» для строительства «Объединённой Европы». Если в европейском «соцлагере» в течение 1980-х – начале 1990-х гг. усиливался процесс дезинтеграции, завершившийся роспуском Варшавского договора, Совета экономической взаимопомощи и развалом всех трёх социалистических федераций (СССР, Чехословакии, Югославии), то ЕС в это время завершает (к концу 1992 г.) создание

---

⁷¹ Михайленко А. Перспективы развития Содружества Независимых Государств. Вестник аналитики. 2004. № 2 (16). С. 68, 73, 74.

единого внутреннего рынка и продолжает успешное выполнение 12-летней программы подготовки к введению единой коллективной валюты, а также создание наднациональных органов власти.

Благодаря всему этому, как отмечает известный российский специалист по евроинтеграции Ю. Борко, «Европейский союз... вступил в XXI век как триумфатор»⁷². А 1 января 2002 г. произошло событие, воспринятое в мире как эпохальное: в 12 из 15 стран – тогдашних членов ЕС началось хождение евро – единой коллективной валюты (в 1999–2001 гг. она употреблялась в безналичном виде как валюта рынка капиталов, межбанковских операций и деноминации госдолгов).

Если переход на евро явился убедительным показателем глубины евросоюзной интеграции, то приём в ЕС в 2004–2007 гг. 12 новых членов продемонстрировал высокую самооценку Союзом собственной способности обеспечить одновременную адаптацию к своему единому внутреннему рынку экономик такой большой группы стран, мягко говоря, не вполне ещё на то время готовых к вступлению. Это расширение, кроме всего прочего, означало явное отступление от официально принятого в ЕС примата экономической интеграции над остальными её формами. Оно объясняется элементарными геополитическими резонами Запада, озабоченного общей нестабильностью в Центрально-Восточной Европе и совершенно неприемлемой для него перспективой реинтеграции постсоветского пространства при руководящей роли России. О последнем красноречиво свидетельствует и нынешняя позиция ЕС по отношению к таможенному союзу Беларуси, Казахстана и России, равно как и к плану создания Евразийского союза.

Вступив в XXI в. триумфатором, свой 50-летний юбилей Евросоюз встретил уже в совсем другом качестве. В считанные несколько лет из мирового эталона успешной интеграции он последовательно превращается в символ завышенной самооценки своих возможностей, близорукости в прогнозировании послед-

---

⁷² Борко Ю.А. От Евросоюза I – к Евросоюзу II (ЕС в конце первого десятилетия XXI века). Белорусский экономический журнал. 2010. № 2. С. 46.

ствий принимаемых решений, неадекватности действий в условиях переживаемых им кризисов. Острейшими среди таковых являются, во-первых, институциональный, начавшийся в 2005 г. провалом «Конституции для Европы» на референдумах во Франции и Нидерландах. Во-вторых, распространившийся в 2008 г. на страны ЕС мировой финансово-экономический кризис. В-третьих, чрезвычайно обострившийся в 2011 г. в результате «каскада» арабских революций иммиграционный кризис.

Продолжающийся уже 4 года кризис еврозоны имеет устойчивую тенденцию к обострению: список стран, обратившихся в институты ЕС за финансовой помощью (Греция, Ирландия, Португалия, Кипр), в ближайшее время, как прогнозируют аналитики, с высокой степенью вероятности может пополниться за счёт Испании и Словении. В этом случае доля государств-просителей финансовой помощи превысит треть общего количества стран, входящих в зону евро. И станут ли в случае обращения в Брюссель и Франкфурт Испания и Словения последними странами-просительницами?! Ведь от месяца к месяцу всё большее число аналитиков предсказывают развал еврозоны, причём некоторые допускают даже распад самого Евросоюза. А оптимистичные заявления руководителей ЕС о грядущем выходе из кризиса, сделанные в связи с присуждением Евросоюзу Нобелевской премии мира, многим независимым специалистам кажутся совершенно неубедительными. Это же относится и к недавно заключённому банковскому союзу. Ведь он вступит в действие без малого через 1,5 года, а пока будет функционировать в режиме «дорожной карты», оставаясь фактически декларацией о похвальных намерениях «начать новую жизнь». Да и какой реальный вклад и оздоровление еврозоны может внести заключённый союз в условиях продолжающегося долгового кризиса, бюджетного дефицита и прогнозируемой на 2013 г. рецессии?

Но как это ни парадоксально, наиболее глубокий и самый продолжительный за всю историю ЕС кризис имеет и положительные последствия. Под его влиянием произошли большие сдвиги в восприятии евроинтеграции как рядовыми гражданами стран ЕС, так и представителями их правящих элит. В частности, чем дальше, тем в большей мере стало уходить ещё недав-

но господствующее в странах ЕС представление о безупречности и каноничности евросоюзной идеологии и практики для осуществления интеграционных процессов в других частях мира. Впечатляющим примером распространения массовых евроскептических настроений в странах еврозоны может служить то, что, по результатам опроса, проведённого в конце сентября 2011 г. в Германии (основном «локомотиве» ЕС и еврозоны) уже более половины респондентов высказались за возвращение немецкой марки: за евро – 48%, а 40% – даже против пребывания их страны в ЕС! В ещё большей степени укрепились позиции евроскептиков в тех странах ЕС, которые не входят в еврозону. Никто сейчас всерьёз не рассматривает возможность скорого вступления в неё не только экономически развитых Великобритании и Швеции, но и среднеразвитых Чехии и Польши. Более того, даже такие слаборазвитые члены ЕС, как, например, Болгария, заняли по этому вопросу выжидательную позицию...

Итак, получается, что своим кризисом Евросоюз, сам того не желая, и даже не вполне это осознавая, уже дал нечто ценное России и другим странам, а именно более сбалансированное, без «придыхания», представление о плюсах и минусах уникального евросоюзного проекта.

Это, в свою очередь, позволило проявиться ещё одному положительному последствию кризиса Евросоюза. Благодаря нынешнему кризису, другие интеграционные объединения смогли выйти из тени, которую отбрасывал на них евросоюзный «эталон интеграции». Они, можно сказать, прямо на глазах обретают ту степень самостоятельности, которая стимулирует движение к полицентричному миру. А мир этот уже вряд ли можно представить без стратегических интеграционных союзов.

Ведь даже такой сильный и продолжительный кризис как нынешний глобально-евросоюзный не в состоянии отменить интеграционный императив, который можно сформулировать следующим образом: «В современном мире все дороги, ведущие к месту под экономическим солнцем – через интеграцию». В XXI в. интеграция остаётся и далее будет оставаться одним из главных вопросов мировой повестки дня. Она, более того, вообще становится категорическим императивом для различных ре-

гионов мира. Почему интеграционными организациями во всех концах света в конце XX столетия и был так востребован опыт строительства Евросоюза.

Сейчас страны, не участвующие в стратегических интеграционных объединениях – даже такие большие, как Россия и Украина – неизбежно теряют и в дальнейшем будут терять свои позиции в международном разделении труда и экономической конкуренции. Как полагают очень многие аналитики, происходящее в условиях глобализации формирование крупных региональных экономических союзов вокруг основных цивилизационных центров современного мира делает ситуацию для отдельно взятых стран практически безальтернативной. Последние либо входят в зону влияния «полюсов» экономической мощи (отчего их экономика выиграет), «либо маргинализируются»⁷³.

Усреднённую формулу мотивации современных стран, вступающих в интеграционные группировки, можно представить так: «Вхождение в зону взаимного благоприятствования принесёт снижение издержек производства и облегчит реализацию произведённой их народным хозяйством продукции на внешних рынках; синергетический эффект от функционирования единого рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы обеспечит участникам интеграционного союза конкурентные преимущества в мире».

Казалось бы, обеспеченное нынешним кризисом критическое переосмысление евросоюзной «сверхсамоценности» должно дополниться самокритикой и пересмотром основ политики, практикуемой Евросоюзом в отношении России и других близких ей постсоветских стран. Ведь как справедливо констатирует российский учёный В. Фёдоров, в отношениях Европейского союза и Российской Федерации всегда существовала асимметрия намерений (берущая начало ещё с советских времен), которая до сих пор выражается в стратегии ограниченного допуска

---

⁷³ Сорокин Д. Цивилизационные измерения социально-экономической эволюции России. Вызовы XXI века. Альманах. Вып. II. Общественные сдвиги и цивилизации. М. 2006. С. 82.

России в ЕС, или умеренной её изоляции⁷⁴. В реализацию этой стратегии России постоянно навязывался статус «младшего» или «ве-домого» партнёра, которого подвергали «жёсткому политическому аудиту» на предмет соответствия «европейским нормам», практически «закрепляя» за ней роль «объекта инспекций и поучений»⁷⁵.

Так вот, в ситуации, когда кризис так основательно потрепал пресловутое чувство «естественного превосходства» Евросоюза, казалось бы, самое время пересмотреть эту отдающую нафталином политику ЕС по отношению к постсоветскому миру. Однако ожидания России и других стран СНГ затягиваются, а соответствующих признаков пересмотра так пока и не видно...

Как представляется, ожидать отхода руководящих органов ЕС от примата политики и «нормативной» идеологии в отношениях с Россией и другими странами СНГ пока не приходится. Кроме всего прочего, это в значительной степени объясняется русофобскими установками правящих элит входящих в ЕС стран так называемой «новой Европы».

Думается, что политико-идеологические «знаки», ограничивающие движение на «дороге ЕС – СНГ», сняты пока не будут, что по-прежнему очень существенно будет сдерживать развитие равноправных взаимовыгодных отношений наших стран с Евросоюзом. Это, безусловно, диссонирует с набирающим силу общемировым процессом плюрализации путей политического, экономического, социального развития.

В.Н. Бойко*

---

⁷⁴ Фёдоров В.П. Россия: внутренние и внешние опасности. М., 2004. С. 260.

⁷⁵ Бордачёв Т. На пути к стратегическому союзу. Россия в глобальной политике, январь-февраль 2006. Т. 4 № 1. С. 193, 195; Фёдоров В.П. Россия: внутренние и внешние опасности. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2005. С. 261; Расширение Европейского Союза: взгляд из Москвы, Берлина и Варшавы, М., 2006. С. 38.

* Бойко Владимир Николаевич, к.и.н., директор Черниговского центра переподготовки и повышения квалификации сотрудников органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных предприятий, учреждений и организаций, Украина.

ЗАЧЕМ УКРАИНЕ ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ?

В соответствии с законом Украины от 19 июня 2003 г. «Про основы национальной безопасности Украины» (с изменениями, внесёнными в июле 2010 г.) одно из ключевых направлений государственной политики в названной сфере – «обеспечение полноправного участия Украины в общеевропейской и региональной системах коллективной безопасности, приобретение (точнее, «набуття» – на украинском языке) членства в ЕС при сохранении добрососедских отношений и стратегического партнёрства с Российской Федерацией, другими странами СНГ, а также с другими государствами мира». Также в Законе Украины от 1 июля 2010 г. «Про основы внутренней и внешней политики» одной из основ последней определено «обеспечение интеграции Украины в европейское политическое, экономическое, правовое пространство с целью вступления в Европейский Союз». Такова нормативно-правовая база, выполнять положения которой обязана вся система государственного управления Украины.

Истоки европейской интеграции Украины – в 1994 г., когда было подписано Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве между Украиной и ЕС. Рассчитанное на 10 лет оно было пролонгировано до подписания нового рамочного договора.

С 2004 г. Украина – участник Политики соседства ЕС, а с 2009 г. – её продолжения, известного как Восточное партнёрство. 21 февраля 2005 г. был подписан План действий Украина – ЕС, главная задача которого – приведение в соответствие сотрудничества Украины и ЕС к нормам провозглашённой политики посредством конкретных действий. В результате отношения Украина – ЕС должны были выйти за пределы сотрудничества и перейти к постепенной интеграции, прежде всего – экономической (но без определённости перспектив членства). Структурно План действий состоял из шести частей: политический диалог, экономическое и социальное развитие, развитие внутреннего рынка и торговля с ЕС, сотрудничество в сфере юстиции и внутренних дел, развитие инфраструктуры, развитие межлических контактов. Документ носил открытый для изменений характер в зависимости от степени реализации определённых

ных приоритетов.

План действий был не обязателен для выполнения украинским государством. Речь шла о добровольно взятых им на себя обязательствах по реформированию страны, то есть её модернизации. Каждый год на правительственном уровне утверждались Дорожные карты. Это перечень конкретных реформ. Их содержание должно было отвечать таким общим ценностям, как:

- уважение человеческого достоинства, свободы, демократии, равенства, верховенства права, прав человека;
- уважение стандартов труда, основных социальных прав, поддержка уравновешенного развития;
- сотрудничество в ключевых сферах общей внешней политики ЕС (борьба с терроризмом, поддержка международного права, мирное урегулирование конфликтов и др.).

Первоначально предполагалось, что украинское государство выполнит План в течение 3-х лет (хотя ЕС настаивало на пяти). Фактически он действовал до 2009 г., когда был заменён документом «Повестка дня ассоциации Украина – ЕС». Два года раньше, 4 марта 2007 г., Украина и ЕС начали переговоры о новом договоре между ними (заменяющем Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве). В сентябре 2008 г., на Парижском саммите стороны определились: новый документ будет Соглашением об ассоциации, которая бы основывалась на принципах политической ассоциации и экономической интеграции. То есть частью соглашения должен был стать Договор о зоне свободной торговли.

Политическая ассоциация предполагает, что в рамках Соглашения стороны будут взаимно поддерживать одна другую по всем обсуждаемым вопросам. Принцип экономической интеграции подчёркивает конечную цель – интегрировать Украину во внутренний рынок ЕС путём регуляторной конвергенции, то есть адаптации украинского законодательства к европейскому праву как на уровне базового законодательства, так и подзаконных актов, административной практики и применения права. Таким образом, охватываются все уровни принятия и реализации управленческих решений как государственными органами, так и органами местного самоуправления. Очевидно, что в этом

случае они должны будут действовать на основе тех же принципов, что и в государствах-членах ЕС. Ныне обязательную экспертизу на соответствие европейскому праву проходят все проекты законов Украины, указов Президента Украины и распоряжений правительства.

Повестка дня – это практический (а не декларативный) инструмент по подготовке реализации положений Соглашения об ассоциации Украина – ЕС. В его рамках стороны утверждают приоритеты сотрудничества, мониторят их реализацию и готовят Общий отчёт. Для оценки прогресса имплементации повестки дня создан Общий комитет.

Наиболее очевидным результатом переговоров стало парафирование Соглашения об ассоциации 30 марта и Договора о расширенной зоне свободной торговли 19 июля 2012 г. (недавно стал доступным в Интернете). Их содержание сводится к повестке дня трёх бывших тематических переговорных групп, а именно: политический диалог, юстиция, свобода и безопасность, секторальное сотрудничество. Две первых относятся к вопросам Соглашения об ассоциации, третья – к Договору о расширенной зоне свободной торговли.

Первая группа рассматривала такие вопросы: определение целей политического диалога и сотрудничества, функционирование форума для осуществления политического диалога, диалог и сотрудничество по проблемам внутренних реформ, внешняя политика и политика безопасности, вопросы международного криминального суда, предотвращение конфликтов и кризисный менеджмент, региональная стабильность, нераспространение оружия массового уничтожения, контроль над оружием и разоружение.

У второй группы была такая проблематика: обеспечение верховенства права, прав человека и основных свобод, защита персональных данных, миграция, убежище, управление границами, движение людей, отмывание денег и финансирование терроризма, борьба с незаконным оборотом наркотиков, преступность и коррупция, терроризм, правовая помощь в гражданских и криминальных делах.

Большинство вопросов касается модернизации Украины,

проведения нашим государством внутренних реформ на основе определённых принципов. В политике европейской интеграции Украины ударение делается именно на них.

Наиболее сложной оказалась третья группа – социально-экономический блок. Официально работа над ним началась только после вступления Украины в ВТО (май 2008 г.) и продолжалась до декабря 2011 г. Обсуждались такие направления: макроэкономическое сотрудничество; управление государственными финансами; бюджетная политика, внутренний контроль и внешний аудит; налогообложение; статистика; транспорт; промышленная политика и развитие предпринимательства; права товариществ, корпоративное управление; бухгалтерский учёт и аудит; финансовые услуги; информационное общество; туризм; сельское хозяйство и развитие села; рыболовство и морская политика; сотрудничество по проблемам Дуная; добыча полезных ископаемых и металлургия; окружающая среда; сотрудничество по вопросам науки и техники; космос; защита прав потребителей; сотрудничество по вопросам занятости, социальной политики и равных возможностей; общественное здоровье; образование, молодёжь и спорт; культура; аудиовизуальная политика; сотрудничество гражданского общества; трансграничное и региональное сотрудничество; сотрудничество в сфере спорта и физической активности; участие в программах и агентствах ЕС; сотрудничество в сфере энергетики, в том числе – ядерной; правовой статус сотрудников; финансовое сотрудничество.

Отметим, что в Договоре о политической ассоциации и расширенной зоне свободной торговли последняя явно доминирует. Сам документ – это 960 страниц текста. В том числе главам «Общие принципы», «Политический диалог...», «Юстиция, свобода и безопасность» (то есть, о предмете переговоров двух первых групп) посвящено тринадцать страниц, а третьей («Торговля и торговые отношения») – 237 страниц. Всё остальное – это приложения, которые переводят согласованные формулировки в формат конкретных чисел.

Не удивительно, что для согласования такого количества и сложности вопросов понадобилось три года. В случае успеха реализации намеченного Украина должна стать страной, где га-

рантировано верховенство права, действуют принципы надлежащего управления, придерживаются прав человека, уважаются и защищаются права меньшинств, придерживаются принципов рыночной экономики и стабильного развития.

Пока что можем наверняка утверждать только то, что в основных направлениях социально-экономического развития Украины на 2013–2014 гг., разрабатываемых правительством, намечено юридическое оформление разделов и подписание Соглашения об ассоциации и расширенной зоне свободной торговли.

14 декабря 2012 г., во время встречи с руководителями дипломатических представительств иностранных государств и международных организаций Президент Украины в очередной раз заявил: «...Евроинтеграционный выбор Украины остаётся неизменным внешнеполитическим приоритетом». Президент также отметил, что Украина настроена на скорейшее подписание Соглашения об ассоциации с Европейским союзом». По его словам «Украина рассматривает это соглашение, прежде всего, как комплексную программу внутренних преобразований во всех сферах политической, экономической и социальной жизни государства. А также как эффективный инструмент усовершенствования национального законодательства».

Таким образом, и в прошлом, и в настоящем европейская интеграция рассматривалась и рассматривается украинской властью как способ модернизации страны, а также как средство её развития.

Ряд положений в рамках добровольно взятых Украиной обязательств с большей или меньшей степенью успешности внедрены или находятся на стадии внедрения. В 2010 г. разработана и утверждена новая редакция Бюджетного кодекса. В 2011 г. введён в действие Налоговый кодекс, о необходимости которого говорили все годы независимости Украины. 7 апреля 2011 г. принят Закон Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» № 3206 (вступил в силу 1 июля 2011 г.). 17 ноября 2011 г. утверждён Закон Украины «О государственной службе» № 4050. 1 июня 2010 г. принят закон «О защите персональных данных» № 2297 (вступил в силу с 1 июля 2012

г.). Среди последних крупных новаций – новый Криминальный процессуальный кодекс, законы «Об адвокатуре и адвокатской деятельности», «О бесплатной правовой помощи».

Кроме того, в декабре 2010 г. в Украине начата административная реформа. Она направлена на упорядочение принципов построения центральных органов власти, оптимизацию их структуры. Следующий этап – реформирование местных органов государственной власти. На 2013–2014 гг. предусмотрена работа по административно-территориальной реформе.

Реализуя свой стратегический европейский выбор, Украина столкнулась с серьёзными вызовами. Так в конце 2010 г. предприниматели массово протестовали против ряда положений Налогового кодекса. В результате пришлось вносить изменения в только что утверждённый документ.

Новые положения Бюджетного кодекса скорее усилили централизацию финансов, нежели содействовали внедрению принципа субсидиарности.

Более чем на год от запланированного срока затянулась административная реформа.

Несколько раз пришлось откладывать внедрение антикоррупционного законодательства – некоторые его положения, работающие в странах ЕС, невозможно было применить на Украине.

Из-за огромного потока регистрационных форм, отправленных юридическими лицами, Государственная служба Украины по вопросам защиты персональных данных вынуждена была просить отложить на полгода вступление в силу нового законодательства.

Ещё один пример. 18 сентября Верховная Рада Украины приняла закон «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины по вопросам деятельности прокуратуры». Речь идёт о сокращении функций прокуратуры и порядке их реализации в условиях провозглашённой судебной реформы. Но содержание новаций и процедурные моменты привели к тому, что Верховный представитель ЕС по вопросам общей внешней и политике безопасности Кэтрин Эштон и комиссар ЕС по вопросам расширения и Европейской политике соседства Штефан

Фюле сделали совместное заявление, в котором высказали разочарование уже подписанным законом.

Во многих случаях можем говорить об очевидных ошибках законодателей, которые впоследствии преодолеваются героическими усилиями. Либо об откровенных ляпах. Например, в Законе Украины «Об основах предотвращения и противодействия коррупции» есть ссылка на приложение, которого не существует.

Но главная проблема в другом. Европейская интеграция включает в себя не только техническую, но и ценностную составляющую. Все европейские ценности – результат практики. Как таковые они универсальны, прагматичны и даже утилитарны, а в конечном итоге направлены на обеспечение высокого качества жизни. Сформировавшись в ходе конфликтного развития европейской цивилизации европейские ценности стали самодостаточными для европейцев. Более того, как оказалось, результаты их реализации в целостности способны увлечь и повести за собой целые народы. И если мы хотим стать частью европейского сообщества не только в силу географии, то необходимо придерживаться определённых, уже наработанных и действующих правил. Иными словами, если на определённые мероприятия принято приходить в смокинге, то в джинсах вас туда не пустят. И обижаться тут, кроме как на своё собственное незнание и непонимание, не на кого.

Если общие ценности, с точки зрения ЕС, нарушаются, то реакция не заставляет себя долго ждать. Это обстоятельство в силу особенностей мировоззрения оказалось неожиданностью для нынешнего украинского руководства. Возможно, оно надеялось, что значение Украины для ЕС отодвинет на второй план другие вопросы. В ответ последовал ряд прямых и неприятных для нынешней власти заявлений.

Вот одно из них: «Будем откровенны – подписание и ратификация Соглашения об ассоциации и Зоне свободной торговли будут невозможны, если Украина срочно не обратит внимание на [...] резкое ухудшение демократии и верховенства права», – заявили в июле 2012 г. глава Европейской комиссии Жозе Мануэл Баррозу и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон.

ранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон. Баррозу ещё раз подтвердил: перспектива подписания упомянутого документа зависит от приверженности Украины европейским ценностям.

В декабре 2012 г. Совет ЕС сформулировал требования, необходимые для подписания Соглашения об ассоциации, а именно: ликвидация случаев политически мотивированных приговоров, реформа судебной системы, выполнение рекомендаций за результатами парламентских выборов, создание надлежащей избирательной системы, выполнение ранее взятых на себя обязательств во внешней торговле в рамках ВТО.

Правда, ныне наблюдается смещение акцентов. Так 13 декабря 2012 г. Европейский парламент принял резолюцию по Украине, где есть пункт о необходимости «освободить и реабилитировать политически преследуемых оппонентов, в том числе экс-премьера Юлию Тимошенко и бывшего министра МВД Юрия Луценко», однако без привязки к вопросу об ассоциации. Речь идёт о безусловном выполнении будущих решений Европейского суда по правам человека. Более того, как оказалось, часть евродепутатов решительно настроена на подписание Соглашения в 2013 г. Вот что заявил Адриан Северин (Румыния): «Давайте не дурачить самих себя! В этом случае «отложить» означает «отклонить». Мы должны перейти к подписанию Соглашения прямо сейчас. Нам приходится выбирать не между ценностями и интересами, а между евроатлантическим и азиатским вектором. Наши лицемерие, недальновидность и нечестность толкают Украину к союзу, который не разделяет наши стандарты». В этой связи как крайняя дата подписания Соглашения об ассоциации называется Вильнюсский саммит Восточного партнёрства в ноябре 2013 г.

Альтернативой ЕС на постсоветском пространстве пытается стать Таможенный союз России, Беларуси, Казахстана. Пока что Украина ратифицировала только Соглашение о зоне свободной торговли со странами СНГ, то есть заявила о намерении интегрироваться на наиболее простом уровне. Что касается российской стороны, то она хочет большего. Выступая 15 сентября 2012 г. на ежегодном Ялтинском форуме YES заместитель пра-

вительства федерации Аркадий Дворкович так сформулировал её позицию: «Есть политическое партнёрство или рынок. Давайте выбирать... Если рынок, то дискриминация цен всегда присутствует. Если Украина хочет выгодных (газовых) отношений с Россией, может нужно вступить в таможенный Союз».

По мнению советника президента РФ Сергея Глазьева Украина стоит на пороге экономической катастрофы и у неё нет другого пути, «как двигаться с нами в Таможенный союз. Надо полагать, чтобы Украина была сговорчивей, Россия предлагает ЕС исключить газопроводы «Северный поток» и «Южный поток» из зоны действия третьего энергетического пакета. То есть, Россия стремится оставить Украину вне игры. Одновременно вышеупомянутым российским чиновником озвучена конкретная дата втягивания (иной термин тут применить сложно) Украины в Таможенный союз – 2015 г.

Но пугает другое – Украине предлагают присоединиться к государствам, где доминирует авторитаризм, что для современной европейской страны является анахронизмом. Во главу угла объединения ставятся не общие ценности, а цена на газ и государственный суверенитет как его оплата. За такой постановкой вопроса Украине придётся забыть о самостоятельных попытках своей европеизации. Для значительной части граждан Украины подобный поворот событий неприемлем.

Склонность российской стороны к силовым действиям, публично демонстрируемое неуважение к интересам партнёра, проблемность долгосрочных позитивных перспектив в экономике и, как контраст, приверженность ЕС нормам права, справедливым решениям (тут ещё и моральный, ценностный момент присутствует), ёмкость внутреннего рынка ЕС объясняет, почему до сих пор украинская сторона, кто бы не находился у власти, предпочитала европейский вектор, а не евроазиатский. Текущее обсуждение вопроса о возможности так называемого частичного присоединения Украины к Таможенному союзу, на наш взгляд, свидетельствует не столько о стремлении украинского руководства к евроазиатской интеграции, сколько о его маневрировании для решения текущих социально-экономических проблем (вопрос, чем всё это может закончиться, оставим открытым).

На протяжении двух с половиной лет нынешний Президент Украины предлагает российскому руководству сотрудничество по формуле 3+1. Проблема в том, что Протокол от 11 января 2009 г. «О порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним» такой возможности не предполагает. Согласно ст. 4 упомянутого документа международные договоры, включённые во вторую часть Перечня (те, что формируют регуляторную базу Таможенного союза), открыты для присоединения к ним государств-участниц Евразийского экономического сообщества при условии, что присоединяющееся государство высказывает согласие на обязательность для неё всех международных договоров, включённых во вторую часть перечня». В приложении к конкретной ситуации с Украиной получается, что она должна полностью, без исключений и ограничений, войти в Таможенный союз. Такой шаг, фактически, поставит точку на нынешнем процессе её самостоятельной евроинтеграции. Дальше – только вместе с другими странами Таможенного союза.

На Украине есть политики и группировки (причём, среди правящих политических сил), которые хотят именно такого развития событий, к чему они и призывают президента. Но украинский политикум уже не первый год существует в состоянии постоянного, частично публичного дискурса по фундаментальным вопросам, причём не только между властью и оппозицией, но и среди самой власти. С разных сторон последовала серия заявлений о недопустимости решений, которые могли бы поставить под сомнение европейскую перспективу Украины, а также игнорировать нормы, закреплённые в действующем законодательстве. Общий их смысл выразил в своём выступлении Виталий Кличко: «Мы за партнёрские отношения с нашими соседями, мы против сдачи национальных интересов».

Кроме того, как следует из заявления пресс-службы главы украинского государства от 18 декабря 2012 г., на планировавшейся встрече президентов России и Украины должны были, в частности, обсуждаться вопросы о взаимодействии с Таможенным союзом (а не о вступлении – Авт.). Днём раньше мы услы-

шали – очередной саммит Украина–ЕС состоится в Брюсселе 25 февраля 2013. С большой степенью вероятности можем утверждать, что до этой даты никаких принципиальных решений В. Янукович принимать не будет. А частичных решений (то есть таких, которые бы всё-таки позволяли Украине подписать Соглашение о политической ассоциации и усиленной зоне свободной торговли с ЕС) не хочет президент России В. Путин. В результате переговоры в Москве отложены.

На наш взгляд, Украина стоит перед дилеммой выбора, которого нет. На сегодня евроинтеграция предполагает модернизацию украинского государства на основе определённых ценностей. Цель – создание общества, подобного тем, которые существуют в странах ЕС. Построить Европу на Украине – одно из ключевых обещаний действующего главы украинского государства. Реальной альтернативы, которая бы основывалась на адекватных по значению базисных моментах, пока что не предложено. В то же время Россия, реформирующая своё государство, по сути, ныне пытается применять европейские и евроатлантические подходы. То есть евроинтегрируется, хотя и не ставит целью вступление в ЕС. В таком случае возможен вариант сопряжённой модернизации (определение принадлежит В. Мироненко), сотрудничества без создания наднациональных структур. Он предполагает признание и применение на практике обоими государствами общих европейских ценностей. Для Украины важно при этом научиться не только провозглашать определённые обязательства, но и, принимая управленческие решения, действовать в соответствии с их содержанием. А для России при этом желательно оставить в прошлом попытки при-соединить Украину к существующим на постсоветском пространстве наднациональным управленческим структурам.

В.И. Мироненко*

---

* Мироненко Виктор Иванович, к.и.н., главный редактор журнала «Современная Европа», рук. Центра украинских исследований ИЕ РАН.

ФАКТОР УКРАИНЫ

После содержательного и интересного выступления украинского коллеги В. Бойко, с которым я, в основном, согласен, моя задача существенно упростилась. Я вижу её лишь в некоторых, точнее трёх, необходимых, на мой взгляд, дополнениях.

А именно, о происшедших в Европе изменениях и их восприятии на Западе и Востоке, а также о некоторых особенностях политики ЕС и Российской Федерации в отношении к Украине.

В самом конце прошлого века Старый свет совершил своё по-видимому последнее «великое географическое открытие» – он открыл для себя Украину. До этого представления о Восточной Европе на Западе были, мягко говоря, своеобразными и далеко не родственными. Откровеннее всего о них высказался Ланселот Лоутон в докладе об Украине в 1939 г.

«Примерно с того же времени, – сказал он, имея в виду середину XVII в., – европейским народам – кроме тех, кто отважился на заморскую экспансию, – приходится ютиться на полуострове на краю гигантского континента, раскинувшегося от Северного моря до Тихого океана. Московия... занимает территорию около девяти миллионов квадратных миль, а все другие нации Европы теснятся на полутора миллионах...»⁷⁶.

Но это о России, а Украина всё это время, несмотря на старания Л. Лоутона⁷⁷ и несколько ранее Р. Сеттон Вотсона⁷⁸, оставалась для Западной Европы «terra incognita».

Российская новая политическая элита, судя по некоторым внешним признакам, не только не сделала этого открытия, а, наоборот, с энергией, достойной лучшего применения, старается Украину снова «закрыть». Чтобы ни утверждали наши полити-

---

⁷⁶ Ukraina: Europe's Greatest Problem by Lancelot Lawton. East Europe and Contemporary Russia. London, Spring 1939. P. 28-60.

⁷⁷ Ланселот Лоутон. Українське питання. Київ-Лондон: Національна академія наук України. Інститут історії України. Посольство Великої Британії в Україні. Фондація імені О.Ольжича. За фінансової підтримки Посольства Великої Британії в Україні та Міжнародного фонду «Відродження». Упорядкування, наукова редакція і передмова С.КОТ. 2006. 167 с.

⁷⁸ См. об этом: Українська державність у XX столітті. Історико-політологічний аналіз. К., 1996. С. 140-142.

ки, а в этом явно просматривается ценностный выбор, а точнее отсутствие желания такой выбор делать.

Украина – страна, принадлежащая географически и культурно европейской цивилизации, с самой большой в Европе территорией в 603,7 тыс. км² и населением около 46 млн чел. (77 чел. на 1 км², при 8 у нас, в России) с исключительно благоприятными климатом, плодородными почвами и всеми другими условиями для экономического развития, три столетия была и житницей, и кладовой энергетических ресурсов (угля), и своеобразным демографическим генератором восточноевропейского исполина, неудержимо и мощно двигавшегося на Восток.

Как молодая страна, находящаяся к тому же в процессе глубокой реконструкции, Украина не обладает пока большим собственным политическим весом. Тем не менее, фактор Украины зримо присутствует в отношениях Российской Федерации и Европейского союза.

Прежде всего, потому, что как бы мы не относились к Украине как таковой, невозможно отрицать, что любой союз – европейский или евразийский – будет обладать разными экономическим и геополитическим потенциалами с ней или без неё.

Для самой Украины в этом состоит главный шанс и главная проблема. Она с равной вероятностью может стать связующим звеном между ЕС и Россией, со всеми вытекающими из этого преимуществами как для неё, так и для других, и «яблоком раздора», полем соперничества, если и не вооружённого, как это уже дважды было в прошлом столетии, то экономического, не менее для неё разрушительного. Как, впрочем, и для борющихся между собой сил.

Проблема «Украина» имеет не только экономическое измерение. Недавно зале директор Института Африки РАН академик А.М. Васильев напомнил, что Греции ЕС дал 140 млрд евро, а Египту – собирался не более 4-х. Стоит ли этому удивляться. Поступая так, Европейский союз, помимо прочего, спасает колыбель своей собственной цивилизации. Возьму на себя смелость утверждать, что для Восточной Европы, для нас – Российской Федерации, Украина, во всяком случае, центральная её

часть, исторически является тем же, чем Греция для Западной Европы. В связи с этим известная позиция «так не доставайся же ты никому» мне представляется для нас не просто не умной, а почти самоубийственной.

Сегодня российско-украинские отношения присутствуют в той или иной степени во всех измерениях сотрудничества и безопасности в Европе. Но лишь несколько раз за последние два десятилетия они оказывались в центре международного внимания.

Напомню о них. Первый раз это случилось в 1991 г. накануне распада СССР. Речь Дж. Буша-старшего 1 августа 1991 г. в Верховном Совете УССР – знаменитая «котлета по-киевски». Или очень интересную, но не замеченную тогда и забытую сейчас статью Збигнева Бжезинского⁷⁹, опубликованную в украинском журнале за один день до всеукраинского референдума.

Во второй раз это произошло в конце 1993 – начале 1994 гг., когда решалась судьба советского ядерного потенциала. В третий раз – в 2006 и 2009 гг. во время «газовых войн». Наконец, сегодня мировые СМИ чаще всего вспоминают Украину в связи с надуманной и неразрешимой для Украины проблемой выбора между Западом и Востоком.

Такое не слишком пристальное внимание в мире и Европе к российско-украинским отношениям отчасти отражает относительно небольшой удельный вес обоих новых государств, по сравнению с СССР, в мировой экономике и политике.

Понимание и признание этого неприятного, но очевидного обстоятельства, равно как и признание необратимости происшедших в Европе перемен станет когда-нибудь первой ступенькой, с которой начнётся трудное и долгое восхождение обеих стран к тому новому положению в системе международных отношений, которого они, несомненно, заслуживают и, я уверен, когда-то займут.

Мы в России любим говорить об идеологизации российской политики, о её прагматизме. Но может ли прагматическая политика строиться на непризнании существующих геополитических

---

⁷⁹ См. «Правда Украины», 30 ноября 1991 г.

реалий, независимо от того, нравятся они кому-либо или не нравятся? Похоже, что наш демократизм, причём и официальный, и оппозиционный, как и раньше, заканчивается на украинском вопросе. Но о российской украинской политике позднее, а пока что несколько слов о политике Запада по отношению к Украине.

Лорд Ральф Дарендорф в книге «Размышления о революции в Европе» (1990 г.) сформулировал доминировавшее тогда на Западе видение европейского процесса. «Европа, – писал он, – это не только географическая или культурная концепция, она обладает важнейшим политическим значением. Оно следует из того, что малые и средние страны пытаются совместно определить свою судьбу. Среди них нет места сверхдержаве». «Общеввропейский дом будет построен не по проекту Горбачёва; он будет располагаться западнее разрушающейся империи. Европа заканчивается на советской границе, где бы последняя ни проходила»⁸⁰. Наверное, многие из наших западных коллег не согласятся открыто с этой позицией, но фактически пока что всё именно так и происходит.

После Беловежской Пути (1991 г.) и Маастрихта (1992 г.) европейский процесс шёл на Западе и на Востоке разнонаправленно. Не изменив такое положение вещей, трудно рассчитывать на какое-либо его рациональное завершение. Простое перенесение «железного занавеса» до Березины и Прута или даже ещё на 1316 км на восток не решит ни одной европейской проблемы, а лишь отложит их решение на неопределённое время, переложит эту сложнейшую политическую задачу на плечи будущих поколений, попутно многократно её усложняя.

В брюссельских геополитических построениях Россия куда бóльшая величина, чем Украина. С этим трудно спорить особенно в рамках столь модной у нас в последнее время пресловутой *geopolitik*. Но и Украиной, хотя бы в силу её размеров и отмеченного выше её геополитического положения, не следует пренебрегать.

Итак, роль Украины в общеевропейском контексте амбива-

---

⁸⁰ Цит. по: Фёдор Лукьянов. Москва ищет своё место в европейской системе. Русский журнал. № 37(16). 26 июня 2009 г.

лентна. В хрупких, не устоявшихся пока отношениях России и Европейского союза Украина может стать и пальмовой ветвью, и яблоком раздора, и самым широким мостом, и самой высокой стеной в Европе.

Есть ли тут выбор? Выбора нет. И Украина своим непостоянством это постоянно демонстрирует. Она была, есть и будет частью Европы – и в географическом, и в экономическом, и в культурном отношении. Но собственной самостоятельной политической роли она ещё никогда не играла. С обретением полной политической субъектности, впервые за всю свою историю, она теперь на неё претендует. Не стоит ей в этом мешать.

Распад Советского Союза не только изменил политическую карту Европы, но и создал в ней новую ситуацию, в которой каждому из европейских государств, включая новые, предстояло заново идентифицировать себя.

И для Украины, и для Российской Федерации новая политическая самоидентификация сопряжена с поиском приемлемой формулы собственных межгосударственных отношений. Найти её, как показали первые 20 лет их раздельного государственного бытия, очень непросто. Взаимное влияние в новых условиях могло осуществляться лишь политическими средствами – через диалог и поиск баланса интересов. Но это тонкие политические технологии. Ни российские, ни украинские политики оказались к этому не готовы.

В результате российско-украинские отношения за минувшие 20 лет завязались в тугой «гордиев узел». Разрешить их известным радикальным способом, не повредив только-только начавшую восстанавливаться социальную ткань, было невозможно. А для того чтобы его распутать и развязать, необходимо знать предмет, нужны объективные знания друг о друге. Но на соответствующие научные исследования, во-первых, не было запроса, а во-вторых, их почти некому было вести. Российская украинистика растеряла большую часть своего потенциала, накопленного в XIX – начале XX вв.

Ещё одно важное обстоятельство, имеющее отношение к теме, состоит в том, что наряду с признанием сильного влияния Российской Федерации на темпы модернизации украинского

общества, справедливым является и обратное утверждение. «В широком смысле Россия, – писал В. Соловей, – может претендовать на возвращение статуса великой державы, только будучи интегрированной с Украиной политически и экономически. Это, конечно, недостаточное, но абсолютно необходимое условие восстановления России как мирового (или хотя бы европейского) центра силы»⁸¹.

Наблюдая эволюцию российско-украинских отношений, проблемы, с которыми сталкивается Россия сегодня, невольно спрашиваешь себя: «Действительно ли российская политика имеет своей целью то или иное разрешение «украинского вопроса», или «строптивой» Украине отведена в ней роль социального транквилизатора и удобного объяснения своих неудач?».

Ответа на этот вопрос пока нет.

«Поскольку Украина движется в сторону Европы, – констатирует З. Бжезинский, – имперские амбиции России ослабевают, и у неё остаётся только один путь – следовать за своим старшим братом. У России просто не будет другого выбора – из-за её огромных территорий, демографического кризиса и растущей силы восточных соседей»⁸².

С этим и подобными суждениями российское экспертное сообщество не соглашается, считая Россию во всех отношениях самодостаточной величиной в мировой политике. Однако за этим справедливым в целом утверждением не следует никаких конкретных выводов. Как достичь такого желательного состояния? Российская политическая и историческая наука оставляет эти вопросы без ответов, создавая для политиков комфортное состояние развязанных рук. Чем они с удовольствием и пользуются.

В силу слабой изученности в ставшей притчей во языцех «оранжевой революции» многие в России увидели лишь политическую интригу, направленную на ослабление российского

---

⁸¹ Валерий Соловей. Что мы хотим на Украине? «Политический класс». 2006. 16 апреля.

⁸² URL: <http://www.inosmi.ru/translation/237918.html>. Последнее обращение - 18.12.2012.

влияния в Украине. Отчасти так оно и было. Но куда важнее было ответить на вопрос о том, почему такая «интрига» стала вообще возможной и в чём-то успешной, во всяком случае, на время?

Произошло это, на наш взгляд, потому, что к этому времени вполне проявились новые альтернативы развития Украины. Образовалась большая внутренняя политическая неопределённость, не преодолённая и по сей день. Новые политические задачи не только не были решены, но даже не были сформулированы и поставлены в политической повестке дня в Украине.

Неуклонное, хотя и неравномерное, продолжающееся снижение российского влияния в Украине обусловлено не только «мягкой силой» ЕС, но и тем, что объективно это влияние не только не помогало Украине увидеть и понять задачи нового этапа своего государственного строительства, но и мешало это делать.

Сердцевинной российской концепции постсоветского пространства была идея отложенной суверенизации новых независимых государств и в первую очередь Украины де-факто, при признании его де-юре.

Политика в отношении Украины – и российская, и западная – конечно является политикой влияния и вряд ли может быть какой-то другой. Но борется ли российский политический класс за влияние в Украине? Вот в чём вопрос.

С одной стороны, российский президент говорит: «Уровень кооперации между российскими и украинскими производителями очень часто такой, что друг без друга они просто встанут, не будут существовать»⁸³.

Но, с другой стороны, есть множество признаков и свидетельств того, что российская администрация вовсе не борется за влияние в Украине. Российское влияние там с точки зрения властей РФ может быть либо доминирующим, либо его не будет вовсе. Политика всё или ничего не предполагает влияние, она нацелена на владение.

В поддержке Украины (пока что, правда, больше в обещани-

---

⁸³ Независимая газета, 20 апреля 2010 г.

ях и на словах), оказываемой Западом, российская власть видит только желание надавить на Россию. Имея в виду некоторые особенности российской политической действительности, возможно, в этом не было бы ничего плохого.

Сохраняющиеся в Украине в силу её особенностей и отличий от России, заметно слабеющие, правда, в последнее время, либеральные интенции и тренды, остаются одной из немногих надежд на приостановку сползания российской элиты в традиционалистскую авторитарную колею.

Это было бы так, если бы не одно «но».

В борьбе за влияние в Украине Запад пошёл по российскому пути, что со временем могло привести и привело к игре с простой арифметической суммой – что хорошо для России, не может быть хорошо для Запада и наоборот.

Очевидно, что ни Европейский союз, ни США в условиях не преодоленного пока финансового и экономического кризиса не имеют возможности оказать Украине помощь, сопоставимую с масштабом стоящих перед ней проблем, не говоря уже о перспективах экономической и политической интеграции с ЕС. Предлагаемые ей сегодня паллиативы (кредиты МВФ, обусловленные жёсткими и даже жестокими ограничениями социальной политики, «восточное партнёрство», и др.), может быть, и полезны для Украины, но не достаточны для сохранения в ней относительной политической стабильности и слабого либерального политического тренда, имеющего огромное значение для всего постсоветского пространства, включая Российскую Федерацию.

Если обобщить то, что предлагает Украине сегодня Запад, взгляды и оценки ведущих западных экспертов, всё это можно было бы назвать концепцией ограниченного или регулируемого российско-украинского сотрудничества.

«Ограниченного» исключительно экономическим сотрудничеством с упором на две его сферы: открытость украинских и российских рынков для импорта из ЕС и США и бесперебойная поставка энергоносителей в Центральную и Западную Европу из России.

Такая политика может иметь своим результатом лишь консервацию отсталости украинской экономики. То есть, вторая

часть упомянутой формулы – «регулируемость», подразумевает регулирование российско-украинских отношений почти исключительно текущими интересами Европейского союза и США.

Но и российская украинская политика, при ближайшем её рассмотрении, исходит из схожих концептуальных предпосылок. Суть её сводится к тому, чтобы иметь максимум влияния на Украину при минимуме затрат. С точки зрения большинства российских политиков, суверенная Украина это, конечно, выдумка украинофилов и русофобов, но её существование терпимо и даже в чём-то удобно, пока она ничего не просит, ни в чём не противоречит и не подаёт «дурной» пример россиянам.

Это по своему рациональная и последовательная политика, но, реализуя её, не следует рассчитывать на понимание ни со стороны украинского народа, ни со стороны любой украинской администрации и, тем более, на сотрудничество с ней. Что, собственно, и не требуется, судя по характеру отношений с самой «пророссийской» из всех мыслимых администрацией В. Януковича и Н. Азарова.

Объективно сегодня и политика Запада, и политика России заключается в том, чтобы держать «беременную» модернизацией Украину, так сказать, «на сохранении» неопределённо долго, до тех пор, пока у Запада или России не появятся финансовые и экономические возможности более решительно склонить чашу весов в свою сторону. Такую политику по отношению к Украине можно квалифицировать как концепцию «ограниченного суверенитета».

Однако было бы ошибкой отнести все имеющиеся трудности Украины в её международной самоидентификации на счёт внешних контрагентов. Украинская внешняя политика в эти годы представляла собой импровизации на темы, задаваемые сохраняющейся культурно-этнической и нарастающей социальной неоднородностью украинского общества. Она строилась не от потребности экономической и политико-правовой модернизации страны, а от интересов узкого социального слоя новых собственников и государственной бюрократии.

Внешняя политика, выстроенная на этих основаниях, какое-то время – в переходный период – даже могла считаться оправ-

данной, поскольку оставляла пространство для манёвра – пресловутой украинской «многовекторности». Однако, как любое переходное состояние, она не могла длиться вечно. Можно какое-то время откладывать принятие назревших политических решений, но делать это постоянно невозможно.

Понимание этого постепенно приходит и к украинским политикам. Министр иностранных дел Украины Константин Грищенко заявил: «Украина будет наиболее заинтересованной стороной в том, чтобы максимально устранять какие-либо антагонизмы по линии Восток – Запад в Европе, в частности и унаследованные от холодной войны. Такая роль для Украины естественнее. Её миссия – не разделять, а объединять»⁸⁴. И чуть позже добавил: «Мы рассматриваем себя, как пилотный проект будущей действительно единой Европы. Точно также как Восток и Запад Украины со своими разными историческими традициями должны сблизиться, Запад и Восток континента должны превратиться из двух частей в одно целое... Нашей долгосрочной целью должно стать полное преодоление расхождений между Востоком и Западом»⁸⁵.

Разумеется, нет никаких гарантий того, что взгляды на пути развития Украины, тождественные приведённым выше, возобладают и сформируются в комплекс политических идей, разделяемых большей частью украинской политической элиты.

Ещё большие основания есть для сомнений в том, что такая трактовка украинцами своей миссии будет приемлема для российской политической элиты. Но, если это произойдёт, Украина превратится из фактора неопределённости в обоих контекстах – российско-украинском и общеевропейском – в фактор надежды.

Подобная эволюция образа страны, цели её модернизации, неизбежно окажет сильное влияние, в том числе и на Россию. Процессы, происходящие, точнее, не происходящие, внутри Российской Федерации и общее, пусть пока и несколько декла-

---

⁸⁴ Константин Грищенко. За пределами шахматной доски: прагматичная повестка дня украинской внешней политики. Зеркало недели. № 27 (807), 17 июля – 6 августа 2010.

⁸⁵ URL: <http://www.unian.net/ukr/news/news-419758.html>. Последнее обращение 05.02.2011.

ративное потепление российско-украинских отношений во всяком случае не исключают подобное развитие событий.

Таким образом, я хотел бы солидаризироваться с моим коллегой – главным редактором журнала «Россия в глобальной политике» Ф. Лукьяновым. Он пишет: «В идеале потенциал России и Евросоюза следовало бы объединить – экономики взаимодополняемые, культура и история общие, отставание от лидеров мирового роста схожее. Пока мешает инерция – ценностные различия представляются непреодолимыми, а холодная война в головах никак не прекратится. Со временем препятствия покажутся совершенно незначительными. Но не было бы тогда уже поздно, потому что отставание стало необратимым...»⁸⁶.

Отношения в треугольнике Россия – Украина – ЕС могут быть вписаны в круг общих интересов Большой Европы только в том случае, если этот треугольник будет равнобедренным хотя бы в правовом отношении.

Д.О. Бабич*

РОССИЯ КАК ЖЕРТВА КВАЗИРЕЛИГИИ ЕВРОСОЮЗА: КАК ВЫЙТИ ИЗ РОЛИ «ВЕЧНОГО ЯЗЫЧНИКА»?

Почему Евросоюз проводит враждебную России экономическую, геостратегическую и даже культурную политику? Сразу скажу, что не приму два аргумента, снимающие остроту вопроса. Сначала – быстро разберёмся с этими аргументами, чтобы дальше рассмотреть вопрос по существу.

Первый аргумент – политика ЕС не враждебна России, брюссельская бюрократия всего лишь хочет видеть в России более демократическое государство. Но тогда почему под разговоры о снижении «энергетической зависимости» от России несколько сменявших друг друга команд руководителей ЕС усматривали (и усматривают!) вполне достойную замену российским энерго-

---

⁸⁶ URL: http://inosmi.ru/op_ed/20100929/163264897.html Последнее обращение 30.09.2010.

* Бабич Дмитрий Олегович, обозреватель Радио «Голос России».

носителям в газе из Туркменистана или даже Ирана (проект «Набукко»)? Уж эти-то страны точно отстают от «европейских ценностей» ещё дальше, чем Россия. Почему в любом конфликте стран бывшего советского пространства с Россией (от эстонской коллизии с Бронзовым солдатом и газовых ссор с Лукашенко до попыток России приостановить антироссийские кампании в Грузии и т.д.) Брюссель неизменно поддерживает противостоящую России сторону? Объяснить это ценностными ориентирами просто невозможно – уж Лукашенко точно не относится к носителям этих ценностей.

Второй возможный аргумент моих оппонентов – за действиями Брюсселя стоят сугубо экономические соображения. Увы, этот аргумент опять же противоречит фактам. Ни один антироссийский шаг брюссельских чиновников не приносил ЕС финансовых выигрешей, каждый из них нёс одни убытки (и «газовые войны», и экономическая поддержка Грузии после войны 2008 г., и защита польских и литовских НПЗ от российских нефтяных компаний – каждый из этих шагов требовал затрат). Не говоря уже об упущенной выгоде от так и не начавшегося полноценного политико-экономического сотрудничества России и ЕС. Возможности для такого сотрудничества сохраняются – по крайней мере, с российской стороны. Российская элита с конца 1980-х гг. (ещё в бытность свою частью советской элиты) пыталась подружиться с западной элитой, предлагая ей значительные уступки, в том числе и в экономической сфере. Каким образом ЕС мог выиграть от поддержки антироссийской политики украинских властей в газовом вопросе? В конце концов, ЕС, как и «Газпром», много лет терял деньги на почти узаконенном воровстве из проходящих по украинской территории газопроводов. Разве руководство ЕС не знало, что развал вроде бы наметившегося концерна по управлению украинскими газопроводами – с участием Украины, России и ЕС – был делом рук киевских, а не московских чиновников? Но, похоже, ЕС и дальше готов нести убытки – лишь бы хоть немного «откатить» (roll back) российское влияние в любой сфере европейской жизни.

Итак, почему же эта враждебность ЕС сохраняется, и градус

её порой даже растёт, а не снижается? Разговоры о «наследии холодной войны» тут явно недостаточны. Нам уже давно обещали, что это наследие якобы будет преодолено членством бывших союзников и частей СССР в НАТО и ЕС – поскольку внутри этих организаций они почувствуют себя в безопасности. Но вот наступили и 1999-й, и 2004-й годы, а враждебность только растёт. Так что теория «наследия» не прошла проверку временем. Своими действиями все страны СНГ и бывшего советского блока в целом, при всех их различиях, продемонстрировали одну общую черту своего сознания: они не боятся новой российской оккупации и на самом деле рассматривают разговоры на эту тему не как обсуждение реальной угрозы, а как удобную «страшилку» для получения дополнительной помощи – военной и экономической – от западных партнёров. Ведь потенциальному агрессору боятся, его в любом случае не пытаются раздражать и провоцировать, а российская политика всех прибалтийских стран, Молдавии и определённой части украинских властей – это цепь провокаций, больших и маленьких.

Рискну высказать гипотезу, которая одна, с моей точки зрения, может удовлетворительно объяснить такой странный анти-российский крен в политике Евросоюза и ряда западных стран. Привычка смотреть на все страны мира через триаду и вправду важных, но не исчерпывающих людскую жизнь демократических ценностей – свободных выборов, независимых судов и прав человека – в последние годы обрела на Западе несколько закостенелые формы новой светской религии. России в этой новой религии уделена роль страны-«язычника», в которой лишь небольшое меньшинство способно стать «миссионерами» этой новой веры. А в связи с историческим наследием «этой страны» это добродетельное меньшинство просто обязано пребывать в состоянии постоянного конфликта с властями и с якобы отсталым и ослеплённым этими самыми властями общественным мнением.

Давно не тайна: религиозное сознание часто игнорирует не совпадающие с его догмами факты, подменяя их заранее выработанными этим сознанием моделями поведения. Таким образом, толпы озверевших исламистов, принимавшие участие в

свержении Каддафи и Мубарака, в глазах западных масс-медиа и большинства обывателей превращались в защитников демократии, по понятным причинам слишком эмоционально выразивших своё недовольство долгим отсутствием свободных выборов в своих странах. Российский президент Путин в соответствии с этими представлениями вырастает в фигуру демонического характера, ему приписывалось и даже теперь приписывается тотальное блокирование прозападной информации в России (интернетизация и доминирование либеральных СМИ в информационном пространстве наблюдателями ЕС как бы не замечаются). Общий прозападный курс администрации Путина (реально направленный на интеграцию российской элиты, а потом и возможно большей части страны, в западное сообщество – часто в ущерб текущим интересам большинства населения) в ЕС игнорировался и игнорируется, подменяясь некими «неосоветскими» или даже «неосталинистскими» фантомами. Подобное ложное видение ситуации подпитывается, на манер средневековых представлений, легко воспламеняемыми и столь же легко забываемыми «информационными поводами» вроде истерии вокруг создания комиссии по борьбе с фальсификациями российской истории (которая до своего роспуска не запретила ни одной книги или статьи), скандалами вокруг «запрета НГО» (ни одно НГО в России в итоге себя «иностранным агентом» так и не объявило) и прочими многочисленными «недосказами», рисующими давно устаревшую картину противостояния некоего «злого» государства всё никак не могущему родиться в муках прекрасному и вечному младенцу – «гражданскому обществу».

Этот конфликт реальности и идеологических построений (закостеневших в квазирелигиозных формах) в случае с Европой выливается в дихотомию отношений России с ЕС в целом и с отдельными странами Союза в отдельности. Двусторонние отношения с Германией, Италией, да даже и с Францией на порядок лучше отношений с ЕС. То же самое можно сказать и об отношениях с большей частью стран Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Даже такой в прошлом радикальный русофоб, как нынешний венгерский премьер Виктор Орбан, проявляет больше понимания к российским озабоченностям, скажем, в сфе-

ре энергетической политики, чем Еврокомиссия или, не дай Бог, Европарламент (где голоса врагов России слышны громче всего). Почему? Да потому что в случае отключения российского газа в Будапеште избиратель обрушил бы свой гнев на национальное правительство, а Еврокомиссия с её «третьим пакетом» оказалась бы в стороне.

В итоге получается, что Россия сталкивается именно с **идеологией** ЕС – по-религиозному чёрно-белой, негибкой и конфронтационной, несмотря на провозглашаемые ей высокие и в самом деле великие демократические ценности. При этом связь с Европой уровнем ниже – «Европой наций» – оказываются вовсе не плохими. Таким же образом в старой Европе католические короли заключали друг против друга пакты с участием Блистательной Порты или даже православной России. Но при этом ни один король не мог открыто отринуть католицизм или веру в Бога в целом – это означало бы политическое самоубийство. Так и теперь: многие европейские лидеры просто **не могут** пойти на восстановление отношений с Украиной до освобождения Тимошенко, не могут «простить» России Ходорковского или Магнитского – даже при лучших чувствах к России и Украине и при полном понимании всех личных грехов «политических узников».

Руки сегодняшних европейских национальных лидеров оказываются связаны идеологией (о чиновниках ЕС и говорить нечего: вышеописанная ложная идеология – это их *raison d'être*). Попытка вывести темы Тимошенко или Ходорковского за рамки текущей политики рассматриваются в европейских столицах приблизительно так же, как во времена религиозных войн – попытка начать переговоры о мире с признания несуществования Бога.

Думается, выход из этого тупика – заключение некоего нового «Вестфальского мира», когда Россия и её партнёры в ЕС согласились бы на той же основе, что и протестанты с католиками в XVII в. Мы все движемся к общей цели – соблюдению человеческого достоинства и участию людей в политической жизни (синонимы типа «права человека» и «демократия» уже оказались нагружены слишком большой ношей связанных с ними чисто западных представлений, малоприменимых к реально-

стям большинства стран СНГ). Но мы идём к этой цели разными путями. Это не повод для войн – торговых или, не дай Бог, реальных. И начать этот путь лучше всего с «де-демонизации» друг друга. Нашим западным партнёрам придётся пройти в этом деле куда более длинную дорогу, чем нам.

А.И. Бажан*

ОТНОШЕНИЕ К ЕВРОСОЮЗУ ДОЛЖНО УЧИТЫВАТЬ ОЦЕНКУ ПЕРСПЕКТИВЫ

В большинстве прозвучавших на конференции выступлений содержится глубокий анализ отношений между Россией и Евросоюзом, а также Россией и отдельными странами, являющимися членами этой организации, или же официально объявивших о стремлении приобщиться в той или иной форме к европейской интеграции (Украина). В то же время ход дискуссии и прозвучавшие здесь аргументы заставляют высказать ряд замечаний следующего характера.

Отношение к Евросоюзу, на мой взгляд, должно в полной мере учитывать перспективы этой организации. Делать ставку на приоритетное экономическое и политическое сотрудничество именно с этим регионом можно было бы, если бы существовала уверенность в том, что он является быстро развивающимся хозяйственным комплексом, что принципы интеграции и европейские ценности обеспечивают ему быстрый экономический рост, социальное благополучие, лидерство в мире. Однако такой уверенности нет в силу тех объективных экономических и социальных процессов, которые происходят в самом Евросоюзе, да и в мире в целом. Правда, широко распространена, в том числе и в нашей стране, вера в Евросоюз (сродни религии, о которой так остроумно говорил Д.О. Бабич), в виде нередко появляющихся «романтических» утверждений, что Евросоюз решит все свои внутренние проблемы и его ожидает блестящее будущее.

---

* Бажан Анатолий Иванович, д.э.н., рук. Центра денежно-кредитных и валютно-финансовых проблем ИЕ РАН.

Такие утверждения следует относить к разряду верований потому, что они лишены в настоящее время объективных оснований, не опираются на какой-либо достаточно серьёзный анализ действующих в Евросоюзе экономических противоречий. Характер же этих противоречий таков, что в ближайшем, да и в отдалённом будущем они не могут быть устранены, а их отрицательное воздействие настолько мощно, что это ставит под угрозу саму будущность этой организации. Наиболее негативным образом на Евросоюз действует внутренне присущее ему институциональное противоречие между использованием в рамках основной части его стран, относящихся к еврозоне, единой валюты, и обособленностью их финансово-бюджетных систем, результаты функционирования которых во многом определяются уровнем экономического развития, особенностями хозяйств, действующих в границах их территорий и в конечном счёте их конкурентоспособностью. Иными словами, единая валюта делает внутризональную конкуренцию совершенно открытой. Она упраздняет возможности проведения отдельными наиболее слабыми государствами объединения собственной валютной политики с целью защиты действующих здесь хозяйственных структур от конкуренции более сильных корпораций развитых стран еврозоны. А это приводит к усилению торговых, а вслед за этим и финансовых дисбалансов на периферии еврозоны. Растут бюджетные дефициты и государственные долги наименее конкурентоспособных стран, что в свою очередь подрывает устойчивость и европейской валюты, и Евросоюза в целом.

Кардинально решить эту проблему можно было бы за счёт упразднения финансовой обособленности отдельных стран еврозоны, путём перехода к единому бюджету, за счёт которого покрывались бы дисбалансы отдельных территорий, то есть, по существу, в результате формирования единого федерального государства. Однако это означает: сильные в экономическом отношении страны были бы обязаны финансировать слабые, что является абсолютно невозможным в настоящее время и представляется ещё более невозможным в будущем в связи с усиливающейся тенденцией роста сепаратизма во многих государствах-членах Евросоюза.

Объединённая Европа, конечно, делает попытки решить эту проблему, но за счёт использования паллиативных мер, направленных на ужесточение бюджетной дисциплины и создание новых механизмов кредитования финансовых дисбалансов, неспособных устранить причины последних. Фундаментальные же причины кроются в различиях уровней экономического развития входящих в зону стран и их финансово-экономической обособленности. Поэтому при определении перспектив Евросоюза было бы неправильно придерживаться сугубо оптимистического сценария. Еврозона в ближайшей перспективе, конечно, не развалится. Но, раздираемая присущими ей противоречиями и дисбалансами, будет постоянно заниматься урегулированием внутренних финансовых проблем. Впрочем, при этом нельзя исключать и того, что за пределами текущего десятилетия её ожидает распад со всеми вытекающими отсюда положительными и отрицательными последствиями как в целом для мировой экономики, так и для отдельных государств мира.

В содержательном докладе чл.-корр. РАН М.Г. Носова правильно поставлен вопрос о том, что отношение к Евросоюзу должно быть определено также с учётом перспектив развития мировой политической ситуации, и эта перспектива связана с нарастанием противостояния между двумя супердержавами: сдающими свои мировые экономические позиции США и набирающими экономическую и военную мощь Китаем. Абсолютно верен вывод докладчика и о том, что это противостояние чревато в будущем конфликтами, от которых России следует держаться подальше, не вступая в союзы ни с той, ни с другой стороной. В связи с этим уважаемый докладчик делает вывод о том, что в данных условиях целесообразно прежде всего устанавливать и развивать союзнические отношения с Евросоюзом.

С этим последним положением также можно было бы согласиться, но при одном, как нам представляется, условии: если страны Евросоюза выйдут из НАТО. До тех же пор пока они являются членами этой военно-политической организации, в которой доминируют США, союз с Европой фактически означал бы, что Россия встала на сторону США, и тем самым вовлекла себя в совершенно ненужное, опасное и разорительное для неё

противостояние с соседним Китаем. Своеобразие современного геополитического положения России, по нашему мнению, состоит в том, что для неё сейчас (и в обозримом будущем) отсутствуют кандидаты на политические союзники среди доминирующих мировых сил. Её нейтральная политическая позиция неприсоединения в этих условиях является наиболее естественной и оптимальной.

С точки зрения перспектив Евросоюза, следует оценивать и настойчивое стремление украинских властных кругов втянуть родственный нам народ в это региональное объединение. Впрочем, перспектива вхождения Украины в объединённую Европу на правах полного члена всё менее очевидна. В этом плане весьма интересным и по своему названию, и по содержанию представляется сообщение на сегодняшней конференции господина В.Н. Бойко «Зачем Украине европейская интеграция?». Идея автора доклада сводится к тому, что и в условиях отсутствия шансов стать членом Евросоюза Украине следует неуклонно держать курс на европейскую интеграцию, чем и озабочено вроде бы нынешнее руководство страны.

Интеграцию предполагается осуществлять по предельно чёткой формуле, которая обозначена в проекте Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом. Её частями являются: участие страны в зоне свободной торговли с ЕС; политическая интеграция, подразумевающая весьма неопределённую взаимную поддержку «по всем обсуждаемым вопросам» (?), что практически будет означать, по нашему мнению, обязательство Украины следовать политическим инструкциям Брюсселя; перенесение на украинскую почву под контролем Евросоюза европейского законодательства, относящегося ко всему спектру общественной жизни.

И что же может дать такая интеграция Украине? Немного. Среди трёх частей интеграционной формулы наиболее полезной для Украины, по всей видимости, является адаптация к украинским условиям продвинутого европейского права, регулирующего, в частности, отношения высокоразвитого рыночного хозяйства. Полезной, поскольку недостаточный в силу естественных причин уровень законодательства на Украине (так же как

и в России) всё ещё нуждается в совершенствовании, служит серьёзной помехой для развивающейся рыночной экономики. Но для такой адаптации вовсе не нужно внешнее управление в виде контроля со стороны Евросоюза, а следовательно, нет необходимости и включения этой проблемы в упомянутое юридически оформленное Соглашение об ассоциации. Адаптацию бы-ло бы целесообразно проводить самостоятельно, привлекая по мере необходимости западных экспертов. Становление нового права собственными силами позволило бы более полно учесть местные условия, которые наверняка лучше известны местным специалистам, чем чиновникам Евросоюза.

Центральным элементом Соглашения, впрочем, является не законодательство, а создание зоны свободной торговли. Отмена таможенных пошлин, в результате создания зоны, вроде бы должно будет стимулировать рост экспорта в Евросоюз. В этом, считают власти Украины, состоит положительный эффект, который приведёт к существенному ускорению экономического роста.

Однако не факт, что так оно и будет. Может произойти совершенно иное. Существенно возрастёт импорт, а не экспорт, что сократит производство в национальной промышленности, усилит отрицательный характер торгового баланса и усугубит положение государственных финансов. Действительно, хотя рынок ЕС и весьма ёмкий и обширный, но он давно уже распределён между высокопроизводительными европейскими и международными компаниями. Занять здесь какую-либо нишу чрезвычайно сложно. Сельское хозяйство Украины здесь не ждут, поскольку производители Франции, Италии, Германии, Испании, Нидерландов держат его под своим контролем. Можно, конечно, надеяться на увеличение поставок сюда металла, чем сильна в настоящее время Украина, но и здесь – подвох. Дело в том, что весьма агрессивную политику в этой области на мировом рынке вообще и европейском рынке, в частности, проводит Китай, наращивая производство и экспорт дешёвой стали, конкурировать с которой украинским предприятиям чрезвычайно сложно. К тому же надо отметить и то, что темпы роста экономики в Евросоюзе весьма низкие, а в этих условиях трудно рассчитывать на существенное возрастание спроса на металл со стороны ев-

ропейских потребителей.

Помимо этого, в результате отмены пошлин следует прогнозировать существенное увеличение украинского импорта готовой продукции, в частности изделий машиностроения, что снизит возможности национальных производителей расширять производство в этой наукоёмкой отрасли даже для внутреннего потребления.

Более результативным в экономическом плане для Украины является восстановление и наращивание производственных связей с Россией и другими странами СНГ. Вступление в Таможенный союз и в евразийское экономическое пространство служит наиболее эффективной формой такого развития связей. И речь не идёт только о том, что это позволит довольно быстро решить проблемы государственных финансов за счёт снижения цен на поставляемые Россией энергоносители. Не менее важно, что Украина сможет расширить своё присутствие в традиционных для себя нишах в рамках уже сложившегося на постсоветском пространстве территориального разделения труда: в сельском хозяйстве и машиностроении, поставки продукции которых в страны СНГ актуальны вплоть до настоящего времени.

Возможности быстрого экономического роста в рамках Таможенного союза обусловлены не только экономическими, но и социально-культурными причинами. Бизнес в России и Белоруссии может вестись украинскими предпринимателями в привычной социокультурной и языковой среде, с людьми, имеющими такой же менталитет. Даже в Казахстане, где значительная часть населения – это этнические русские и украинцы, такая среда комфортна для украинского бизнеса, что не может не сказаться в положительном плане на его эффективности.

Украина как «витязь на распутье» стоит перед выбором: в какую сторону пойти. Мнения в украинском обществе разделились. Г-н Бойко выступает за европейскую интеграцию. И это по следующей причине. Евросоюз больше подходит для интеграции якобы потому, что он придерживается норм права, обладает ёмким рынком, современными технологиями и инновационной базой, обеспечивающей его конкурентоспособность. Россия же вместе с другими странами Таможенного союза является пол-

ной противоположностью: авторитарная страна, бесперспективная с точки зрения экономического развития (и это несмотря на более высокие темпы роста, чем в ЕС и обладание высокими технологиями в ряде ведущих отраслей), склонная к силовым действиям и неуважению к партнёрам (имеется в виду, видимо, твёрдая позиция России по поводу цены на газ, зафиксированной на основе международного права в соответствующих юридически правильно оформленных соглашениях).

Выше уже было сказано, что ёмкий рынок ЕС не является гарантией того, что Украину под крылом ЕС ждёт блистательное будущее. Нет и гарантии того, что наличие высоких технологий у ряда компаний ЕС особенно в Германии, Франции и некоторых других наиболее развитых стран объединения принесёт ей большую пользу. Конечно, Украина на основе Соглашения об ассоциации сможет купить здесь новые машины и оборудование по несколько меньшей цене, но ведь более важно самим научиться делать инновации, новые товары и новую технику. А для этого необходимо самим отечественным производителям и государству создавать и совершенствовать национальную исследовательскую базу, развивать науку, опытно-конструкторские организации. Этому-то как раз Евросоюз вряд ли будет способствовать, поскольку законы конкуренции здесь заставляют государства и наиболее продвинутые компании заниматься соответствующим финансированием и научно-техническими разработками преимущественно у себя дома, в пределах своих корпораций, но не содействовать формированию научно-исследовательской базы в других странах. Действительно, практика Евро-союза показала, что страны его периферии (Греция, Португалия, Испания, да и Италия), как отставали до их принятия в эту организацию, так и продолжают отставать от наиболее развитых стран региона по выпуску новых продуктов и технологий.

Что касается того, что Евросоюз придерживается норм права, договорённостей и справедливости, то это лишь инфантильное утверждение на фоне сегрегации русскоязычных граждан (в том числе и этнических украинцев) в известных странах-членах Евросоюза, дискриминации российских и украинских ком-

паний, толерантного отношения к маршам нацистов в Латвии, а также развязывания войны в Ираке, бомбардировок Югославии, несоблюдения договорённостей о нераспространении НАТО дальше тех территорий, которые были под контролем Альянса до упразднения Варшавского договора, нелегальной поддержки сепаратистских течений в России, беспрецедентного давления на суверенную Сирию и многого, многого другого. Что, и это – примеры «справедливости», «соблюдения» норм внутреннего и международного права!?

Далее, говорят, в Таможенный союз входят страны с авторитарными режимами, с которыми «сверхдемократичной» Украине дружить негоже. К сожалению, докладчик не раскрыл, что он понимает под определением авторитарный режим, поэтому спорить с ним по существу бесполезно. Здесь лишь отмечу, что само это определение по отношению к современной России было запущено в оборот после известной речи президента В.В. Путина в 2007 г. на конференции в Мюнхене по проблемам безопасности. В выступлении было прямо и откровенно заявлено миру, что руководство страны будет всеми силами, в том числе и путём укрепления своего военного потенциала, отстаивать независимость своего курса развития, поддерживать суверенитет над своими природными богатствами, обеспечивать территориальную целостность страны, стоять в оппозиции стремлению Запада к формированию однополярного мира. Ярлык авторитарный режим явился неким пропагандистским ответом тех сил, которые имели совершенно иные планы на нашу страну. Он таким образом стал неким инструментом в геополитической борьбе, направленной на ослабление российского государства, путём создания мифа о его недемократичности, подавления инакомыслия и т.д. Этим термином активно пользуется внепарламентская оппозиция, не имеющая сколько-нибудь значительной поддержки среди населения, но всё же надеющаяся раскачать политическую ситуацию в России и захватить под шумок власть.

На мой же взгляд, об авторитарном режиме в России можно было говорить лишь в случае, если бы за деятельностью руководства страны стояли сугубо волевые решения, игнорирующие законодательную базу, созданную демократически избранным

парламентом. Но этого в России нет, и надо надеяться, не будет. Заявления же о недемократичности российского государства, потому что оно разгоняет митинги оппозиции, или потому, что сажает в тюрьму известных участниц панк-группы Pussy Riot смехотворны. Митинги разгоняются именно те, которые проводились с нарушением законодательства, а «Бешеные кошки» вообще вышли за рамки уголовного кодекса, за это и поплатились. Любое демократическое государство должно было бы действовать в таких случаях подобным образом.

А.В. Гапоненко*

«ПРИБАЛТИЙСКИЕ» РИСКИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИИ И ЕВРОСОЮЗА: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И МЕХАНИЗМ ДЕЙСТВИЯ

Россия строит свои внешнеполитические взаимоотношения как с Европейским союзом, так и с входящими в него странами. Отдельные члены организации, естественно, оказывают своё влияние на формирование общей политики ЕС. В силу необходимости принятия руководящими инстанциями ЕС многих важных решений на основании консенсуса, влияние отдельных стран на общую линию поведения этой региональной организации может быть много бóльшим, чем их собственное политическое значение. Если это влияние негативное, то оно порождает для России большие риски. Важнейшим источником такого рода рисков являются прибалтийские страны – Латвия, Литва и Эстония.

Россия заинтересована в снижении негативного влияния прибалтийских стран на руководство ЕС. Однако её деятельность по предупреждению этих рисков нельзя признать эффективной. В значительной степени это связано с тем, что ответственные российские внешнеполитические инстанции не получают от экспертов точного описания причин возникновения и

---

* Гапоненко Александр Владимирович, д.э.н., президент Института европейских исследований, Рига, Латвия.

ме-ханизмов действия «прибалтийских» рисков.

С геополитической точки зрения в составе Евросоюза можно выделить страны западноевропейские и восточноевропейские. Западноевропейские страны проводят политику налаживания дружественных политических отношений с Россией, поскольку экономически заинтересованы в ней. Россия поставляет в Западную Европу сырьё и энергоносители, является для последней привлекательным рынком сбыта продукции, а также местом приложения капиталов. Восточноевропейские страны не имеют собственного капитала для экспорта, не ищут рынков сбыта для своей продукции, поскольку имеют слаборазвитое материальное производство. Их экономический интерес сводится к приобретению дешёвых российских энергетических ресурсов и ради этого они готовы оказывать политическое давление на своего поставщика.

Специфический экономический интерес восточноевропейских стран используется Соединёнными штатами с целью ослабления позиций двух своих геополитических соперников. США, в частности, постоянно инициируют антироссийские выступления руководства прибалтийских стран, для того чтобы, с одной стороны, увеличить стоимость российского сырья и энергоносителей для стран Западной Европы, а с другой стороны, не допустить поступления современных западноевропейских технологий в Россию. В этом плане США являются главным источником возникновения «прибалтийских» рисков.

Реальное значение Прибалтики в масштабах ЕС невелико. Согласно данным Евростата, здесь проживает только 1,2% населения и производится менее 0,6% валового внутреннего продукта ЕС. Армии прибалтийских стран в совокупности не превышают по численности одной дивизии, не имеют тяжёлого вооружения. Однако через Прибалтику идёт значительная часть российского внешнеторгового оборота. Так, через российские порты на Балтике в 2011 г. было перевалено 187 млн т грузов, или 34,9% всего грузооборота российских морских портов (535 млн т). Через прибалтийские порты (Рига, Таллин, Клайпеда, Лиепая, Вентспилс) в этом же году было перевалено около 150 млн т грузов всех видов, и это также, в основном, российские

товары. Паритета в распределении объёмов перевалки грузов на Балтике удалось достичь только в последние годы, после строительства новых и значительного расширения старых российских портов. До этого прибалтийские порты обеспечивали до $\frac{3}{4}$ всего физического объёма российской торговли со странами Западной Европы.

Политические акции в ущерб России оборачиваются для государств Балтии немалыми экономическими потерями. Так, в 2006 г. правительство Литвы продало свои и принадлежавшие российскому ЮКОСУ акции Мажекяйского нефтеперерабатывающего завода польскому концерну PKN Orlen. Сделано это было в пику интересам российских компаний, которые также претендовали на покупку этого объекта. Последствием такого, чисто политического решения стало закрытие российской стороной ответвления нефтепровода «Дружба», по которому ранее на НПЗ поставлялась сырая нефть. Нефть стали завозить морем. На предприятии выросли издержки производства нефтепродуктов и длительное время оно терпело убытки. Другой пример. В 2010 г. правительство Литвы, под предлогом экологической безопасности, закрыло Висагинаскую АЭС, на которую Россия поставляла топливные элементы. Производство энергии в республике в натуральном выражении сократилось в три раза, электроэнергию пришлось закупать за рубежом по значительно более высокой цене, чем она ранее производилась. Далее. В 2006 г. прекратились поставки российской нефти по трубопроводу Полоцк-Вентспилс. Причиной этого решения была позиция латвийской стороны, которая установила непомерно высокие тарифы на перевалку нефти. Нефтепровод не действует до сих пор, а поставки нефти в Вентспилс идут по железной дороге, с большими издержками и в значительно меньших объёмах. В начале 2007 г. эстонские власти провели в вызывающей форме демонтаж памятника Солдату-освободителю в центре Таллина, а недовольных этим действием русских жителей города подвергли репрессиям. В ответ российское руководство направило часть грузов в другие балтийские порты. Однако уже через год российские грузы вернулись в Таллин, поскольку другие порты с ними не справлялись. В результате же обе стороны понесли эко-

номические потери. Ещё примеры. Почти 10-летие прибалтийские страны препятствовали строительству газопровода из России в Западную Европу по своей территории, а потом по прибрежному морскому шельфу. В 2010 г. было начато, а в 2012 г. закончено строительство трубопровода «Северный поток», поставляющего газ в Западную Европу. Российская сторона затратила значительно больше средств на прокладку труб под водой, чем посуху, а прибалтийские страны навсегда лишились платы за транзит газа. В 2012 г. Литва объявила о национализации российско-западноевропейской газопроводной системы, а также о желании построить терминал по приёму сжиженного газа в Клайпеде. Результатом этого действия станет потеря российским Газпромом рынка сбыта, а литовские потребители начнут покупать более дорогой газ из Северной Африки или США. Список взаимно понесённых экономических потерь можно продолжить.

Какие внутренние политические обстоятельства позволяют правительствам прибалтийских стран безнаказанно принимать такие невыгодные для своего народа экономические решения?

В рассматриваемых странах у власти находится бюрократия, у которой нет ни какой политической ответственности перед избирателями. Представляющие интересы бюрократии партии время от времени меняются, но персональный состав правящей элиты остаётся уже два десятка лет неизменным. Национальный предпринимательский класс там крайне слаб и правящую бюрократию не контролирует. Чиновники собирают с бизнесменов коррупционную дань. Крупный иностранный капитал, прежде всего скандинавский, преследует свои частные, а не местные общенациональные интересы. Своих целей он также достигает с помощью различного рода «доплат» членам бюрократической корпорации. От контроля со стороны наёмных работников бюрократия успешно уходит посредством инициирования в их среде этнической розни. Для этого она выстроила системы этнической дискриминации не титульного населения, позволяющие не допускать его в аппарат управления, к доходным и социально значимым рабочим местам. Титульное же население получает соответствующие, зачастую весьма символические, льготы, но принимает их и взамен поддерживает свою

бюрократию. Формально дискриминация прикрывается исключительно высокими языковыми требованиями к претендентам на занятие должностей. В Латвии и Эстонии, где велика доля русского населения, половина его была в 1991 г. лишена бюрократией прав гражданства. Иностранное население прибалтийских стран ограничивается в праве на получение образования на родном языке, в праве на развитие своей культуры, на сохранение этнической идентичности.

США хорошо понимают социально-экономическую природу прибалтийских режимов, неустойчивое положение правящей бюрократии и используют свои знания для управления ею. Для этого они применяют широкий набор инструментов воздействия.

Во-первых, это фигуры американского происхождения на ключевых политических постах. Так, в Латвии с 1999 по 2007 гг. президентом была канадская гражданка В.В. Фрейберга. В Литве с 1998 по 2009 гг. (с небольшим перерывом) президентом был американский гражданин Валдас Адамкус. В Эстонии с 2006 г. до настоящего времени президентом является американский гражданин Томас Ильвес. До этого он пять лет руководил Министерством иностранных дел страны. Все эти люди на своих постах проводили жёсткую проамериканскую политику. Фигуры, способствующие продвижению интересов США в Балтии, занимают посты министров иностранных дел, начальников канцелярий президентов, председателей комиссий парламентов по иностранным делам, по бюджету, по безопасности. Отдельной группой можно выделить руководителей силовых структур. В Латвии, например, руководителем Службы защиты конституции много лет является английский бригадный генерал Янис Кажоциньш. Латвийские СМИ неоднократно писали о том, что американские интересы отстаивал многолетний руководитель прокуратуры республики Янис Маизитис, руководитель Бюро по борьбе с коррупцией Алексей Лоскутов. Силовые структуры собирают компрометирующие материалы на влиятельных политиков и высокопоставленных должностных лиц, а потом используют эти материалы для оказания влияния на их поведение.

Во-вторых, иностранное влияние реализуют неправительст-

венные организации. В Латвии, например, такими организациями являются «Провидус» и «Делна». Первая специализируется на обработке, легализации и доведении до общества «нужных» материалов о коррупции в среде политиков. Вторая концентрируется на формировании общественного мнения на основании проводимых ею аналитических исследований.

Наработанный материал неправительственные организации передают в средства массовой информации. Это третий инструмент американского влияния. Часть СМИ публикует получаемый ими материал из-за его скандальности и хорошей обработки, часть специализируется на распространении совсем «жёлтой» информации. В Латвии такого рода СМИ являются Третий телевизионный канал, журнал IR, газета Latvijas avize, Интернет-сайт kompromat.lv.

Четвёртым инструментом влияния можно назвать финансовые фонды. Самым известным из них является Фонд Сороса, имеющий отделения во всех прибалтийских странах. Фонды финансируют деятельность проамериканских неправительственных организаций и благоприятно настроенных к Вашингтону СМИ. Американские благотворительные фонды косвенно поддерживают и избирательные кампании правящих бюрократических партий.

В случае необходимости, создаются структуры влияния «быстрого реагирования». В ответ на референдум в феврале 2012 г. о предоставлении русскому языку в Латвии статуса государственного, была создана организация Re Vaktika. Она проводила сбор материалов о деятельности активистов русского общественного движения, фабриковала и размещала во всех прибалтийских СМИ компрометирующие их материалы.

Прибалтийские страны порождают не только экономические, но и чисто политические риски. Источник возникновения и механизмы действия этих рисков одинаковы, но последствия политических рисков более серьёзны. Опишем только один из них. Нынешние правящие режимы прибалтийских стран базируются на концепции восстановления правопреемственности довоенных республик. Период нахождения республик в составе СССР они расценивают, как период «советской оккупации».

Отсюда берёт своё начало присвоение всей общесоюзной собственности, лишение гражданства приехавшего в послевоенный период не титульного населения, его социально-экономическая дискриминация. Отсюда такие символические действия, как подсчёт ущерба от оккупации и выставление миллиардных счетов в адрес России. Добровольную службу эстонцев, латышей и литовцев в составе войск СС в годы войны прибалтийское руководство представляет, как борьбу за национальное освобождение. Вовне данная концепция существования государства проявляется в качестве требования пересмотра итогов Второй мировой войны, признания России, как правопреемницы СССР, ответственной за её развязывание, наравне с фашистской Германией. После этого делаются выводы не только о необходимости материальных компенсаций, но и о пересмотре послевоенных границ Европы. Причём, последствия этих требований совершенно не учитываются. Для Литвы, например, возврат к довоенному территориальному устройству будет означать утрату Клайпедского и Вильнюсского краёв, доставшихся ей только в результате доброй воли тогдашнего руководства СССР, конкретно главы государства и правящей коммунистической партии И. Сталина. Тем не менее, тема уравнивания коммунизма и фашизма постоянно поднимается прибалтийскими депутатами в Европарламенте и в Совете Европы.

Сильное американское влияние и наличие фундаментальных внутренних предпосылок антиросийской политики часто не учитываются российским руководством. Так, в результате лоббирования бизнес-кругов, в декабре 2010 г. состоялась встреча президента России Д. Медведева и президента Латвии В. Затлерса. В обмен на обещания совместно реализовывать энергетические и транспортные проекты, российская сторона сняла вопрос о положении неграждан в Латвии и согласилась на создание комиссии историков, которые бы разрабатывали спорные вопросы взаимоотношения двух стран в прошлом. По возвращении на родину В. Затлерс попробовал реализовывать данные на высшей встрече обещания, но натолкнулся на противодействие со стороны премьера В. Домбровскиса, который на тот момент был главной фигурой проведения влияния США в Латвии. Ра-

боту комиссии историков латвийская сторона стала использовать для попыток оказать идеологическое влияние на российское общественное мнение. Когда же аналогичные действия предприняла российская сторона, был запрещён въезд в Латвию историкам В. Симиндею и А. Дюкову. Оказалось, что вопрос о негражданах был зря снят с повестки дня межгосударственных отношений. Его пришлось восстанавливать в форме вопроса о правах российских соотечественников. То есть, встреча двух президентов из-за недостаточной проработанности со стороны российских экспертов, а равно из-за нежелания политиков слушать советы экспертов, оказалась провальной.

За прошедшие два года с момента российско-латвийской встречи на высшем уровне ситуация в области экспертизы мало изменилась. На 2013 г. намечена практически принудительная продажа принадлежащей Газпрому и ряду западноевропейских компаний трубопроводной системы в Эстонии. Произойдёт это под влиянием давления, которое руководство этой страны оказывает на Россию через Европу. Потери понесёт и российская сторона, и эстоноземельцы.

В.В. Симиндей*

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РАЗДРАЖИТЕЛИ В ОТНОШЕНИЯХ РОССИЯ-ЕС

В последние годы министерства иностранных дел и историко-политические структуры государств Центрально-Восточной Европы заметно наращивали усилия по закреплению негативного «исторического» образа России в политических декларациях и бюрократических решениях ЕС, нагнетая обстановку вокруг эвентуального «Нюрнберга-2» над СССР и последующего официального выдвижения материальных претензий к России как государству-продолжателю СССР. Региональный «антисоветский» акционизм властей Венгрии, Латвии, Литвы, Польши, Ру-

---

* Симиндей Владимир Владимирович, руководитель исследовательских программ фонда «Историческая память», Москва.

мынии, Чехии и Эстонии нашёл отражение на общеевропейском уровне: 2 апреля 2009 г. Европарламент утвердил введение «Европейского дня памяти жертв сталинизма и нацизма» 23 августа (в качестве повода была использована дата подписания пакта Молотова-Риббентропа»).

В 2011 г. этот день был отмечен подписанием министрами юстиции (!) ряда стран ЕС «Варшавской декларации», в которой советский «коммунизм» уравнивался с германским «национальным социализмом», но клеймился в качестве общеевропейского зла в первую очередь. При этом никаких внятных оценок «нетоталитарным» режимам Антонеску, Муссолини, Пятса, Сметоны, Улманиса, Франко, Хорти министры юстиции давать не стали. Нет в «Варшавской декларации» и осуждения или даже простого упоминания «Мюнхенского сговора» 1938 г.

Примечательно, что ответ на вопрос «Кто начал раздел Европы с Гитлером накануне Второй мировой войны: СССР или западные демократии?» хорошо известен исторической науке, но неудобен для пропагандистских штампов европарламентариев и бюрократов. Умиротворение нацистского агрессора на Западе за счёт уничтожения Чехословакии и разжигания его аппетитов в отношении земель на Востоке предприняли именно Лондон и Париж, тогда как Москва сопротивлялась на политическом уровне расчленению Чехословакии как залогоу новой большой войны. Европропагандистам выгодно выпячивать «уникальность» пакта Молотова-Риббентропа и секретных приложений к нему, ретушируя «свои» договорённости с Гитлером – от «Мюнхенского сговора» до региональных прибалтийских пактов Риббентропа-Мунтерса и Риббентропа-Сельтера от 7 июня 1939 г., подкреплённых тайными устными договорённостями антисоветской направленности, следы которых удалось найти в так называемом «меморандуме Дертингера».

Актуализация на политическом уровне этого вопроса европейской элите вовсе не нужна. Одно дело – задним числом «довоёвывать» с Советским Союзом, протаскивая тезис о российской «извечной вине» и «дефиците покаяния», другое дело – культивировать память о страшных последствиях «своего» решения, о действиях своих предков, сотрудничавших с нациста-

ми или закрывавших глаза на их преступления.

Попытки уравнивать принципиально различные режимы, нацизм и коммунизм, по натянутым или второстепенным критериям в рамках доктрины тоталитаризма будут продолжаться, несмотря на критику возможных негативных последствий такой политики, включая банализацию трагедии Холокоста и её психологическое вытеснение «новыми открытиями жертв» в массовом сознании европейцев. При этом сравнительный анализ «Мюнхенского сговора» Запада с Гитлером и советско-германских договорённостей, проводимый в ряде исторических исследований, не перестанет вызывать истерику у европропагандистов: «Как вы смеете сравнивать трагическую ошибку Запада с хитрым умыслом двух диктаторов?».

Утверждение на европейских площадках советского «коммунизма» в качестве «первого среди равных» тоталитарных режимов сопровождается, с одной стороны, откровенно реваншистскими выходками в ряде стран ЦВЕ, с другой стороны, увеличением финансирования специфически «национальных» историко-политических проектов из еврофондов. Приведу лишь несколько примеров, касающихся Латвии и Литвы:

– в мае 2012 г. в Литве с участием государственных властей прошли торжества «в честь» перезахоронения праха Юозаса Амбразевичюса – главы действовавшего летом 1941 г. коллаборационистского «Временного правительства», принявшего решение о создании первого специального концлагеря для евреев на оккупированной территории СССР;

– в мае 2012 г.а государственный Центр исследований геноцида и резистенции жителей Литвы опубликовал на принадлежащем ему интернет-портале «Деятельность КГБ в Литве» в качестве аутентичного источника так называемое «Генеральное соглашение между НКВД и Гестапо», подложный характер которого давно установлен исторической наукой;

– 23 августа 2012 г. заместитель председателя Еврокомиссии, еврокомиссар по делам юстиции Вивьен Реддинг заявила о выделении на нужды исторической политики Латвии 231 тыс. евро за счёт программы «Европа для граждан»;

– 14 сентября в латвийском городе Бауска открыт памятник

бойцам полицейских батальонов, входивших в состав Латышского легиона СС, на котором выбита надпись: «Защитникам Бауски против второй советской оккупации», а также девиз: «Латвия должна быть латышским государством».

Достоиную лучшего применения солидарность с властями прибалтийских стран, увязших в глорификации нацистских пособников, проявляют все без исключения государства ЕС. Так, в ноябре-декабре 2012 г. при принятии на профильном комитете и на заседании Генассамблеи ООН резолюции «Героизация нацизма: недопустимость определённых видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости» делегации государств ЕС дружно воздержались.

Нет оснований полагать, что в Евросоюзе в ближайшее время отбросят ложную солидарность и окажут должное давление на официальные Ригу и Таллин в целях ликвидации средневекового по своей сути статуса латвийских и эстоноземельских «неграждан». Хотя европейские ценности и должны были бы включать в себя постулат о недопустимости массового нарушения прав человека в наше время на основании каких-то исторических обид или претензий, мнимых или реальных!

На мой взгляд, по мере нарастания внутренних социально-экономических и финансовых трудностей в Евросоюзе попытки поиска «общих» для европейцев врагов (как в настоящем, так и в прошлом) будут только усиливаться. Уже сейчас просматриваются контуры историко-идеологического объединения Европы по лекалам национал-реваншистов из ЦВЕ и их симпатизантов из других стран ЕС за счёт формирования негативного образа «преступного» СССР и «не заплатившей за все» России. В целом историко-политическая активность представителей государств ЦВЕ является одним из важнейших факторов, препятствующих налаживанию стратегического партнёрства между Россией и Евросоюзом. Вряд ли шансов на установление взаимопонимания с Москвой добавит и председательство Литвы в ЕС во втором полугодии 2013 г.

МИГРАЦИОННЫЙ ДИАЛОГ РОССИЯ-ЕС

Общее пространство свободы, безопасности и правосудия является постоянно развивающейся областью стратегического сотрудничества России и Европейского союза. В его рамках среди таких вопросов, как двусторонняя отмена краткосрочных виз, охрана границ и сотрудничество правоохранительных органов, развивается Диалог Россия-ЕС по вопросам миграции (далее – миграционный диалог), о котором говорят гораздо реже, но который, тем не менее, заслуживает отдельного внимания. Диалог был запущен на заседании Постоянного совета партнёрства Россия-ЕС по вопросам свободы, безопасности и правосудия в Санкт-Петербурге в мае 2011 г. Глава Федеральной миграционной службы России назвал это не иначе как «историческим событием». С чем связана такая оценка?

Сопредседателями диалога с российской стороны является директор Федеральной миграционной службы К.О. Ромодановский, со стороны Евросоюза – глава Генерального директората Еврокомиссии по внутренним делам Стефан Мансервизи⁸⁷. Диалог проходит в формате рабочих заседаний, круглых столов, экспертных встреч, консультаций, видеоконференций по наиболее актуальным вопросам с участием представителей различных ведомств и министерств России и стран-членов ЕС. На 2012 г. было запланировано проведение четырёх тематических заседаний, из которых состоялось три. Первая тематическая сессия диалога была посвящена вопросам международной защиты и предоставлению убежища. Второе заседание затронуло не менее актуальный и острый вопрос – противодействие незаконной миграции и торговле людьми, защита документов. Российская

---

* Пасякина Любовь Сергеевна, научный сотрудник Отдела исследований европейской интеграции ИЕ РАН.

⁸⁷ Диалог Россия – ЕС по вопросам миграции, сайт Россия-ЕС Партнёрство для модернизации, http://formodernization.com/dialogues/migration_issue/.

де-легация высказала уверенность, что в ходе этого заседания был внесён ощутимый вклад в продвижение реализации «Совместных шагов по переходу к безвизовому режиму краткосрочных поездок граждан России и ЕС». Вклад мигрантов в экономику принимающих государств стал предметом третьей тематической встречи «Миграция и развитие».

С предложением о создании гибкой рабочей структуры для продвижения двустороннего сотрудничества по вопросам миграции в 2009 г. выступила российская сторона. Это решение подчиняется вполне объективной логике. Россия, как и многие страны Евросоюза, является крупным реципиентом мигрантов. За первое полугодие 2012 г. в Россию прибыло более 230 тыс. граждан третьих стран.⁸⁸ Для сравнения, в 2010 г. в Великобританию прибыло 591 тыс. иностранных граждан, в Испанию – 465, в Италию – 458, в Германию – 404 тыс. На 4 этих государства приходится более 60% всех мигрантов, въезжающих в ЕС⁸⁹.

Запуск миграционного диалога с Россией вписывается в стратегию ЕС «Глобальный подход к миграции», который предполагает расширение внешнего измерения пространства свободы, безопасности и правосудия и сотрудничества в области миграции с третьими странами⁹⁰. С 2010 г. ЕС также ведёт диалоги по миграции со странами Латинской Америки и Карибских островов.

И для России, и для стран ЕС остро стоит проблема старения населения, которая прямым образом влияет на ситуацию на рынках труда, на систему социального и пенсионного страхования и, в конечном счёте, на экономическое развитие. И в России, и в странах Европейского союза, где наблюдается коэффициент рождаемости, недостаточный для естественного воспроизводства

---

⁸⁸ Щербакова Е. Миграционный прирост населения России за январь-июль 2012 г. снизился по сравнению с тем же периодом 2011 г. на 3,3%, составив 167 тыс. человек, или 2%. Демоскоп Weekly № 525-526, 1-14 октября 2012, <http://demoscope.ru/weekly/2012/0525/barom01.php>.

⁸⁹ Migration and migrant population statistics, Eurostat 2012.

⁹⁰ European Commission. Communication. The Global Approach to Migration one year on: Towards a Comprehensive European Migration Policy, COM(2006) 735 final, 30.11.2006.

ва, миграционный компонент вносит вклад в замедление темпов сокращения общей численности населения. Лишь в 2012 г. в России впервые с 1994 г. был достигнут положительный естественный прирост населения⁹¹. Несмотря на то, что в ЕС положительный прирост наблюдается ежегодно на протяжении уже нескольких десятилетий⁹², страны Евросоюза, даже при огромном желании, не могут позволить себе закрыть двери для легальных иммигрантов. В 2010 г. коэффициент зависимости лиц пожилого и старшего возраста от трудоспособного населения в странах Евросоюза составил 25,9%. Это означает, что в среднем в ЕС-27 на каждого человека в возрасте старше 65 лет приходится 4 человека в трудоспособном возрасте⁹³. В России коэффициент демографической нагрузки также высок и составляет почти 39%. Ввиду этих показателей иммиграция представляется одним из главных источников прироста населения и рабочей силы в будущем. По прогнозам Евростата, к 2060 г. трудоспособное население в странах-членах ЕС сократится на 50 млн человек⁹⁴. В России по самым оптимистическим оценкам к 2030 г. численность граждан трудоспособного возраста сократиться на 7,5 млн, а почти каждый пятый житель страны в 2030 г. будет старше 65 лет⁹⁵. Всё это свидетельствует о том, что Россия и Европейский союз одинаково остро ощущают демографический вызов.

Наряду с существующим уровнем безработицы (в ЕС-27 в декабре 2012 г. этот показатель составил 10,7%⁹⁶, в России в феврале 2012 г. – 6,5%⁹⁷) и на российском, и на европейском рынке

---

⁹¹ Естественный прирост населения РФ в 2012 г. превысил 4,5 тыс. человек, РИА Новости, <http://ria.ru/society/20130109/917412660.html#ixzz2JkqB3A1D>.

⁹² Population grows in twenty EU Member States, Statistics in focus 38/2011, Eurostat.

⁹³ Eurostat Population structure and ageing. Statistics Explained, 01.12.2011 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Population_structure_and_ageing).

⁹⁴ Eurostat Population projection – Statistics explained, 20.07.2011 (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/statistics_explained/index.php/Population_projections).

⁹⁵ Демографический прогноз до 2030 года, Росстат 2012.

⁹⁶ Eurostat Unemployment statistics – Statistics Explained, December 2012.

⁹⁷ Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2012 года, http://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/59.htm.

труда существует дефицит рабочей силы в определённых областях. От эффективного регулирования миграционных процессов, таким образом, также зависят и перспективы экономического развития государств. В этом отношении обмен опытом безусловно становится важной составляющей двустороннего сотрудничества.

Таблица 1

Основные демографические показатели России и ЕС

Показатель	Россия	ЕС-27
Численность населения	143 млн	503 млн
Коэффициент рождаемости*	1,54	1,59
Коэффициент демографической нагрузки**	38,9%***	49,6%****

* Данные 2009 г., Росстат и Fertility Statistics, Eurostat 2012.

** Соотношение численности иждивенцев моложе и старше трудоспособного возраста к численности населения трудоспособного возраста.

*** Данные 2012 г., World Bank Report 2012.

**** Данные 2011, Population structure and ageing, Eurostat 2012.

Составлено по данным Евростат, Росстат, Всемирный банк.

Обе стороны обладают довольно богатым опытом, как позитивным, так и негативным, в регулировании миграционных потоков. Стоит напомнить, что в ряде вопросов миграционного регулирования ЕС и Россия уже шагают «нога в ногу». Примером тому является практически одновременное изменение законодательства в отношении въезда и проживания высококвалифицированных иностранных специалистов. В ЕС соответствующая директива 2009 г. получила название Голубой карты. В России поправки к федеральному закону о правовом статусе иностранцев были внесены чуть позже, в 2010 г. Необходимость принятия новых правил связана со стремлением ЕС стать самой конкурентоспособной и эффективной экономикой в мире⁹⁸, а в России – с запуском модернизационного проекта, воплощением которого был призван стать инновационный центр Сколково. Отметим, что поправки к российскому закону были приняты с учётом потребности Сколково в иностранных высококлассных специалистах; для них были созданы особо благоприятные условия. «Это своевременный шаг в развитии экономики. Нам

⁹⁸ Presidency Conclusions, Lisbon European Council, 23-24 March 2000.

очень важно не проиграть битву за квалифицированных специалистов, а значит, пришла пора вносить изменения в миграционное законодательство, которые сделали бы нашу страну привлекательной для таких работников. Вот почему мы выступили с подобной инициативой» – такой комментарий дал директор ФМС России в преддверии принятия поправок в миграционное законодательство⁹⁹. По данным ОЭСР, за десятилетие с 1990 по 2000 г. доля квалифицированных рабочих в общем числе мигрантов в мире возросла на 50%¹⁰⁰, это свидетельствует о возрастающей конкуренции за «умы».

Как известно, наиболее привлекательным направлением миграции высококвалифицированных кадров, в том числе из ЕС и России, остаются Соединённые Штаты. В этих условиях перед другими государствами, стремящимися развивать конкурентоспособную и эффективную экономику, также встаёт вопрос о том, как создать условия для привлечения квалифицированной рабочей силы. Стоит отметить, что в Евросоюзе существуют отдельные директивы, регулирующие миграцию учёных и студентов, для которых создаются облегчённые условия въезда и проживания. В настоящий момент обсуждается проект ещё одной новой директивы в отношении сотрудников транснациональных корпораций. Таким образом, секторальный, выборочный подход ЕС к привлечению иностранной рабочей силы может представлять интерес и для российской стороны. Кроме того в Евросоюзе существуют отдельные нормы, регулирующие семейное воссоединение граждан третьих стран, что в последние годы становится актуальным и для России.

России тоже есть, что предложить в качестве уникального опыта. В 2010 г. одновременно с поправками в отношении высококвалифицированных специалистов была введена система патентов, позволяющая гражданам стран с безвизовым режимом легально проживать и работать на территории России у частных

---

⁹⁹ В Россию будут пускать по «голубым картам», Известия 08.04.2009, <http://izvestia.ru/news/347321>.

¹⁰⁰ Fromentin V. Les conséquences économiques de l'immigration en Europe en période de crise. Revue de l'Union européenne, No 547, avril 2011. P. 218.

лиц в таких сферах как строительство, домашнее хозяйство и т.п. Главная цель нововведения заключалась в том, чтобы предоставить легальный статус многочисленным трудовым мигрантам, которые ранее были заняты в данных сферах на незаконных основаниях¹⁰¹. Только за первые полгода действия патентов ими воспользовались 157 тыс. мигрантов, а в 2012 г. эта цифра выросла до более чем 1 млн.¹⁰²

Важная тема интеграции мигрантов осталась пока незатронутой в рамках прошедших заседаний диалога, но наверняка станет одной из ключевых в грядущем году. Введение с 1 декабря 2012 г. по инициативе президента Путина обязательного теста на знание русского языка для иммигрантов, которые планируют работать в сфере обслуживания, торговли и ЖКХ¹⁰³, безусловно, опиралось и на опыт стран Евросоюза. В большинстве стран ЕС-27 уже не один год действуют подобные правила для граждан третьих стран. Особо строгие меры сегодня существуют в Нидерландах, Австрии, Дании, где обязательным для иммигрантов является успешное прохождение языковых курсов и курсов по интеграции¹⁰⁴.

Таким образом, миграционный диалог России-ЕС в отличие от визового диалога проходит более гладко, поскольку затрагивает области взаимных интересов, а не противоречий, и ставит акцент на координации и сотрудничестве в решении проблем, связанных с миграцией, и поиске общих подходов и совместных решений в отношении общих вызовов. По результатам уже состоявшихся встреч стороны договорились изучить возможность дальнейшего развития практического сотрудни-

---

¹⁰¹ Рязанцев С.В. Патенты для трудовых мигрантов: первые результаты и нерешённые проблемы, http://www.fms.gov.ru/upload/iblock/7f9/Vystuplenie_Ryazanceva.pdf.

¹⁰² Официальные статистические данные ФМС России, Раздел 13. О выдаче патентов и привлечении высококвалифицированной рабочей силы, <http://www.fms.gov.ru/about/statistics/data/details/38297/>.

¹⁰³ Вступил в силу закон о тестировании мигрантов на знание русского языка, Российская газета, 01.12.2012, <http://www.rg.ru/2012/12/01/migranti-anons.html>.

¹⁰⁴ Пасякина Л.С. ЕС: иммигранты как необходимость и как проблема. Современная Европа. 2012. № 4 (52). С. 40.

чества под эгидой миграционного диалога. Несмотря на специфику экономических и социальных условий, миграционной ситуации, обмен опытом и лучшими практиками, по словам заместителя руководителя ФМС России Екатерины Егоровой, «приводит к конкретным двусторонним решениям в виде меморандумов, соглашений и других практических международных документов»¹⁰⁵. И Европейский союз, и Россия оценивают результаты как безусловный прогресс в развитии отношений¹⁰⁶.

---

¹⁰⁵ Заседание Диалога Россия-ЕС на тему: «Миграция и развитие», http://www.fms.gov.ru/press/news/news_detail.php?ID=54243.

¹⁰⁶ Communication from the European Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions: The Global approach to migration and mobility (COM(2011) 743 final. P. 9.

**В 2011–2012 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

269. От рисков нестабильности к устойчивому развитию. Часть II. Дилеммы мультикультурализма и национализма. Под ред. Т.Т.Тимофеева и др. ДИЕ РАН, № 269, М., 2011 г.
270. Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов. Под ред. Ал.А. Громыко и др. ДИЕ РАН, № 270, М., 2011 г.
271. В.Б.Белов, Ю.А.Борко, В.С.Циренщиков. Роль торговой политики ЕС в инновационном развитии. ДИЕ РАН, № 271, М., 2011 г.
272. К.Н.Гусев. Иностранные инвестиции и инновационное развитие экономики в современных условиях. ДИЕ РАН, № 272, М., 2011 г.
273. В.И.Мироненко. Политическое влияние России на Украине (1991–2011 гг.). ДИЕ РАН, № 273, М., 2011 г.
274. Мир XXI века: сценарии будущего для России. Под ред. Ал.А.Громыко и др. ДИЕ РАН, № 274, М., 2011 г.
275. Н.П.Шмелёв, В.П.Фёдоров. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества. ДИЕ РАН, № 275, М., 2012 г.
276. Долговой кризис в ЕС и перспективы евро. *Материалы круглого стола, 19 октября 2011 г.* ДИЕ РАН, № 276, М., 2012 г.
277. С.М.Фёдоров. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. ДИЕ РАН, № 277, М., 2012 г.
278. Н.М. Антюшина. Арктический вызов для национальной и международной политики. ДИЕ РАН, № 278, М., 2012 г.
279. Германия. 2011. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 279, М., 2012 г.
280. Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Под ред. Ал.А.Громыко и др. ДИЕ РАН, № 280, М., 2012 г.
281. А.А.Красиков. Ватикан 2000 лет спустя. Римо-католичество между прошлым и будущим. ДИЕ РАН № 281, М., 2012 г.
282. И.С.Гладков. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. ДИЕ РАН № 282, М., 2012 г.
283. Испания после парламентских выборов. Прогнозный анализ. Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ № 283, М., 2012 г.
284. Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ № 284, М., 2012 г.
285. Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 285, М., 2012 г.
286. Перемены в Европе: возможны ли альтернативные модели. Под ред. Ал.А.Громыко, Т.Т.Тимофеева. ДИЕ РАН № 286, М., 2012 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2011–2012

269. From risks of instability to sustainable development. Part II. Dilemmas of multiculturalism and nationalism. Ed. by T.T.Timofeev and others. Reports of the IE RAS, № 269, M., 2011.
270. The UK coalition government – a year after. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 270, M., 2011.
271. V.B.Belov, Yu.A.Borko, V.S.Tsirenschikov. The role of the EU trade policy in innovative development. Reports of the IE RAS, № 271, M., 2011.
272. K.N.Gusev. Foreign investments and innovative economic development. Reports of the IE RAS, № 272, M., 2011.
273. V.I.Mironenko. Russian political influence in Ukraine (1991–2010). Reports of the IE RAS, № 273, M., 2011.
274. The World in the XXI century: Scenarios for Russia. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 274, M., 2011.
275. N.P.Shmelev, V.P.Fyodorov. The EU – Russia: a Measure of Cooperation. Reports of the IE RAS, № 275, M., 2012.
276. The debt crisis in the EU and prospects for the euro. Materials of the round table, October 19, 2011. Reports of the IE RAS, № 276, M., 2012.
277. S.M.Fedorov. France in the new geopolitical conditions of XXI century's Europe. Reports of the IE RAS, № 277, M., 2012.
278. N.M.Antyushina. Arctic Challenges for the National and International Policy. Reports of the IE RAS, № 278, M., 2012.
279. Germany. 2011. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 279, M., 2011.
280. Britain in crisis: tactical measures and strategical goals. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 280, M., 2012.
281. A.A.Krasikov. Vatican 2000years after. Roman Catholicism between the past and the future. Reports of the IE RAS, № 281, M., 2012.
282. I.S.Gladkov. The foreign trade of Russia: retrospective analysis and the present. Reports of the IE RAS, № 282, M., 2012.
283. Spain after the parliamentary election. The prognosis. Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 283, M., 2012.
284. Great Black Sea area: the quest for enhanced cooperation. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 284, M., 2012.
285. Russia and the Apennines states in the contemporary world. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 285, M., 2012.
286. Changes in Europe: are alternatives possible. Ed. by Al.A.Gromyko, T.T.Timofeev. Reports of the IE RAS, № 286, M., 2012.